

05
К-47

15943

ЖЛАДЪ

ЖУРНАЛЪ
ПОЛИТИКИ, общественной жизни, народного хозяйства,
науки, литературы
и свѣдѣній изъ практической жизни.

1907 г. — Книга 3-я.

Безплатное приглашеніе
къ иллюстрированному журналу и газетѣ
„РОДИНА“

1907 г.

Выходить два раза въ мѣсяць (24 книги въ годъ).

ИЗДАНИЕ А.А.КАСПАРИ

С.Петербургъ, Лиговская ул. соб. д.114 «Садовая ул. 20»

Москва, Петровскія линіи.

„КЛАДЪ“

Журналь
политики, общественной жизни, народнаго хозяйства,
науки, литературы
и свѣдѣній изъ практической жизни.

Выходить два раза въ мѣсяць (24 книги въ годъ).

Ж 15943

Книга 3-я 1907 г.

Изданіе А. А. Каспари.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Издательство А. А. Каспари, Лиговская ул., соб. д., 114.

Графическое заведение «Родины» (А. А. Каспари)
Спб., Лиговская ул., соб. д., № 114.

Думѣ

Иллюстїя момента А. И. Красническаго.

Здравствуй, жданная, желанная, прошенная, моленная, въ крови и мукахъ родившаяся!

Здравствуй, солнце среди тьмы! Ты снова съ нами, ты снова предъ народомъ... Здравствуй, какова-бы ты ни была, русская вновь народившаяся дума!..

Десятки миллионовъ глазъ устремлены на тебя съ надеждой, съ упованіемъ. Десятки миллионовъ сердець бьются томительнымъ ожиданіемъ; десятки миллионовъ рукъ простираются къ тебѣ съ мольбою:

„Мира, мира! Успокоенія!“

Довольно смуты, довольно крови, ненависти, озлобленія, да сгинетъ проклятая рознь, да прекратится все убивающій, все растлѣвающій распадъ!

Въ твоей власти дать все это страдальцѣ-родинѣ, ты можешь вернуть исчезнувшія блага, славу, новую жизнь обездоленному, погибающему отъ перекрестныхъ шкваловъ неистовой бури народу.

Ты можешь опять сплотить все, что распалось, ты можешь ухаживать безчисленныя раны и язвы, ты снова можешь вдохнуть духъ могучій въ каждое русское сердце.

Вѣка русскій народъ отъ мала до велика бродилъ въ кромѣшной тьмѣ, вѣками братья родные смотрѣли другъ на друга, какъ лютые враги. Сколько могучихъ умомъ, свѣтлыхъ душою сыновъ православной Руси погибло въ эти вѣка, сколько идеаловъ исчезло, сколько кумировъ повержено, сколько святыхъ алтарей разрушено!.. Однихъ не воскресить, другихъ не вернуть

не возстановить, не поднять, но на тебѣ теперь лежитъ долгъ, чтобы впредь этого не было, чтобы каждый русскій человѣкъ, находилъ въ тебѣ защиту, помощь, чтобы каждое стремленіе, каждое начинаніе русскаго духа откликалось въ тебѣ, чтобы не пропадала даромъ ни одна частица русской силы! И если будетъ такъ, то все вокругъ тебя воскреснетъ, все зацвѣтетъ пышно, всякая тьма сгинетъ и вѣчное солнце будетъ сіять надъ русской землею.

Такія именно мысли невольно приходятъ въ голову, когда вспоминается, что черезъ нѣсколько дней послѣдуетъ открытіе русскаго парламента и русскій народъ снова получитъ возможность громко говорить о своихъ нуждахъ, бѣдахъ, напастяхъ.

Да, снова наступаетъ великій моментъ! Пусть всякій, кто переживалъ такой-же моментъ въ прошломъ году, припомнить, какія чувства волновали его въ эти послѣдніе дни томительнаго ожиданія.

Это были дѣйствительно томительные дни. Думается для всѣхъ и cadaго день двадцать седьмого апрѣля 1906 г. казался днемъ, въ который должна была рѣшиться такъ или иначе и его собственная участь. Слишкомъ много бѣдъ сразу обрушилось на Россію, чтобы каждый русскій человѣкъ не переживалъ такого впечатлѣнія.

Нынѣ дни послѣдняго ожиданія еще томительнѣе, еще тоскливѣе. Слишкомъ еще памятна неудача первой думы, глубокая рана въ сердце—слѣдъ самаго горькаго разочарованія, еще не поджила, все еще сочится кровью. И невольно, какъ тяжелѣйшимъ камнемъ, давить въ эти дни cadaго неотвязчивая мысль: „А что, если и съ этой думой будетъ то-же самое, что съ первой? Что тогда?“. И нѣтъ пока отвѣта на этотъ гнетущій вопросъ...

Но тогда невольно возникаетъ новый: „въ чемъ причина печальной неудачи первой думы?“.

На этотъ вопросъ можетъ отвѣтить прошлое. Кинемъ взглядъ на предшественницу близкой къ открытію думы. Кто составлялъ ее? Люди, далеко стоящіе отъ народа, отъ дѣйствительной жизни. Среди нихъ были люди большого ума, огромной учености; они взялись за то, чтобы открыть первой думѣ тѣ пути, по которымъ она

должна была слѣдовать, но какъ разъ эти-то самые люди, мудрые, талантливые, можетъ быть, даже—и это вѣрнѣе всего — желавшіе блага Россіи, были далеки отъ народа, имъ былъ чуждъ духъ русскихъ массъ, между ними и народомъ лежала пропасть и они не позаботились о томъ, чтобы перекинуть черезъ нее мостъ.

Внѣ всякаго сомнѣнія, эти люди, если-бы попали въ любой изъ европейскихъ парламентовъ, могли-бы стать его украшеніемъ. Но это была внѣшность, подъ этою-же внѣшностью они до мозга своихъ костей оставались русскими добродушными, мѣшковатыми, самодурливыми, мыслящими синтетически и строящими свои выводы не на основаніи дѣйствительныхъ фактовъ, а своихъ собственныхъ измышленій.

Въ сущности, маленькая группа людей, сумѣвшихъ овладѣть инициативою въ думѣ, была тѣ-же самые бюрократы, ненавидимые всюду въ Россіи.

Вотъ въ этомъ-то, и въ особенности въ послѣднемъ, и кроются причины неудачъ первой думы. Всякихъ руководителей, нянюшекъ и мамушекъ у русскаго народа перебывало безъ числа и онъ, памятуя, что „у семи нянекъ дитя безъ глаза“, волей и неволей долженъ былъ отнестись и къ новымъ нянькамъ съ такимъ-же недоувѣріемъ, какъ и къ прежнимъ. Народу въ его думѣ нужны были не няньки, а безкорыстные, преданные до самозабвенія слуги, а не повелители и не распорядители его судьбами. И онъ съ полнымъ равнодушіемъ отнесся къ тому, что дума была закрыта. Въ этомъ равнодушіи, въ этомъ молчаніи массъ въ моментъ, который многимъ казался чрезвычайно грознымъ, проявился великій народный умъ и былъ данъ явный отвѣтъ на всѣ предъявленныя къ нему притязанія. Народъ не пошелъ за думой и остался съ Царемъ. Онъ предпочелъ ждать, пока разсыплется само уже давшее безчисленныя трещины бюрократическое „средостѣніе“, но разстаться съ Тѣмъ, Кого онъ считалъ своимъ единственнымъ законнымъ Вождемъ, народъ не пожелалъ. Онъ, народъ русскій, не въ единицахъ, а во всей своей массѣ, какъ-бы хотѣлъ подчеркнуть основной принципъ всего своего политическаго существованія: „Царь въ народѣ и народъ въ Царѣ“, онъ какъ-будто хотѣлъ показать, что въ Россіи Царь и

народъ, народъ и Царь—нѣчто нераздѣлимо единое и, кто противъ этого принципа, тотъ противъ всего народа. Народъ предпочелъ переносить въ теченіе семи мѣсяцевъ бюрократическій произволъ во всѣхъ его проявленіяхъ, но не позволилъ разрушить вѣковой устои своего бытія. Вотъ, какъ намъ кажется, истинное значеніе всенароднаго молчанія послѣ роспуска первой думы.

Но и вторичные выборы дали въ думу могучее большинство людей изъ среды какъ разъ тѣхъ, кто въ прошломъ году разочаровалъ народъ. Почему такъ? Почему народъ, отнесясь съ презрительнымъ хладнокровіемъ къ роспуску первой думы, вторично, когда выборы являются повѣркою его надеждъ, стремленій, желаній, снова вручаетъ свою судьбу тѣмъ, кто разъ не умѣлъ распоряжаться ею? Да, почему? Неужели огромноебольшинство русскаго народа, ослѣвленное блестящимъ фейерверкомъ обѣщаній, потеряло голову, утратило инстинктъ самохраненія?.. О, нѣтъ, нѣтъ! Народъ, долгое время бродившій во тьмѣ, стремится туда, гдѣ видитъ могучее знаніе, укрѣпленный этимъ знаніемъ умъ, и хотя-бы только внѣшнія честность и порядочность. Народъ, не создавшій своей интеллигенціи, не имѣющей, ея, стремится къ носителямъ чуждой интеллигентности. Онъ справедливо рассуждаетъ, что и чуждая интеллигентность побѣдившей на вторыхъ выборахъ партіи все-же лучше, чѣмъ никакая... Онъ, доселѣ видѣвшій вокругъ себя лишь ничѣмъ не прикрытую сѣрость творителей всякаго мракобѣсія, стремится къ свѣту, жаждетъ свѣта, хотя-бы этотъ свѣтъ шель изъ чуждаго русскому духу источника... И дай Богъ, чтобы изстрадавшійся народъ и на этотъ разъ не ошибся.

Если собирающаяся нынѣ вторая дума будетъ по мѣрѣ своихъ силъ честно служить народу, а не стремиться къ властвованію надъ нимъ, то лишь съ величайшей любовью, сердечнымъ довѣріемъ и искреннею благодарностью отнесется русскій народъ къ своимъ избранникамъ и они спокойно будутъ совершать свое великое дѣло служенія Россіи.

Да, не малое это дѣло! На долю второй государственной думѣ выпадаетъ величайшій трудъ не только успокоенія и умиротворенія волнующагося народа, но

и переустройства всѣхъ безъ исключенія созданныхъ послѣпетровской реакціей взаимоотношеній слоевъ русскаго общества, а, стало быть, и составляющихъ единицъ. Вторая дума должна, по крайней мѣрѣ, начать перевоспитаніе народа, и удачно положенное доброе начало, направить и дальнѣйшую работу будущихъ русскихъ парламентовъ на добрый путь.

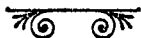
Теперь невозможно предугадать, какова будетъ новая дума, ничего нельзя будетъ сказать про это даже и послѣ того, когда она соберется. Этотъ вопросъ можетъ рѣшиться лишь тогда, когда собравшаяся дума приступитъ къ своей работѣ. Но если предугадывать ничего нельзя, зато можно пожелать родному народу, чтобы снова не постигло его горькое разочарованіе, а новую думу искренне привѣтствовать, какова-бы она ни была въ данный моментъ.

Родинѣ.

Милая родина, мать пресвятая великая,
Ты близко къ смерти была,
Злобное горе съ невзгодами грозными мыкая,
Страшную тягость несла.
Видишь, пора наступаетъ издавна желанная,
Даль чудной грезой полна.
Призрачна даль та, безцвѣтно туманнъ въ
Но пробудись ты отъ сна!
Видишь, тамъ яркое соллци горитъ лучезарное,
Быстро скрывается ночь,
Все ненавистное, дикое, злое, коварное —
Все разлетается прочь.
День настаетъ и лучи на тебя животворные
Льются, всю жизнь воскресивъ,
Призраки скрылися грозные, злобные, черные,
Бури утихнулъ порывъ.
О, если-бъ только промчалось скорѣе унылая
Бури пора безъ слѣда!
Мать пресвятая великая, чудная, милая,
Ты-бы воскресла тогда!

Осипъ Кудинъ.

Совмѣстная работа думы и правительства.

Когда только еще готовились къ выборамъ въ государственную думу, когда не было приступлено даже и къ первой стадіи выборовъ и всюду шли только предвыборныя собранія, свободѣ которыхъ чинились всяческія, иногда неразумныя препятствія, премьеръ-министромъ была послана генераль-губернаторамъ, градоначальникамъ и для свѣдѣнія намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ телеграмма, въ которой, кромѣ наставленія мѣстнымъ властямъ не чинить неразумныхъ препятствій предвыборной агитаціи, была изложена еще и программа послѣдующей дѣятельности правительства и сказано нѣчто „объ отношеніи правительства къ государственной думѣ“. Вотъ содержаніе этой телеграммы г. Столыпина:

„Съ наступленіемъ начала выборовъ нѣкоторыя политическія партіи, съ цѣлью склонить на свою сторону избирателей, не ограничиваются распространеніемъ среди населенія своихъ взглядовъ и убѣжденій путемъ печати и собраній, но сѣются представить въ искаженномъ свѣтѣ дѣйствія и намѣренія правительства, для проведенія на выборахъ лицъ, враждебно къ нему настроенныхъ. Вамъ, какъ представителю власти, не надлежитъ вмѣшиваться въ борьбу партій и производить давленіе на выборы.

„Подтверждаю неоднократно указанія мои на обязанность Вашу ограждать полную свободу выборовъ, пресѣкая лишь самымъ рѣшительнымъ образомъ попытки использовать публичныя собранія для агитаціи революціонной. Но, ограничивъ этимъ вмѣшательство администраціи въ выборную кампанію, считаю нужнымъ указать Вамъ на необходимость широкаго опроверженія ложныхъ слуховъ, представляющихъ въ извращенномъ видѣ дѣйствія и виды правительства.

„Ясно и опредѣленно поставленная программа правительства извѣстна вашему превосходительству. Обнародованная 24-го августа, она не нуждается въ повтореніи. Но отъ васъ, какъ отъ представителя правительственной власти на мѣстѣ, должны исходить авторитетныя указанія на неизмѣнность правительственной политики, не могущей поддаваться какимъ-либо колебаніямъ, вслѣдствіе обстоятельствъ случайныхъ и преходящихъ.

„Въ ряду этихъ вопросовъ на первомъ мѣстѣ стоитъ отношеніе правительства къ государственной думѣ. Призванная Государемъ слу-

жить основой законодательнаго строя въ Имперіи, являясь важнѣйшимъ факторомъ возсозданія крѣпкихъ государственныхъ устоевъ и порядка, имѣя право законодательной инициативы, государственная дума встрѣтитъ въ правительствѣ живѣйшее и искреннѣйшее стремленіе согласованной плодотворной творческой работы. При настоящемъ бурномъ теченіи общественной жизни, правительство сознаетъ громадную трудность безошибочной постановки и рѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ измѣненіемъ правовыхъ и социальныхъ нормъ, и въ критикѣ своихъ предположеній, такъ-же, какъ въ детальномъ и практическомъ обсужденіи предположеній думы, оно видитъ залогъ успѣха въ дѣлѣ преобразованія государства.

„Относясь съ полнымъ уваженіемъ къ правамъ государственной думы въ области законодательства, бюджета и запросовъ, правительство будетъ неуклонно держаться во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ существующихъ законовъ, такъ какъ лишь строгимъ выполненіемъ и подчиненіемъ законамъ какъ правительство, такъ и дума могутъ сохранить Монаршее довѣріе, наличность котораго одна обезпечиваетъ возможность ихъ совмѣстной работы. Установивъ всю злонамѣренность толковъ о желаніи правительства созвать думу лишь съ цѣлью ея непремѣннаго роспуска и возвращенія къ прежнимъ, осужденнымъ Государемъ, порядкамъ, надлежитъ имѣть на мѣстахъ ясное представленіе о предположеніяхъ правительства въ области ближайшаго законодательства. Приближеніе органовъ самоуправленія къ населенію въ видѣ установленія всесословной волости, какъ мелкой земской единицы, привлеченіе большого числа лицъ къ задачамъ самоуправленія посредствомъ уменьшенія цензовыхъ нормъ и расширеніе компетенціи органовъ самоуправленія будутъ предложены правительствомъ въ цѣляхъ созданія устойчивыхъ самоуправляющихся ячеекъ, основы децентрализаціи. При введеніи подоходнаго налога правительство предполагаетъ подкрѣпить средства земствъ и городовъ, передавъ имъ части нѣкоторыхъ казенныхъ поступленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, введеніе мѣстныхъ выборныхъ судей и объединеніе административной власти въ губерніи и уѣздѣ довершитъ упроченіе устойчиваго мѣстнаго уклада. Но главнѣйшею, неустанною заботою правительства будетъ улучшеніе земельного быта крестьянъ.

„Не только созданіе земельного фонда и справедливая, на сильныхъ условіяхъ, передача земель этого разряда крестьянамъ, но предоставленіе каждому трудолюбивому, энергичному работнику возможности создать собственное хозяйство, приложить свободный трудъ, не нарушая чужихъ правъ, къ законно пріобрѣтенной имъ землѣ,— будутъ предметомъ предложеній правительства въ области землеустройства. Не менѣе важны подготавливаемые правительствомъ законо-

проекты въ области рабочаго, школьнаго и административнаго законодательства.

„Приведенное краткос перечисленіе даетъ лишь приблизительное понятіе о той громадной работѣ переустройства, совершить которую является для государственной думы, государственнаго совѣта и правительства историческою обязанностью.

„Переустройство это должно имѣть основую укрѣпленіе и упорядоченіе началъ истинной свободы и порядка, возвыщенныхъ съ высоты Престола. Ввиду этого правительство твердо и послѣдовательно будетъ преслѣдовать нарушителей права, прекращать со всею строгостью возникающіе безпорядки и стоять на стражѣ спокойствія страны, примѣняя, до полнаго ея успокоенія, все находящіяся въ его распоряженіи законныя средства“.

Даже прогрессивная печать, всегда яро нападавшая на все безъ исключенія мѣропріятія и дѣйствія стоящаго у власти министерства, привѣтствовала этотъ циркуляръ и въ особенности то заявленіе правительства, что оно уважаетъ въ государственной думѣ „основу законодательнаго строя въ Имперіи“, „важнѣйшій факторъ возсозданія крѣпкихъ государственныхъ устоевъ и порядка“ и что государственная дума, „имѣя право законодательной иниціативы“, „встрѣтитъ въ правительствѣ живѣйшее и искреннѣйшее стремленіе согласованной плодотворной творческой работы“. Правительство, слѣдовательно, хочетъ совмѣстной работы съ будущей думой.

Совмѣстная работа возможна только при взаимномъ уваженіи, при спокойномъ совмѣстномъ обсужденіи взглядовъ, иногда совершенно противоположныхъ. Но въ послѣднемъ самое опасное мѣсто для совмѣстной работы думы и министерства.

Нечего грѣха таить, почти всеми существующими политическими партіями политика министерства осуждена. Но начавшимъ поступать свѣдѣніямъ, на выборахъ побѣждаетъ ярая оппозиція министерской политики. Такимъ образомъ, вторая государственная дума общаетъ быть оппозиціонной. Для правительства, слѣдовательно, предстоить задача спокойно выслушать осужденіе своей политики и или доказать, что оппозиціонеры ошибаются, или согласиться съ ними и дѣйствительно перемѣнить курсъ. Одновременно и на будущихъ народныхъ представителей налагается долгъ спокойно-же выслушать доводы министерства и постараться, всеми силами постараться увидѣть благо родины не въ шумной борьбѣ съ исполнительной властью, а именно въ нахожденіи того пути, который ведетъ къ согласенію для спокойной, дѣйствительно плодотворной совмѣстной работы.

Правды, правды!

Статья Н. Кононова.

Что такое случилось съ русскими людьми?

Или до сихъ поръ русскіе знали другъ друга только по наслышкѣ: въ томъ видѣ, въ какомъ изображался русскій народъ въ литературѣ? Въ ней русскіе люди рисовались честными, добрыми, правдолюбцами. Но литература, ахъ, русская литература! Бѣдное русское творчество, для котораго только и возможна была экскурсія лишь въ область беззащитной лжи, всяческаго извращенія, бѣдное русское творчество, закабаленное съ момента своего рожденія на свѣтъ Божій каждыиъ, кто раньше всталъ да палку взялъ, а потому и сталъ капраломъ, надъ всѣмъ, рѣшительно надъ всѣмъ... надъ каждыиъ проявленіемъ духа, души, надъ каждою мыслью, надъ святой Божеской правдой.

Извѣстенъ отзывъ одного крупнаго дѣятеля, облеченнаго весьма обширную властью, о книгѣ, посвященной разоблаченіямъ вопіющихъ злоупотребленій и, вѣроятно, случайно проскочившей мимо цензуры. „Дѣятель“ сказалъ объ этой книгѣ.

— Книгу нужно немедленно сжечь. Она вредна въ высшей степени, потому что въ ней, что ни страница, то неоспоримая правда.

Авторъ этого милаго изреченія принадлежалъ къ такимъ сферамъ, которыя, безспорно, превосходно знали, что дѣлали, а потому вышеприведенную фразу слѣдуетъ принимать, какъ характеристику отношенія такъ называемыхъ „сферъ“ къ проявленіямъ русскаго духа, къ русскому творчеству.

Такимъ образомъ, приходится волей-неволей вывести заключеніе, что недавняя русская литература вся сплошь — завѣдомая ложь и никто изъ русскихъ людей не имѣлъ правдиваго представленія о своемъ народѣ. Литература лгала по принужденію, по приказанію, ей вторили во лжи, — вѣрнѣе всего, что безсознательно — народныя массы, и, конечно, единицы, составлявшія ихъ. Въ результатѣ привычка стала второю натурою: изолгались всѣ — и младенцы, и дѣти, и подростки, и юноши, и взрослые, и старцы — всѣ, всѣ...

Ложь впитывалась будущими русскими гражданами даже не съ молокомъ ихъ матерей, а съ тѣми соками, которыми питались они въ теченіе своей утробной жизни, и русскій человѣкъ, въ концѣ

концовъ, сталь состоятъ не только „изъ души и паспорта“, но изъ сплошной беззащитчивой, завѣдомой лжи.

Что такое—правда? Правда, конечно, прежде всего—условность. Страдающій дальтонизмомъ говорить правду, когда называетъ красное зеленымъ. Но дальтонизмъ—болѣзнь и прямо не хочется ни на одно мгновеніе думать, чтобы русская масса состояла сплошь изъ больныхъ особей. Въ морѣ условности есть пункты, относительно значенія которыхъ не можетъ быть ни у кого двухъ мнѣній. Дважды два для всѣхъ одинаково—четыре, но все дѣло въ томъ, что современные русскіе люди стремятся доказать и въ жизнь проводятъ, что дважды два не четыре, а именно столько, сколько имъ въ данный моментъ надобно.

Поглядите внимательно, а главное—безпристрастно, на современную жизнь, и вы ужаснетесь, потому что и для васъ станетъ ясно, что изолялись всѣ, рѣшительно всѣ, что ложь царить полновластно надъ страной и что правда тщетно старается воскреснуть.

Систематическое вѣковое угнетеніе всякой правды въ народѣ ярко сказалось, какъ только надъ Россіей блеснулъ слабый лучъ новой жизни. Этимъ лучемъ освобождалась изъ могилы неправда, освободилась отъ всякихъ оковъ ложь. Надъ несчастной Россіей пролились океаны лжи. А какіе результаты получились отъ того?

Въ пресловутомъ „московскомъ возстаніи“, которое было порождено ложью со всѣхъ сторонъ, гибли тѣ, кто менѣе всего былъ къ нему причастенъ, а истинные его творцы, нагавъ три короба всякой всячины, одни улетучились за предѣлы досягаемости, другіе... гм... Помолчимъ, гдѣ теперь эти „другіе“.

Явилась дума—учрежденіе, по идеѣ и по значенію для народа великое, учрежденіе, которое способно было-бы пересоздать всѣ лживыя взаимоотношенія, но она въ огромномъ большинствѣ своемъ составила изъ „человѣковъ“ подъ лживымъ ярлыкомъ. „Лучшіе люди“ и всѣ семьдесятъ два думскихъ дня были сплошнымъ моремъ лжи, скверной, гадкой, обоюдной лжи!

Все, что произошло послѣ закрытія думы, всѣ свеаборгскіе, кронштадтскіе, дешлагарскіе и прочіе, и прочіе бунты, всѣ эти такъ внезапно выросшія и разросшіяся ливалады, гуркіады, фредерикіады, всѣ они—дѣтища лжи, беззащитчивой, скверной лжи.

Всѣ эти убитые изъ браунинговъ, разорванные бомбами, повѣшенные, разстрѣленные, переселившіеся въ Нарымскій край, въ Акатуй, на Кару, все это—жертвы предшествовавшей лжи, и, будь правда, ихъ не было-бы.

И, что всего ужаснѣе, такъ это то, что въ большинствѣ случаевъ вся эта ложь, залившая собою Россію, есть ложь безкорыстная.

Лгутъ всё, потому что всё отучены отъ правды и въ то-же время съ чисто-животнымъ инстинктомъ такъ и рвутся къ ней.

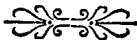
Но вотъ русскій народъ опять стоитъ предъ роковымъ моментомъ: вторая государственная дума. Она должна воскресить на Руси правду, но воскресить-ли она ее? Что, если и теперь ярлыкъ „лучшіе люди“ опять окажется ложью? Что, если и теперь подъ лживой вывѣской „любви къ Россіи“ всякія мошки, букашки и таракашки потянутся изъ своихъ щелей за властью, какъ онѣ уже тянулись въ дни первой думы? Вѣдь, и тогда ихъ тянула къ себѣ только возможность обладанія властью, а благо Россіи, благо русскаго народа никогда имъ дорого не было, что они и посиѣшили доказать съ непонятнымъ легкомысліемъ послѣ закрытія думы.

Но нѣтъ, нѣтъ! Хочется думать, что этого теперь не случится, что во вторую думу дѣйствительно попадутъ если и не лучшіе, то хорошіе люди, что они, отринувъ отъ себя по мѣрѣ возможности всякія эгонстическія стремленія, не будутъ добывать власть для себя, а постараются воскресить на Руси правду.

Необходимо, чтобы правда воскресла. Свободы, къ которымъ такъ стремится народъ, безъ правды обратятся въ страшное зло и вмѣсто благотѣльнаго прогресса Россія громадными шагами пойдетъ назадъ, а позади ея бездонная пропасть реакціи, еще болѣе ужасной, чѣмъ пережитая...

Правда должна быть для всѣхъ одинакова, для всѣхъ равна. Правда должна воцариться прежде всего въ русскомъ судѣ—не въ бюрократическомъ учрежденіи, въ которомъ всё нынѣ какъ-будто руководятся молчалинскими правилами; правда должна царствовать въ литературѣ, въ журналистикѣ, такъ какъ это — языкъ народа, зеркало его, въ школѣ, воспитывающей будущихъ гражданъ земли русской; правда должна быть деспотомъ-властелиномъ въ рядахъ русской администраціи. Тогда сгинетъ произволь, тогда невозможны станутъ всякія „ады“, тогда губернаторы не будутъ предлагать высылаемымъ ими „отправляться искать губерніи, гдѣ еще есть законъ“, тогда на Руси не будетъ невинныхъ жертвъ ни террора, ни репрессій; тогда и лжецы мало-по-малу исчезнутъ съ земли русской и народъ, который имѣетъ всё данныя къ тому, чтобы стать великимъ, будетъ воистину великъ...

Правду, правду прежде всего дайте Россіи! Когда воскреснетъ правда, все воскреснетъ, а до тѣхъ поръ... до тѣхъ поръ никакая дума не умиротворитъ разбушевавшаго моря лжи.

Дѣло Лидваль-Гурко-Фредериксъ.

„Лидвалиада“, какъ нынѣ называютъ скандальную сдачу товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ В. І. Гурко подряда на поставку хлѣба для мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая, „фирмѣ“ Лидваль, все разрастается и разрастается. Въ первые свои дни весь этотъ скандалъ былъ только „лидвалиадой“, а вскорѣ сталъ „дѣломъ Гурко-Лидваль“; послѣ совершенія трудовъ комиссіи тайнаго совѣтника Голубева, является уже дѣло Гурко-Литвиновъ-Лидваль, и, наконецъ, теперь ко всему этому грандіозному, небывалому еще въ Россіи по своей скандальности дѣлу прибавилось еще одно: „фредериксиада“—дѣло о нижегородскомъ губернаторѣ баронѣ Фредериксѣ, вице-губернаторѣ г. Бирюковѣ и всемъ составѣ нижегородскаго губернскаго присутствія по продовольственному отдѣлу.

Для нашихъ читателей это послѣднее дѣло является до нѣкоторой степени новымъ, такъ какъ сообщалось у насъ о немъ лишь въ общихъ чертахъ, и поэтому мы теперь остановимся на нѣкоторыхъ его подробностяхъ.

Кромѣ нижегородскаго губернатора барона К. П. Фредерикса, какъ выше сказано, это дѣло касается также вице-губернатора г. Бирюкова и всего состава губернскаго присутствія по продовольственному отдѣлу, а именно: управляющаго казенной палатой Нагаева, управляющаго государственными имуществами Мейера, прокурора окружнаго суда Ретлиха, предсѣдателя губернской земской управы Кильвейна, члена той-же управы Званцова и непремѣнныхъ членовъ присутствія Штевена, Обтяжнова и Ермолова.

Суть его, какъ передаетъ „Нов. Время“, заключается въ слѣдующемъ.

По случаю неурожая въ губерніи было признано необходимымъ заготовить 600 тысячъ пудовъ ржи на посѣвъ озимей и одного милльона пудовъ ржи на продовольствіе населенія. Еще въ началѣ іюля 1906 года присутствіе обсуждало вопросъ о заготовкѣ сѣменной ржи, причемъ въ засѣданіи 4-го іюля губернаторъ сообщилъ о своихъ переговорахъ по этому предмету съ крупными фирмами хлѣботорговцевъ, изъ которыхъ Бугровъ и А. Блиновъ окончательнаго отказались отъ поставки сѣменной ржи, а М. Блиновъ согласился поставить 500 тыс. пудовъ по цѣнѣ 84 коп. съ доставкой; Лидваль-же

обязывался поставить то-же количество ржи по 82 коп. пудъ. Въ томъ-же засѣданіи непремѣнные члены присутствія сообщили о производившихся сношеніяхъ съ другими фирмами и нѣкоторыми экономіями, которыя брались поставить сравнительно небольшія партіи ржи, по разнымъ цѣнамъ, а часто безъ обозначенія цѣны, причемъ нѣкоторыя мѣстные экономіи назначили цѣны очень высокія или-же предлагали рожь урожая 1905 года съ потерянной всхожестью. Присутствіе остановилось на предложеніи Лидваля, съ которымъ тогда-же (4-го іюля) и былъ заключенъ контрактъ о поставкѣ 500 милльоновъ пудовъ ржи не позже 25-го іюля. Остальныя условія этого контракта извѣстны изъ опубликованнаго заключенія комиссіи д. т. сов. Голубева.

Хотя Лидваль не поставилъ ни одного пуда зерна къ договоренному сроку, тѣмъ не менѣе, 25-го іюля, 5-го и 14-го августа были сдѣланы распоряженія о переводѣ въ банкъ, для выдачи Лидвалю, каждый разъ по 100 тысячъ рублей, а всего 300 тысячъ рублей. Только къ 9-му сентября Лидваль доставилъ 419.250 пудовъ ржи, но это промедленіе, по объясненію бар. Фредерикса, „не имѣло какихъ-либо гибельныхъ послѣдствій, ибо путемъ займа сѣмянъ у помѣщиковъ и богатыхъ крестьянъ никто безъ сѣмянъ не остался“.

Между тѣмъ, наступило время позаботиться о приобрѣтеніи одного милльона пудовъ продовольственной ржи. Хотя Лидваль въ первой поставкѣ оказался неисправенъ, тѣмъ не менѣе, и вторая поставка была отдана ему-же.

Въ этомъ второмъ контрактѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ выступаетъ нижегородскій вице-губернаторъ г. Бирюковъ (по случаю отъѣзда барона К. П. Фредерикса въ Парижъ). Имѣлось предложеніе Протопопова поставить то-же количество ржи и по той-же цѣнѣ, но безъ задатка и съ залогомъ въ 5.000 рублей. Протопоповъ и въ прежніе годы поставлялъ для Нижегородской губ. продовольственный хлѣбъ, причемъ оказался исправнымъ поставщикомъ. Такъ какъ Протопоповъ свое предложеніе адресовалъ непосредственно на имя товарища министра внутреннихъ дѣлъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гурко, то послѣдній и телеграфировалъ въ Нижній о сдачѣ поставки Протопопову. Вице-губернаторъ Бирюковъ увѣдомилъ тогда дѣйств. ст. сов. Гурко о предложеніи Лидваля и испрашивалъ разрѣшенія заключить сдѣлку на 500 тыс. пудовъ съ Протопоповымъ и на 500 тыс. пудовъ съ Лидвалемъ, мотивируя тѣмъ, что „отдача поставки въ двѣ руки болѣе гарантируетъ своевременность доставки хлѣба“, на что д. с. с. Гурко отвѣтилъ телеграммой: „Заготовку до одного милльона пудовъ ржи, по цѣнѣ 81 коп., разрѣшаю произвести черезъ посредство поставщиковъ по вашему

выбору“, и вице-губернаторъ г. Бирюковъ выбралъ... одного Лидваля, съ которымъ былъ заключенъ контрактъ 23-го сентября, съ условіемъ поставки всего хлѣба въ два срока: къ 20-му октября и 20-му ноября. По этому договору Лидваль къ 1-му декабря поставилъ всего 78¹/₂ тысячъ пудовъ.

Въ своихъ объясненіяхъ объ этихъ контрактахъ бар. Фредериксъ сообщаетъ, что Лидваль явился къ нему 3-го іюля, послѣ неудачныхъ переговоровъ съ крупными хлѣботорговыми фирмами, и ссылаясь „на прежнюю свою экспортную дѣятельность въ Америкѣ, на сдѣланныя имъ поставки для Пензенской и Симбирской губ., на рекомендацію надежныхъ лицъ и представилъ при этомъ какое-то удостовѣреніе. Изъ лицъ, могущихъ его рекомендовать, Лидваль назвалъ бывшаго директора департамента торговли и мануфактуръ В. И. Ковалевскаго и, кромѣ того, разумѣлъ подъ ними пензенскаго и симбирскаго губернаторовъ“. При этомъ, по объясненію барона Фредерикса, для него и для губернскаго присутствія въ засѣданіи 4-го іюля особенное значеніе имѣло то обстоятельство, что два члена присутствія отъ земства, Кильвейнъ и Званцовъ, „стояли за отдачу подряда Лидвалю, говоря, что это — вполнѣ надежная фирма, которую они знаютъ, что она занимается экспортомъ хлѣба и т. п.“. Изъ этого же объясненія, между прочимъ, оказывается, что по первой поставкѣ за Лидвалемъ остался переборъ, а о второмъ контрактѣ баронъ Фредериксъ сообщилъ, что, „когда оканчивалась упомянутая (первая) поставка Лидваля, онъ жаловался, что потерялъ на поставкѣ болѣе 120.000 р. и потому просилъ дать ему поставку продовольственной ржи въ надеждѣ вернуть на этой поставкѣ свои убытки“. При проѣздѣ за границу бар. Фредериксъ 9-го сентября былъ въ Петербургѣ и, бесѣдуя съ управляющимъ земскимъ отдѣломъ д. ст. с. Литвиновымъ, упомянулъ о Лидвалѣ, какъ „вполнѣ исправномъ“ поставщикѣ, и такъ какъ рѣшеніе вопроса, кому будетъ предоставлена покупка продовольственной ржи, „очень интересовало его, бар. Фредерикса, то онъ просилъ управляющаго отдѣломъ объ этомъ написать ему за границу, что тотъ и исполнилъ, сообщивъ ему, что поставка сдана Лидвалю“. Что подрядъ не былъ сданъ Протопопову, по этому поводу бар. Фредериксъ объяснилъ, что Протопоповъ съ поставками запаздывалъ гораздо дольше Лидваля и при томъ Лидваль предложилъ цѣну на полкопейки дешевле.

Объясненія бар. Фредерикса касаются также эпизода съ открытіемъ въ Нижнемъ „артистическаго клуба“. По словамъ барона, ни онъ, ни нижегородскій полиціимейстеръ ничего не знали о прикосновенности къ этому клубу Лидваля, пока объ этомъ не заговорили въ ноябрѣ газеты. Только 14-го ноября бар. Фредериксу стало из-

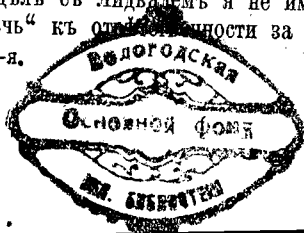
вѣстно, что Лидваль былъ настоящимъ арендаторомъ этого клуба, а въ августѣ въ распоряженіи барона была лишь справка адреснаго стола о проживаніи жены Лидваля въ артистическомъ клубѣ, но спрошенный объ этомъ Лидваль удостовѣрилъ, что его жена живетъ въ Петербургѣ. Въ ноябрѣ отъ одного молодого человѣка, чиновника особыхъ порученій, часто бывавшаго въ клубѣ, баронъ узналъ, что, дѣйствительно, г.-жа Лидваль постоянно находится въ клубѣ и „отбираетъ карточную выручку“. Губернатору было извѣстно, что въ клубѣ ведется азартная игра, но она велась открыто, что, по мнѣнію барона, „конечно, лучше, чѣмъ если-бы таковая велась въ тайныхъ притонахъ, притомъ она не сопровождалась какими-либо преступными или неприличными происшествіями“. Въ августѣ, правда, поступили жалобы на клубъ со стороны трехъ уполномоченныхъ отъ купечества, но спрошенный по этому поводу ярмарочный комитетъ высказался, что клубъ вреда не приноситъ и закрывать его не слѣдуетъ.

Наконецъ, настоящее дѣло касается и сообщенія газеты „Рѣчь“ о томъ, что нижегородскій губернаторъ разрѣшилъ Лидвалю открыть въ Нижнемъ-Новгородѣ „клубъ-вертепъ“, очень покровительствоваль фирмѣ Лидваль и получилъ отъ этой фирмы 25.000 франковъ, что вызвало со стороны бар. Фредерикса преслѣдованіе названной газеты за клевету въ печати. Такъ какъ на предварительномъ разбирательствѣ стороны отказались отъ примиренія и ходатайствовали о производствѣ предварительнаго слѣдствія, то судебный слѣдователь приступилъ къ слѣдствію и ввиду указанія обвиняемаго, что 25.000 франковъ были переданы Лидвалемъ Фредериксу черезъ Азовско-Донской банкъ, произвелъ осмотръ документовъ этого банка, причемъ выяснилось, что, дѣйствительно, означенная сумма отъ имени Лидваля была внесена въ кассу банка 23-го сентября для перевода въ Парижъ „rue de la Paris, Hôt. Mirabeau, baron C. Frederics“; 25-го сентября это порученіе банкомъ было исполнено — деньги были переведены черезъ „Société générale Paris“, которое прислало засимъ въ банкъ расписку за подписью „bar. C. Fredericks“ отъ 10-го октября 1906 г. (по новому стилю) въ полученіи переведенныхъ Азовско-Донскимъ банкомъ за счетъ Fidwale (вмѣсто Lidwale) 25.000 франковъ.

На другой-же день послѣ опубликованія этихъ подробностей баронъ К. П. Фредериксъ напечаталъ въ „Нов. Вр.“ престранное „письмо въ редакцію“, въ которомъ опровергалъ взводимыя на него обвиненія.

Это письмо авторъ закончилъ такою тирадою:

„Никакихъ частныхъ дѣлъ съ Лидвалемъ я не имѣлъ. Дѣло мое о привлеченіи газеты „Рѣчь“ къ отвѣстности за клевету нахо-
«кладъ». 1907 г. книга 3-я.

...тся въ производствѣ у судебного слѣдователя. Надѣюсь, что не долгогъ тотъ часъ, когда всякому будетъ ясно, къ какимъ только средствамъ ни прибѣгаютъ извѣстные дѣятели для достиженія своихъ цѣлей“.

„Часъ“, о которомъ говорилъ баронъ Фредериксъ, дѣйствительно, былъ очень близокъ...

17-го января (въ тотъ самый день, когда, судя по датѣ, было написано „опроверженіе“) первый департаментъ правительствующаго сената разсматривалъ дѣло о его дѣйствіяхъ, а также о дѣйствіяхъ вице-губ. Бирюкова и всего состава нижегородскаго губернскаго присутствія по продовольственному отдѣлу.

Присутствовало 19 сенаторовъ изъ всего числа 24, при оберъ-прокурорѣ Добровольскомъ.

Въ качествѣ представителя министерства внутреннихъ дѣлъ присутствовалъ тов. мин. Крыжановскій.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, сенатъ, по словамъ газеты „Тов.“, пришелъ къ заключенію, что въ дѣйствіяхъ бар. Фредерикса усматривается:

А) Превышеніе и бездѣйствіе власти, выразившееся въ томъ, что, во-первыхъ, губернаторъ не принялъ никакихъ мѣръ къ тому, чтобы Лидвалъ своевременно доставилъ рожь, заказанную для озимыхъ посѣвовъ, послѣдствіемъ чего явилось то обстоятельство, что, когда рожь оказалась доставленной на мѣсто, то сезонъ посѣва уже прошелъ и она не могла быть примѣнена для назначенной цѣли; во-вторыхъ, въ томъ, что, несмотря на такую неаккуратность Лидваля, ему три раза было выдаваемо по 100 тыс. рублей; въ-третьихъ, что вмѣсто 600 тыс. пудовъ было доставлено только 419.250 пуд. ржи и, въ четвертыхъ, что, несмотря на неаккуратное исполненіе первой поставки Лидвалю-же была поручена и вторичная поставка въ 1 миллионъ пудовъ продовольственной ржи.

Б) Лихоимство, выразившееся въ полученіи барономъ Фредериксомъ отъ Лидваля въ бытность перваго въ Парижѣ 25 тысячъ франковъ.

Таковыя дѣйствія барона Фредерикса предусмотрены статьями 341 и 371 улож. о наказ.

Что касается дѣйствій вице-губернатора Бирюкова, то въ нихъ усматривается превышеніе власти, выразившееся въ томъ, что, несмотря на всю неудачу перваго опыта въ сдѣлкѣ съ Лидвалемъ, послѣднему-же была отдана и другая поставка, въ чемъ повиненъ, главнымъ образомъ, вице-губернаторъ Бирюковъ, который и вошелъ во вторичную сдѣлку съ Лидвалемъ ввиду отсутствія въ это время губернатора. И эта вторая поставка не была выполнена. Въ моти-

вировкѣ дѣйствій вице-губернатора 1-ый департаментъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что означенное превышеніе власти, какъ можно заключить изъ обстоятельствъ дѣла, произведено было, повидимому не иначе „какъ токмо съ корыстной цѣлью“.

Дѣйствія вице-губернатора предусматрѣны ул. о нак. 341 статьей, причемъ дѣйствія губернатора и вице-губернатора, подходящія подъ статью 341, имѣли важныя послѣдствія. Въ дѣйствіяхъ-же всего состава губернскаго присутствія по продовольственному дѣлу усмотрѣно бездѣйствіе власти. Ввиду всего этого постановлено, что нижегородскій губернаторъ подлежитъ отвѣтственности по 341 и 371 ст. ул. о нак., вице-губернаторъ по ст. 341, а члены продовольственнаго присутствія подлежатъ отвѣтственности по обвиненію въ бездѣйствіи власти.

Первый департаментъ постановилъ, кромѣ того, потребовать отъ всѣхъ упомянутыхъ лицъ объясненія, на что положенъ двухнедѣльный срокъ. Въ случаѣ неполученія объясненія по истеченіи льготной послѣ этого срока недѣли, положенной на пересылку объясненій, сенатъ, не дожидаясь ихъ, назначаетъ дослѣдованіе и даетъ дѣлу дальнѣйшій ходъ.

Послѣ того какъ появилось сообщеніе о постановленіи перваго департамента, въ „Нов. Вр.“ появилось слѣдующее письмо въ редакцію бар. К. П. Фредерикса:

„М. Г. господинъ редакторъ. Позвольте мнѣ обратиться къ посредству уважаемой вашей газеты, чтобы отъ всей души протестовать противъ обвиненія ни въ чемъ неповиннаго человѣка, извѣстнаго всѣмъ и каждому, кто только его знаетъ, своей кристальной чистотой. Человѣкъ этотъ—нижегородскій вице-губернаторъ Сергѣй Ивановичъ Бирюковъ. Хотя злые и несправедливые люди нашли возможнымъ и нужнымъ обвинять меня въ гнусномъ преступленіи полученія отъ Лидвала двадцати пяти тысячъ, то къ этому обвиненію все же были нѣкоторыя наружныя основанія, опровергнуть которыя и доказать ихъ неосновательность и преднамѣренность—составить цѣль моей жизни.

„Я уже пострадалъ достаточно, утверждаю: пострадалъ невинно; впереди предстоить еще много горя,—но я твердо вѣрю въ высшую справедливость и спокойно смотрю на будущее.“

„Другое дѣло С. И. Бирюковъ. Въ чемъ его вина? Съ одной стороны, онъ имѣлъ прямое указаніе отъ меня, какъ губернатора, что при одинаковыхъ условіяхъ предложеній (цѣны и пр.) Лидвала и Протопопова, предпочтеніе должно быть дано первому. Съ другой стороны, само министерство указало ему, Бирюкову, что онъ долженъ выбирать между Лидвалемъ и Протопоповымъ. Лидваль уступилъ пол-

опейки на пудъ, внесъ 5.000 руб. болѣе залога Протопопова и, кромѣ того, внесъ 25.000 р. на пополненіе излишне полученныхъ имъ денегъ по исполненію перваго контракта. Въ чемъ-же вина С. И. Вирюкова? Бар. Фредериксъ“.

Въ московской газетѣ „Утро“ вскорѣ послѣ появленія этого письма начались такіа разоблаченія „фредериксиады“, какимъ даже повѣрить трудно. Петербургская газета „Русь“ по поводу этихъ разоблаченій усиленно рекомендуетъ барона Фредерикса и печатаетъ заявленіе нѣкоего Соѣдова (одного изъ „героевъ“ московскихъ разоблаченій), который утверждаетъ слѣдующее:

„Мнѣ повсюду говорили, что губернаторъ баронъ К. П. Фредериксъ чрезвычайно доступенъ, отзывчивъ, корректенъ. Говорили, что это — единственный примѣръ губернатора, назначеннаго по просьбѣ города и земства. Говорили о его знаменитомъ безпатронномъ усмиреніи Сормова, за которое ему поднесли подписанный пятью тысячами лицъ адресъ! Много говорилъ хорошаго. Я пошелъ къ нему, разсказалъ все, какъ было. Онъ принялъ меня тепло, радушно и принялся хлопотать о моемъ дѣлѣ, какъ о своемъ. Это его — отличительная черта: разъ баронъ общается что-либо сдѣлать, онъ глядитъ на это дѣло, какъ на свое личное.

„Исторія этихъ 25.000 удивительна, почти сказочна. Но ей повѣрять только тогда, когда судебное разбирательство подтвердитъ мои слова. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ нѣкто Коницъ учелъ вексель барона Фредерикса у инженеръ-технолога Головина (поставка лѣса). Коницъ заболѣлъ и, зная что барону, находящемуся въ Парижѣ, деньги нужны немедленно, поручилъ своему другу антрепренеру князю Церетели сходить къ Головину, получить деньги и отдать вексель и перевести 25.000 франковъ въ Парижъ черезъ банкъ. Князь исполнилъ первую часть порученія: взялъ деньги у Головина. Но идти въ банкъ и переводить отъ своего имени денегъ за границу постѣснялся: скажутъ, вотъ князь артистамъ деньги не платитъ, а за границу переводы дѣлаетъ. Чтобы выдти изъ затруднительнаго положенія, онъ поручилъ операцію перевода произвести своему другу по Харькову и Кіеву, тоже отставному театральному антрепренеру г. Собко. Князь зналъ, что Собко служитъ въ конторѣ Лидваля и часто бываетъ въ банкѣ и дѣлаетъ переводы. Собко какъ разъ въ этотъ день переводилъ за границу деньги по лидвалевскимъ операціямъ. Заодно онъ отправилъ и деньги барону и въ бланкѣ заодно на всѣхъ квитанціяхъ проставилъ отправителемъ Лидваля. Коницъ, получивъ квитанцію отъ Церетели, поразился, что на ней стоитъ фирма Лидваля. Онъ, опасаясь непріятностей, тотчасъ далъ знать Лидвалю, просилъ его зайти въ банкъ и исправить ошибку. Лидваль былъ въ

Азовскомъ банкѣ, но тамъ его успокоили, показавъ, что на корешкѣ квитанціонной книги фирмы Лидваль не значится. Отъ барона Коницъ скрылъ неприяную оплошность и баронъ впервые узналъ о существованіи такой квитанціи изъ газетъ. Онъ возмутился и подалъ жалобу прокурору на „Рѣчь“. На судѣ онъ докажетъ правоту своихъ дѣйствій... А пока... Пока онъ уже отставленъ. Отъ премьеръ-министра онъ получилъ предложеніе подать въ отставку. Но баронъ отвѣтилъ, что самъ не подастъ, такъ какъ не его судятъ, а онъ подалъ жалобу на „Рѣчь“ и до суда нельзя рѣшить, кто правъ. Послѣ этого отвѣта онъ былъ уволенъ безъ прошенія. Вотъ все, что я могу и должепъ закончить вамъ о баронѣ и его отношеніи къ Лидвалю“.

Въ настоящее время, по сообщенію „Освѣдомительнаго бюро“, бар. Фредериксъ уже уволенъ отъ службы.

Таково настоящее положеніе „лидвале-фредериксиады“.

* * *

Дѣло г. Гурко также сильно подвинулось впередъ. Г. Гурко представилъ оглашенную цѣликомъ въ прессѣ огромную объяснительную записку, въ которой онъ, между прочимъ, пытался объяснить что въ этомъ дѣлѣ онъ — „жертва“, что онъ — только „товарищъ министра“ и что надъ нимъ есть еще непосредственный начальникъ — министръ, даже напалъ на производившую дознаніе комиссію т. с. Голубева.

„Я затрудненъ дать конкретныя объясненія по основному высказанному всей моею дѣятельности порицанію, — заявилъ г. Гурко. — Затрудненіе это происходитъ отъ многихъ причинъ. Прежде всего, не мнѣ судить, чрезмѣрно-ли я самоувѣренъ и самонадѣянъ, или не чрезмѣрно, вредное или полезное вліяніе я оказывалъ на ходъ порученнаго мнѣ сложнаго продовольственнаго дѣла. Вторая причина, затрудняющая для меня представленіе объясненій приведенному обвиненію, состоитъ въ отсутствіи упоминанія во всеподданѣйшемъ донесеніи хотя-бы одного конкретнаго факта, на основаніи котораго расслѣдовавшія дѣла лица пришли къ столь рѣзкому осужденію моею служебной въ этой области дѣятельности. Затрудненіе мое въ указанномъ отношеніи усиливается еще тѣмъ, что не только не приведено фактовъ, подтверждающихъ подобный взглядъ во всеподданѣйшемъ донесеніи, но такіе факты не были сообщены и мнѣ высказавшими это сужденіе лицами и не потребовано по ихъ поводу объясненій. Составители всеподданѣйшаго донесенія не предъявили мнѣ, равнымъ образомъ, и показаній кого-либо изъ всѣхъ другихъ порошенныхъ ими лицъ. Наконецъ, затрудненіе мое достигаетъ край-

нихъ предѣловъ ввиду того, что въ моей памяти не сохранилось ни одного случая, когда-бы я принялъ на себя „единолично непосредственное распоряженіе по важнѣйшимъ предметамъ безъ предварительныхъ разъясненія, соображенія и разработки въ земскомъ отдѣлѣ, безъ надлежащаго обсужденія мѣропріятій въ Высочайше утвержденномъ для сего совѣщаніи, образованномъ изъ представителей нѣсколькихъ вѣдомствъ“. Равнымъ образомъ, неизвѣстно мнѣ и такихъ случаевъ, „нерѣдко“ происходившихъ, когда-бы возложенное на земскій отдѣлъ завѣдываніе продовольственнымъ дѣломъ умалось... до одного поспѣшнаго исполненія прямыхъ его, товарища министра Гурко, приказаній“.

Въ заключеніе, г. Гурко выясняетъ свое отношеніе къ земскому отдѣлу и подчиненнымъ, далекое отъ самовластиа и злоупотребленія властью съ его стороны.

Кончается объясненіе такой тирадой:

„По установившемуся во всѣхъ культурныхъ странахъ порядку ни одинъ человѣкъ не можетъ быть осужденъ, ни надъ какими его дѣйствіями не можетъ быть произнесенъ приговоръ, никакимъ его проступкамъ не можетъ быть высказано порицаніе безъ предьявленія ему соотвѣтственнаго обвиненія и выслушанія его объясненій. Лица, разслѣдовавшія обстоятельства дѣла о порядкѣ сдачи поставки ржи Лидвалю, произнесли надо мною приговоръ безъ соблюденія этого порядка. Они высказали порицаніе общему характеру моихъ дѣйствій въ завѣдываніи продовольственнымъ дѣломъ, не только не спросивъ отъ меня какихъ-либо по сему предмету объясненій, но и не предьявивъ мнѣ тѣхъ данныхъ, тѣхъ показаній отдѣльныхъ лицъ, на основаніи которыхъ они пришли къ приведенному мною выше заключенію. И при такихъ-то условіяхъ составленное о моей служебной дѣятельности сужденіе включено въ донесеніе, представленное верховной власти, какъ нѣчто, не подлежащее даже опроверженію или сомнѣнію. Не сдѣлано при этомъ даже оговорки, что высказанное обо мнѣ сужденіе составлено безъ перекрестнаго допроса вызвавшихся поодиночкѣ лицъ и безъ предьявленія мнѣ тѣхъ данныхъ, на которыхъ основано это сужденіе.“

„Наряду съ этимъ, всеподданнѣйшее донесеніе означенныхъ лицъ опубликовано во всеобщее свѣдѣніе. Вся Россія оповѣщена, что я имѣлъ „вредное вліяніе“ на весь ходъ веденія продовольственнаго дѣла.“

„Совокупность приведенныхъ обстоятельствъ вынуждаетъ меня ходатайствовать предъ первымъ департаментомъ государственнаго совѣта не о прекращеніи настоящаго дѣла, а наоборотъ — о преданіи меня суду. Гласный судъ одинъ въ состояніи возстановить мою служеб-

ную репутацию, столь сильно подорванную составителями всеподданнѣйшаго донесенія“.

22-го января по этому дѣлу состоялось засѣданіе перваго департамента государственнаго совѣта. Засѣданіе департамента происходило при закрытыхъ дверяхъ, подъ предѣдательствомъ статсъ-секретаря Сабурова, при участіи членовъ: д. т. с. Бутовскаго, егермейстера графа Толя, д. т. с. Таганцева, гофмейстера Турау, д. с. с. Шевича, д. с. с. Зиновьева, т. с. Платонова, т. с. Шемана, Харитонова, Акимова, Манухина, Сергѣевскаго, государст. секретаря бар. Икскуль-фонъ-Гильденбандта и ст.-секретаря департамента Коштева.

Засѣданіе открылось чтеніемъ объясненій, представленныхъ гг. Гурко и Литвиновымъ. Послѣ этого члены совѣщанія приступили къ обсужденію вопроса, достаточно-ли разработанъ матеріалъ, находящійся въ распоряженіи департамента, для какихъ-либо окончательныхъ выводовъ дальнѣйшаго направленія обсуждаемаго имъ дѣла. Часть членовъ была того мнѣнія, что добытый комиссіей подъ предѣдательствомъ д. т. с. Голубева матеріалъ вполне выясняетъ все положеніе дѣла, поэтому они полагали-бы, что нѣтъ никакой надобности въ дополнительномъ дознаніи. Весь-же вопросъ сводится лишь къ тому, признать-ли Гурко и Литвинова виновными по существу дѣла, но двухъ мнѣній по этому вопросу быть не можетъ. Другіе возражали на это, что матеріалъ перваго дознанія не можетъ еще служить матеріаломъ для обвиненія, а потому дѣло необходимо передать судебнымъ властямъ для производства предварительнаго слѣдствія, данныя котораго и могутъ лишь имѣть рѣшающій голосъ въ вопросѣ дальнѣйшаго направленія дѣла.

По выясненіи всѣхъ деталей формальностей департаментъ постановилъ такую резолюцію:

„Первый департаментъ государственнаго совѣта, разсмотрѣвъ внесенное по Высочайшему повелѣнію всеподданнѣйшее донесеніе о разслѣдованіи Высочайше назначенными для сего лицами обстоятельство дѣла о сдачѣ торговой фирмѣ Лидваль поставки хлѣба для мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая, въ связи съ объясненіями представленными товар. мин. внутр. дѣлъ въ званіи камергера д. с. с. Гурко и управляющимъ земскимъ отдѣломъ д. с. с. Литвиновымъ, по существу имѣющихся въ отношеніи ихъ предметовъ обвиненія, положилъ обратить настоящее дѣло къ производствупреварительнаго слѣдствія.

Резолюція департамента была отправлена въ Царское Село. Производство предварительнаго слѣдствія будетъ возложено на одного изъ сенаторовъ уголовного департамента правительствующаго сената подъ наблюденіемъ оберъ-прокурора.

Не кукурузіада-ли впереди?

Замѣтка П. Короткевича.

Одна весьма склонная, можетъ быть, въ силу излишней довѣрчивости, къ преувеличиваніямъ и всяческому раздуванію мухъ въ слововъ газета, издаваемая въ Петербургѣ, напечатала на своихъ столбцахъ небольшую статейку подъ заголовкомъ „Кукурузные дворяне“.

Между прочимъ, въ этой статейкѣ говорилось слѣдующее:

„На помощь голодающимъ отозвались нѣкоторые дворяне изъ южныхъ губерній.

„— Мы дадимъ голоднымъ кукурузу!—предложили они министерству.

„— Что-же, доброе дѣло! Даромъ?

„— Нѣтъ, за деньги.

„— И это правильно. Кукуруза дешевле хлѣба, питательна. Воспользуемся вашимъ предложеніемъ. Сколько-же вы возьмете съ голодныхъ за вашу кукурузу?

„Южные дворяне заломили цѣну невѣроятную—по 80 коп. пудъ на мѣстѣ, т. е., дороже хлѣба“.

Такъ какъ склонность газеты къ преувеличиваніямъ достаточно извѣстна, то эти строки даже вниманія на себя не обратили-бы, если-бы нѣсколько времени предъ тѣмъ „Казанскій Телеграфъ“ не рассказалъ такой исторійки. По словамъ этой газеты, въ казанскую городскую управу явился какой-то субъектъ, очень плохо объясняющійся по-русски, который по имѣющемуся у него заграничному паспорту значится австрійскимъ подданнымъ Зинчукомъ. Зинчукъ почему-то называетъ себя румыномъ и рассказалъ слѣдующую исторію. Какая-то петербургская коммерческая фирма, черезъ своего агента Роховича, предложила имъ, шести лицамъ, поступить на службу съ тѣмъ, чтобы они направились въ разныя голодающія губерніи знакомить населеніе съ полученіемъ муки изъ кукурузы и способами печь разные сорта хлѣбовъ изъ кукурузной муки. Каждому изъ нихъ былъ выданъ бесплатный билетъ на проѣздъ изъ Петербурга по желѣзной дорогѣ до мѣста назначенія и еще по 5 руб. на руки на дорожные расходы. Его, Зинчука, направили въ Казань, предложивъ по приѣздѣ явиться въ канцелярію губернатора, гдѣ онъ и

долженъ получить дальнѣйшія инструкціи. Онъ дважды являлся въ канцелярію, но тамъ только удивились его приходу и предложили справиться въ городской управѣ. Но такъ какъ и въ городской управѣ ничего неизвѣстно о намѣреніяхъ какихъ-то таинственныхъ благодѣтелей кормить голодающихъ кукурузой, то Зинчуку посовѣтовали обратиться въ другія учрежденія. Зинчукъ увѣряетъ, что въ Казань направлено 35 вагоновъ съ кукурузой, но только эта кукуруза не пришла.

Итакъ, мы на порогѣ уже неизвѣстно чего... не кукурузіады-ли? Вѣдь, и пресловутая „лидвалиада“, разыгравшаяся въ грандіозную продовольственную эпопею, тоже началась съ газетныхъ мухъ, даже мошекъ и затѣмъ уже при посредствѣ высшихъ учреждений Имперіи обратилась въ слона-великана...

А за „кукурузіадой“ очень легко можетъ послѣдовать и „соломіада“.

Въ предыдущемъ выпускѣ „Клада“ уже были приведены совѣты офиціозной газеты („Сельскаго Вѣстника“) кормить голодныхъ хлѣбомъ изъ соломенной муки. Помните? „Слѣдуетъ давать предпочтеніе соломѣ овсяной“ — рекомендуетъ правительственная газета и приводитъ свидѣтельства докторовъ, что подобный хлѣбъ „усваивается (переваривается) человѣкомъ“ не хуже, чѣмъ наполовину. Даже дѣтей и больныхъ можно кормить соломой, лишь „сдабривая“ ее, для чего газета рекомендуетъ: „святное молоко, сыворотку, льняные жмыхи и т. п., смотря по тому, что въ данное время имѣется подъ руками и дешевле“. (Рус. Вѣд., 10-го дек. 1906 г.)

Можетъ быть, всѣ эти страхи напрасны: ни „кукурузіады“, ни „соломіады“, Богъ дастъ, не будетъ. Но мы живемъ въ такое время, когда возможно все... Разъ дѣло идетъ о прокормленіи голодныхъ кукурузой или рубленой соломой, вѣдь, и ту, и другую надо-же кому-нибудь „поставлять“. Дѣлецъ „американской складки“ появиться не замедлитъ, получить подъ кукурузу или солому солидный авансъ, а тамъ... а тамъ „чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ“...

Первому департаменту правительствующаго сената, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ побережь свои силы на... будущее время

Буржуазный индифферентизмъ.

Статья Н. Баянова.

Тяжкое впечатлѣніе производитъ равнодушіе буржуазіи къ современному освободительному движенію.

Когда, сознавъ свое значеніе и силу, народная масса вступаетъ въ борьбу съ отжившими порядками, требуя ихъ обновленія, сообразно съ условіями жизни, конечно, неизбѣженъ конфликтъ съ представителями стараго режима.

Вотъ этихъ-то конфликтовъ буржуазія и не выноситьъ.

Въ душѣ она сочувствуетъ улучшенію быта и расширенію правъ трудящихся собратій; но, чуть является реальная борьба, волей-неволей задѣвающая личные интересы, буржуазія робко сторонится и впадаетъ въ индифферентизмъ—безразличное отношеніе.

Мало того, она готова фактически стать на сторону реакціи, лишь-бы видѣть вокругъ себя внѣшній порядокъ, традиціонное затишье, не нарушающее ея обычнаго времяпрепровожденія, начиная торговыми дѣлами и до кафешантановъ включительно.

Характерными представителями буржуазіи, кромѣ капиталистовъ, фабрикантовъ и помѣщиковъ, являются также и всѣ живущіе въ городахъ рыцари наживы, безыдейные (въ политическомъ смыслѣ) эгоисты, не знающіе другихъ цѣлей, кромѣ комфортабельнаго устройства жизни, другихъ наслажденій, кромѣ кутежа, картъ и флирта; сюда-же можно отнести и буржуазную интеллигенцію, утилизирующую свое образованіе ради одной наживы, имѣющую шаткія политическія убѣжденія, согласно общепринятой модѣ. Ясно, что можно ожидать отъ этой части общества.

— Не вмѣшивайтесь въ мою жизнь, не отрывайте отъ работы, — скажетъ любой изъ нихъ, — мнѣ дѣла нѣтъ до вашей политической борьбы, до вашихъ забастовокъ; у меня есть семья, я долженъ прокормить ее!

Вот ихъ аргументація, оправдывающая, по ихъ мнѣнію, недобросовѣстный, низкій индифферентизмъ.

Скудное пониманіе своихъ собственныхъ выгодъ, жалкая недалёковидность!

Большинство, обездоленное эксплуатаціей, лишенное насущныхъ правъ, рано-ли, поздно-ли заявитъ о своихъ правахъ, вызоветъ втрое больше затратъ и безпокойства для водворенія порядка, который не всегда достигается стереотипнымъ способомъ крутыхъ мѣропріятій.

Взглянемъ теперь, какъ пагубно вліяетъ этотъ индифферентизмъ на молодое поколѣніе и на крестьянскій людъ.

Воспитываясь въ школахъ и гимназіяхъ по программѣ бюрократическаго духа, принижающей смѣлый полетъ мысли, вращаясь дома, въ семьѣ, среди людей, пропитанныхъ буржуазными традиціями и бессмысленными предразсудками, дѣти растутъ нравственно искалѣченными; выросши, они прожигаютъ юные годы въ безсодержательномъ удалствѣ пьянства и разврата; позднѣе выступаютъ въ качествѣ общественныхъ дѣятелей такими-же: какъ ихъ отцы, то есть, ограниченными эгоистами, съ нерадѣніемъ къ дѣлу и постыднымъ равнодушіемъ политическому ростуродного народа.

Крестьянскій людъ, сталкиваясь съ городской буржуазіей, становится по отношенію къ ней въ положеніе эксплуатируемаго работника и получаетъ за свой трудъ значительно ниже стоимости. Видя, какъ буржуазія богатѣетъ отъ его рукъ въ мастерскихъ и на фабрикахъ и расхищаетъ его полевою продуктъ—зерно, народъ относится враждебно къ буржуазіи, особенно, когда она индифферентно позволяетъ представителямъ реакціи сильными средствами подавлять въ немъ всякое стремленіе къ улучшенію своего положенія. Онъ озлобляется за это неблагородное безразличное отношеніе къ его бѣдствіямъ, тогда какъ онъ обогатилъ эту буржуазію трудами своихъ рукъ; вотъ почему народъ относится къ ней враждебно, считая ее скопищемъ безжалостныхъ кулаковъ-эксплоататоровъ.

Надо-ли говорить, что подобное вліяніе на народное мнѣніе вовсе нежелательно?

Въ историческіе моменты пробужденія народнаго самосознанія, когда народъ, глядя въ глаза смерти, борется за свои права, буржуазный индифферентизмъ, полная неотзывчивость обезпеченныхъ классовъ къ новому движенію, создаетъ роковыя послѣдствія.

Во-первыхъ, все темное, шантажное, не стѣсняющееся никакими средствами ради цѣлей обогащенія, пользуется этимъ индифферентизмомъ для безнаказанной широкой дѣятельности во всѣхъ сферахъ и видахъ: мошенничество, хулиганская экспроприація и т. п. Во-вторыхъ, индифферентизмъ буржуазіи придаетъ смѣлость сторонникамъ реакціи, которые, не стѣняясь общественнымъ мнѣніемъ, свирѣпо расправляются съ тѣми, кто не согласенъ съ ними.

Можно-ль нарушить этотъ пагубный индифферентизмъ какими мѣрами?

Если не беспокоить буржуазіи нѣкоторыми житейскими сюрпризами, то она вѣчно будетъ благодушествовать на счетъ народнаго труда, наивно вѣруя, что все въ народной жизни обстоитъ благополучно.

Въ послѣднее время научныя изслѣдованія привели къ выводу, что моральная, социальная и политическая жизнь человѣчества зависитъ отъ экономическихъ условій. Значитъ, чтобъ разбудить сонную буржуазію, снять съ нея заколдованный индифферентизмъ къ дѣлу освободительнаго движенія, придется измѣнять, время отъ времени, экономическія условія ея жизни

Но какъ измѣнить эти условія? Прежде всего экономическія условія быта буржуазіи зависятъ отъ экономическаго положенія рабочаго класса. Послѣдній въ настоящее время ярко стремится къ измѣненію своего экономическаго положенія и направляетъ во всемъ мѣрѣ всѣ свои силы къ этому. Въ большинствѣ случаевъ онъ соединяетъ съ экономическими вопросами вопросы политическіе. Въ странахъ съ установившимся уже политическимъ строемъ это одновременное движеніе въ двухъ направленіяхъ можетъ быть признано своевременнымъ, но по отношенію къ Россіи въ ея теперешнемъ положеніи, которое является въ полномъ смыслѣ слова распутьемъ между разрушеннымъ старымъ строемъ и вполнѣ еще не организованнымъ новымъ, подобное движеніе является преждевременнымъ и влечетъ за собою массу неблагоприятныхъ послѣдствій. Слѣдовало-бы остановиться на одномъ — или политическомъ, или экономическомъ моментѣ, но, къ сожалѣнію, этого нѣтъ и этимъ только усугубляется общее тяжелое положеніе.

Вернемся, однако, къ вопросу объ измѣненіи экономическихъ условій жизни. Со стороны рабочаго класса орудіемъ къ достиженію этого измѣненія къ лучшему является

забастовка. Нечего и говорить, насколько остро это орудіе какъ для бастующихъ, такъ и для тѣхъ, противъ кого направлены забастовки. Россія испытала это на себѣ чрезвычайно ощутительно въ послѣднее время. Но нужны-ли забастовки, нельзя-ли ихъ избѣжать, чтобы не нарушать правильной жизни?

Внѣ всякаго сомнѣнія, что возможно если не совсѣмъ избѣжать ихъ, то во всякомъ случаѣ уменьшить число ихъ случаевъ. Для этого буржуазія сама должна принять мѣры къ матеріальному и нравственному подъему рабочаго класса, должна отзывчивѣе относиться къ положенію послѣдняго и не доводить, если къ тому лишь имѣется малѣйшая возможность, до излишняго обостренія отношенія между классомъ своимъ — предпринимателей и работодателей — и классомъ рабочихъ.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и послѣдніе, имѣя въ своихъ рукахъ сильное орудіе въ видѣ забастовокъ, должны пользоваться ими осмысленно, съ опредѣленной цѣлью, а не такъ, какъ это происходило да и происходитъ въ Россіи. Рабочему классу нужно помнить, что онъ долженъ дѣлать большое дѣло для себя, а не служить безсмысленнымъ орудіемъ для узкихъ политикановъ, часто преслѣдующихъ не политическія, а своекорыстныя цѣли. Вотъ тутъ-то и необходимъ духовный подъемъ пролетаріата. Современные «сознательные пролетаріи» существуютъ только въ воображеніи недалководидныхъ людей. Если они и есть, то лишь въ видѣ самой незначительной крупинки по отношенію ко всей массѣ пролетаріата. Осталось прежнее панургово стадо, готовое кидаться за вожакomъ, куда угодно: хотъ въ воду, хотъ въ огонь, хотъ въ пропасть. Когда-же въ мозгѣ русскихъ рабочихъ воскреснетъ здоровый русскій умъ, то они сумѣютъ дать своевременно благодѣтельный толчокъ неподвижной буржуазіи и разбудить въ ней дремлющую инициативу.

Наша буржуазія, дѣйствительно, дремлетъ; она въ своей массѣ даже вполне безучастна къ политическому движенію, принимая чрезвычайно слабое участіе въ политической жизни страны даже въ такіе важныя моменты, какъ время выборовъ народныхъ представителей въ законодательныя учрежденія. Яркимъ доказательствомъ этого служатъ отчеты объ участіи населенія въ выборахъ прошлаго года и ставшія до сихъ поръ извѣстными свѣдѣнія о ходѣ выборовъ въ текущемъ году, когда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ

буржуазнаго класса (напр., на сѣздахъ мелкихъ землевладѣльцевъ) въ выборахъ принимали участіе лишь 5—10 процентовъ всѣхъ имѣвшихъ на то право! Буржуазія должна проснуться. Собственные ея интересы должны подталкивать ее на то, чтобы принимать дѣятельнѣйшее участіе въ политической жизни своего государства и выдвинуть изъ своей среды спокойныхъ, разсудительныхъ дѣятелей, проникнутыхъ свѣтлыми идеями обновленія расшатанной жизни родной страны и желаніемъ искренне послужить на ея благо. Съ этими стремленіями и дѣятельнымъ осуществленіемъ ихъ буржуазія можетъ составить живое, одушевленное ядро въ государствѣ и служить проводникомъ и осуществителемъ истинно-либеральныхъ начинаній. Буржуазія должна выдти изъ своей неподвижности, принять живое участіе въ современномъ движеніи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отзывчиво отнестись къ не-буржуазнымъ классамъ, ведущимъ борьбу какъ за свои личныя, такъ и за общественныя права, и, чѣмъ скорѣе эти послѣдніе классы почувствуютъ въ ней крѣпкаго союзника на политической аренѣ, тѣмъ больше шансовъ къ мирному водворенію порядка и реформъ. Въ противномъ случаѣ, недовѣрчиво относясь къ ея индифферентизму, классы не-буржуазные могутъ реально проявить свою вражду и мирное благоустройство родины рискуеть омрачиться грандіозной смутой.

Помимо всего сказаннаго, дальнѣйшею мѣрою для борьбы съ эгоистичнымъ равнодушіемъ буржуазіи является всеобщее избирательное право въ какъ можно болѣе широкомъ примѣненіи: безъ условнаго матеріальнаго ценза, безъ іезуитскихъ предусмотрѣній и предупрежденій со стороны консервативной, власть имущей камарильи.

Даже образовательный цензъ, и тотъ пока мѣстъ долженъ быть очень нетребователенъ. Вся сила, все вниманіе разумной тактики теперь должны быть обращены на возбужденіе искренняго интереса буржуазіи къ общественнымъ дѣламъ.

Понятно, каждый отдѣльный человѣкъ чувствуетъ себя обойденнымъ, обиженнымъ, если на совѣтѣ объ общественныхъ дѣлахъ ему не даютъ голоса, не обращаются къ нему за его мнѣніемъ; ясно, какъ реагируетъ такое отношеніе на ходъ его мышленія и настроеніе духа. «А!—думаетъ онъ,—значить, меня и за человѣка не считаютъ... ну, пусть ихъ разбираются тогда, какъ знаютъ! Мнѣ все равно!»

И это вполне естественно, психологически верно.

Наоборотъ, каждый человѣкъ, чувствуя себя гражданиномъ съ правомъ голоса, даже если онъ малограмотный, постарается всѣми способами быть въ курсѣ дѣла, чтобъ не ударить лицомъ въ грязь предъ другими и быть на высотѣ своего гражданскаго призванія.

Безспорно, подтвердилось-бы на практикѣ, что такая мѣра чудодѣйственно повліяетъ на очарованный, словно гипнотизмомъ навѣянный индифферентизмъ буржуазіи. Въдѣ, разъ со стороны не-буржуазныхъ классовъ явятся, благодаря всеобщему выборному праву, энергичные дѣятели, которые направятъ свою работу на осуществленіе своихъ идеаловъ, въ большинствѣ случаевъ противорѣчащихъ идеаламъ буржуазіи, послѣдней тоже придется выдвинуть изъ своей среды дѣятелей, которые оказались-бы равносильными первымъ, а слѣдовательно, выдти для этого изъ своего малоподвижнаго состоянія.

Въ наши дни.

Разлилася смута, какъ пожаръ кровавый,
Разыгралась буря, свищетъ ураганъ;
Все перемѣшалось, правый и неправый,
Поднялся вокругъ ихъ тягостный туманъ.
Призраки витають, но они приносятъ
Страждущимъ не счастье, не святые сны:
Эти только хлѣба со слезами просятъ,
Тѣмъ въковъ оковіе стали вдругъ тѣсны.
Здѣсь чиновникъ важный обокралъ голодныхъ,
Выброшенъ тутъ даромъ цѣлый миллионъ,
И никто не слышитъ воплей всенародныхъ,
Хохоть заглушаетъ всенародный стонъ.
Посмотри, въ столицѣ всюду лишь веселье,
Посмотри, въ деревнѣ гибнуть мужики,
Но когда наступитъ бурное похмелье,
Встрепенется сердце отъ нѣмой тоски,—
Страшно станетъ, стыдно... Да ужъ будетъ поздно...
Близокъ часъ расплаты. Пробужденъ народъ,
И враговъ недавнихъ громко онъ и грозно
Подвести итоги вѣрные зоветъ.

Ал. Эляскій.

Консисторскіе отцы и заштатный пастырь.

(По поводу «дѣла» св. Г. С. Петрова.)

Статья А. Ивановича.

Когда русскій православный человѣкъ въ Святую Пасхальную ночь слушаетъ обѣдню, съ выси амвона къ нему несутся вдохновенныя признанія поэта-евангелиста:

„Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ... Оно было въ началѣ у Бога: всего отъ Него начало быть и безъ Него ни на что не начало быть, что начало быть. Въ Немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣковъ; и свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, а тьма не объяла Его“.

Дивныя, чудныя, полныя божественной правды слова!

Только непосланное свыше, съ горнихъ небесъ вдохновеніе могло продиктовать ихъ слабому человѣческому уму, только въ мгновенія высшаго восторга они могли быть высказаны...

„Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ“...

Стало быть, тотъ, кто гонитъ Слово—гонитъ Бога; это—прямой неоспоримый выводъ изъ признаній Словоносца-благовѣстника.

Мы въ переживаемое проклятое время съ удивленіемъ видимъ, что каждый только и стремится, что стать палачомъ, а если не палачомъ физическимъ, то гонителемъ, а если нельзя „гнать“ человѣка, то начинаютъ гнать Слово...

Такія мысли приходятъ при воспоминаніи о разыгрывающемся нынѣ „дѣлѣ“ священника Григорія Спиридоновича Петрова, человѣка, котораго никто не можетъ назвать иначе, какъ носителемъ Слова, существомъ, отмѣченнымъ свыше Богомъ дарованною искрою святого вдохновенія...

Само имя этого священника въ достаточной мѣрѣ

извѣстно всей читающей Россіи. Кто и теперь не знаетъ отъ Петрова? Онъ никогда не творилъ „чудесъ“, его никто не признавалъ „Сыномъ Божиимъ“, но все, что въ Россіи есть еще не потемненнаго, мыслящаго, думающаго, жаждущаго правды, стремящагося ко Христу, всегда назоветъ его, этого гонимаго нынѣ со всѣхъ сторонъ и истиннаго пастыря, нелицемернаго слугу алтаря Господня, — близкимъ себѣ другомъ, и съ великимъ вниманіемъ всегда будетъ прислушиваться къ его словамъ.

Это—нисколько не преувеличенная оцѣнка. Можно во многомъ не соглашаться съ от. Петровымъ, можно оспаривать его, но нельзя никогда заподозрѣть его ни въ неискренности, ни въ пристрастїи, ни въ стремленїи умышленно извратить правду Божию, ни въ желанїи ради своихъ собственныхъ выгодъ подслужиться къ великимъ міра сего.

Но есть и еще большее, въ чемъ никогда нельзя заподозрить отъ Петрова, а именно: въ атеизмѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ бездушномъ индифферентизмѣ, которымъ сплошь да рядомъ проникнуты современные „служители“ алтаря... Нѣтъ, отъ Петровъ всегда искренне служилъ Богу своимъ дарованнымъ ему свыше словомъ, всегда искалъ святой истины, и это въ то самое время, которое подарило Россію такими „отцами“, какъ Труфаевъ—въ Петербургѣ, Роменскій—въ Ушакахъ...

И вотъ теперь отъ Петровъ подъ судомъ—подъ консисторскимъ судомъ!

За что?

Обвинительный консисторскій актъ по его дѣлу начинается такъ:

«Первая экспедиція с.-петербургской духовной консисторїи слушала дѣло о заштатномъ священникѣ спб. епархіи Григорїи Петровѣ, обвиняемомъ во вредной публицистической и литературной дѣятельности и самовольномъ, безъ законнаго разрѣшенія, проживанїи въ Москвѣ».

Далѣе консисторія находитъ, что:

1) письменныя и телеграфныя заявленія съ разныхъ сторонъ къ представителямъ свѣтской и духовной власти свидѣлствуютъ о смущенїи и соблазнѣ, какіе производитъ въ обществѣ литературно-публицистическая дѣятельность заштатнаго священника с.-петербургской епархіи Григорїя Спиридонова Петрова;

«Владъ». 1907 г. книга 3-я.

2) въ этомъ смущеніи и соблазнѣ священникъ Петровъ, дѣйствительно является повиннымъ, такъ какъ изъ газетныхъ сужденій его могутъ возникать выводы, приводящіе къ нежелательнымъ въ общественномъ отношеніи послѣдствіямъ, а нѣкоторые уличные листки, издававшіеся въ прошломъ году священникомъ Петровымъ и распространявшіеся въ огромномъ количествѣ экземпляровъ, своимъ пренебрежительнымъ отношеніемъ къ Богомъ установленнымъ властямъ могли поселять въ народѣ смуту, раздраженіе и мятежное настроеніе, чѣмъ, конечно, и объясняются репрессивныя по отношенію къ нему мѣропріятія свѣтскихъ властей, запретившихъ изданіе редактированной священникомъ Петровымъ газеты съ несоответствующимъ направленію ея названіемъ «Правда Божія»;

3) ушедшій всѣми своими силами въ публицистику, священникъ Петровъ не уберегся отъ усвоенія модныхъ теорій устройства общественной жизни и, высказывая въ нѣкоторыхъ изъ своихъ произведеній сужденія чисто социалистическаго характера, дошелъ до признанія истинности какаго-то «мирнаго анархизма», представителемъ котораго онъ считаетъ графа Л. Н. Толстого, и относится къ сему послѣднему съ преступнымъ для священника преклоненіемъ;

4) увлеченіе священника Петрова въ сторону социалистическихъ и «мирно-анархическихъ» ученій повело его къ односторонности и въ уясненіи христіанскихъ истинъ—къ исканію въ этомъ случаѣ руководства внѣ церковнаго ученія, къ заимствованіямъ изъ источниковъ протестантско-иудейскаго характера. Вслѣдствіе этого сочиненія священника Петрова, мало касаясь догматической стороны христіанства и сами по себѣ не представляя чего-либо еретическаго, могутъ въ умахъ и сердцахъ читателей своимъ тенденціознымъ подборомъ породить сѣмена мысли, нежелательныя въ интересахъ чистоты православія;

5) освободившись, ради публицистической дѣятельности, «отъ какихъ-бы то ни было служебныхъ обязанностей», священникъ Петровъ сталъ считать себя внѣ обычнаго для духовнаго лица порядка подчиненія. Несмотря, напримѣръ, на опредѣленно выраженную волю епархіальнаго начальства о срокѣ, въ какой священникъ Петровъ долженъ былъ возвратиться изъ заграничнаго отпуска, онъ съ развязною откровенностью заявляетъ, что самъ себѣ опредѣляетъ сроки и что для него «время и сроки отъѣзда, прѣѣзда, отлучки, возвращенія, числа и мѣсяцы одни, числа и мѣсяцы другіе не имѣютъ никакого смысла и значенія». Мысля себя стоящимъ въ своей жизни внѣ всякаго наблюденія и контроля, обычныхъ для лицъ духовнаго сана, священникъ Петровъ на обращенія къ нему духовной консисторіи съ запросами отвѣчаетъ глумленіями, грубымъ непослушаніемъ и оскорбительными заявленіями, что этимъ путемъ онъ даетъ консисторіи уроки осторожности въ обращеніи съ добрымъ именемъ людей, умѣющихъ и цѣнить себя, и постоять за себя. Съ еще болѣе грубымъ глумленіемъ отнесся священникъ Петровъ къ отзыву о его литературной дѣятельности, дан-

му особою комиссією изъ членовъ цензурнаго комитета и одного члена духовной консисторіи.

Признавая все вышеизложенное о дѣятельности и поведеніи священника Петрова соблазнительнымъ и несомнѣемымъ съ духовнымъ саномъ, консисторія опредѣляетъ: первое—послать священника Григорія Петрова въ Черемнецкій монастырь, съ запрещеніемъ священнослуженія, въ клиросное послушаніе на три мѣсяца; второе — воспретить священнику Петрову его вредную публицистическую дѣятельность съ обязательствомъ не предпринимать впредь никакихъ литературныхъ занятій безъ особливаго разрѣшенія епархіальнаго начальства и съ отобраніемъ отъ него соотвѣтственной на сей предметъ подписки.

26-го января 1906 г. о. Гр. Петровымъ подано въ св. синодъ прошеніе, въ которомъ онъ указываетъ, что духовная консисторія, на основаніи „непровѣренныхъ и бездоказательныхъ“ жалобъ, не собравъ данныхъ для обвиненія и не формулировавъ самаго обвиненія, осудила жалобщика безъ вызова къ суду, безъ личнаго зпроса и безъ возможности „сказать хотя-бы одно слово въ свою защиту“.

Переходя къ вопросу о наказаніяхъ, наложенныхъ на него консисторіей, о. Григорій находитъ, что священнослуженіе можетъ быть запрещено не въ видѣ наказанія, какъ-бы равносильнаго лишенію свободы, оставленію безъ объѣда и т. п.; а вслѣдствіе крайней нравственной грубости или даже порочности обвиняемаго. И тогда это будетъ признаніемъ факта, что данный священникъ по свей внутренней испорченности не можетъ быть допущенъ къ священнослуженію. Въ такомъ-же случаѣ, по мнѣнію о. Петрова, запрещеніе не должно быть ограничиваемо тремя мѣсяцами, но должно быть опредѣлено въ формѣ: «впредь до исправленія, впредь до покаянія» и т. п. Останавливаясь на постановленномъ трехмѣсячномъ срокѣ ссылки, св. Петровъ спрашиваетъ, на основаніи какой статьи установленъ этотъ, а не другой какой-либо срокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ монастырь, по мнѣнію жалобщика, вѣрующіе должны рваться добровольно съ лучшими своими чувствами», а не ссылаться туда въ видѣ наказанія за свои проступки. Далѣе ставится вопросъ, на какомъ основаніи консисторія могла запретить всякія литературныя занятія, когда это воспретить нельзя ни по какому закону.

Перечисляя преступленія о. Григорія, консисторія, говорить: «Письменные и телеграфныя заявленія съ разныхъ сторонъ... свидѣтельствуютъ о смущеніи и соблазнѣ»... Между тѣмъ, у консисторіи имѣются всего 5 жалобъ, изъ которыхъ одна коллективная (отъ союзовъ черносотенныхъ организацій), повторенная дважды, одна—за подписью трехъ лицъ, одна жалоба частнаго лица и одна анонимная. О. Петровъ заявляетъ, что онъ могъ-бы привести «пятью пять тысячь»

всякаго рода доказательствъ того, что тысячами его постоянныхъ читателей его литературная дѣятельность далеко не считается вредною и соблазнительною, а оцѣнивается совершенно иначе. Кромѣ того, сама консисторія, вмѣстѣ съ комитетомъ духовной цензуры строго просматривавшая сочиненія свящ. Петрова, не могла сослаться ни на одинъ фактъ «соблазна» въ его сочиненіяхъ. Далѣе въ жалобѣ указывается, что консисторія поставила въ вину обвиненному и назвала «грубымъ непослушаніемъ» то, что онъ отказался возвратить ей копии анонимныхъ и оскорбительныхъ жалобъ, опубликованіе которыхъ было ей нежелательно. Точно такъ-же въ вину поставлено указаніе духовнымъ цензорамъ на ихъ невѣжество при опредѣленіи социализма и анархизма. Свящ. Петровъ доказываетъ, что то-же невѣжество цензора проявили и въ приговорѣ. При этомъ онъ ссылается на рядъ сочиненій, изъ которыхъ можно видѣть, что эти два ученія другъ друга взаимно исключаютъ. По этому поводу о. Петровъ спрашиваетъ, можно-ли указаніе на невѣжество считать глумленіемъ или оскорбленіемъ.

По поводу обвиненія въ «непочтительномъ отношеніи къ Богомъ установленнымъ властямъ» о. Григорій спрашиваетъ, что слѣдуетъ понимать подѣ непочтительнымъ отношеніемъ? Не обязываетъ-ли уваженіе къ власти, задасть онъ далѣе вопросъ, къ самому строгому нравственному контролю надъ нею, къ вразумленію и отрезвленію дѣятелями церкви властей отъ пагубнаго и обычнаго властямъ опьяненія произволомъ? При этомъ приводится и примѣры: Саулъ былъ поставленъ Богомъ, однако, пророкъ Самуиль приходилъ къ нему и всенародно обличалъ его. То-же дѣлали и пророкъ Нааанъ съ царемъ Давидомъ, Илія съ Ахавомъ, Іоаннъ Креститель съ Иродомъ.

По поводу обвиненія, что о. Григорій «ради публицистическихъ работъ освободился отъ служебныхъ (церковныхъ) обязанностей», онъ заявляетъ, что его книги духовной цензурой задерживались «за слогъ и за форму», а не за содержаніе; наконецъ, просто безъ всякихъ основаній почти годъ задержана была его книга «Евангеліе, какъ основа жизни». Затѣмъ ему было запрещено чтеніе публичныхъ лекцій безъ представленія въ духовн. цензуру, что было равносильно полному запрещенію читать лекціи, такъ какъ при чтеніи до 7 разъ въ недѣлю и при массѣ др. работъ онъ не могъ еженедѣльно представлять въ цензуру до 40—50 листовъ этихъ лекцій. Законоучительство также грозили запретить. Такимъ образомъ, ему и пришлось обратиться къ свѣтской публицистической дѣятельности.

Заканчивается прошеніе о. Гр. Петрова слѣдующими словами: «окончательное заключеніе по данному дѣлу да будетъ благоугодно по разуму и совѣсти архипастырекимъ дать членамъ свѣтѣйшаго правительствующаго синода».

Если внимательно вчитаться въ обвинительный конторскій актъ (въ немъ жалобы раздѣлены на „сор-та“), то получится впечатлѣніе: что всѣ вышеприве-

денныя обвиненія построены на томъ, что кто-то гдѣ-то когда-то что-то сказалъ о св. Петровѣ и этого „что-то“ оказалось совершенно достаточно, чтобы возникло „дѣло“, которое врядь-ли будетъ имѣть тотъ исходъ, какой подсказывается консисторскимъ опредѣленіемъ. Слишкомъ уже бѣлыми нитками сшиты „сорта“ жалобъ на о. Петрова, чтобы ему не удалось ихъ легко опровергнуть, и уже теперь извѣстно, что все это дѣло пересматривается вновь.

Да, впрочемъ, это создателямъ его, вѣроятно, и не представлялось важнымъ. Консисторскіе „отцы“ вовсе уже не такъ мало развиты, чтобы не сумѣть обставить свое постановленіе фактами настолько, чтобы они могли имѣть какую-нибудь цѣнность. Нѣтъ, здѣсь „собака зарыта“ совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ...

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Россія увидала-бы этого умнаго, вдумчиваго, искренняго священника въ числѣ „лучшихъ людей“, которые двадцатаго февраля соберутся въ Таврическомъ дворцѣ*). Вотъ это-то самое кому-то и не представлялось желательнымъ. Нужно было во что-бы то ни стало не допустить от. Петрова въ государственную думу, и, конечно, съ этой стороны консисторское предпріятіе удалось какъ нельзя лучше... Когда-же выборная кампанія закончится, на приведеніи въ исполненіе консисторскаго постановленія врядь-ли кто и настаивать будетъ: оно тогда явится совершенно ненужнымъ...

Таково, по нашему мнѣнію, значеніе всего этого дѣла.

Но консисторскіе „отцы“ не рассчитали вотъ чего.

„Каково-бы ни было „преступленіе“ отца Петрова (а никакого преступленія, навѣрно, не было), наказаніе, — говорить „Нов. Вр.“, газета первая, оповѣстившая Россію о „консисторскомъ предпріятіи“, — не должно было имѣть водевильный характеръ. Нельзя налагать взыскаіііе, въ высшей степени пріятное для провинившагося (а что оно пріятно, объ этомъ заявляетъ самъ о. Григорій въ одной газетѣ). Нельзя налагать наказаніе въ видѣ рекламы, распространяющее то зло, про-

---

*) Священникъ Г. С. Петровъ предлагается отъ имени партіи народной свободы и демократическихъ реформъ кандидатомъ въ члены государственной думы отъ С.-Петербурга.

тивъ котораго борются. Сослать на три мѣсяца въ живописный Черемнецкій монастырь, въ пяти часахъ отъ столицы, моднаго—и какъ хотите—интереснаго священника, любимца петербургскихъ дамъ, баловня высшаго круга,—да, вѣдь, это значить облечь его въ новый ореоль, устроить невинное „мученичество за идею“, самое комфортабельное изъ возможныхъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что въ Черемнецкій монастырь наладится паломничество безчисленныхъ поклонницъ о. Петрова. Заинтересованныя просто, дамы съума сойдутъ отъ восхищенiя, разъ ихъ „идоль“ попадетъ въ романтическую обстановку. Озеро, монастырь, суровые своды, и онъ—блѣдный, истощенный монастырскимъ гнетомъ, стоитъ въ черной рясѣ на клиросѣ, униженный до званiя дьячка, онъ—ученый богословъ, публицистъ, знаменитый проповѣдникъ...

„Все это отцы консисторiи должны были-бы сообразить. Конечно, всего легче ничего не соображать, а механически поступать, какъ полагается по канцелярскимъ преданiямъ. Но время мы переживаемъ глубоко-сложное. Автоматизмомъ канцелярскимъ теперь ничего не возьмешь. Не желали скандала, а онъ вышелъ, и очень шумный.

„Конечно, я отнюдь не за болѣе строгое наказанiе о. Петрова,—читаемъ затѣмъ въ „Письмахъ къ ближнимъ“ М. О. Меншикова. — Я думаю, что нѣтъ нужды ни въ какомъ наказанiи, ибо не было, можетъ быть, и тѣни того, что называется преступленiемъ. Было что-то другое, совсѣмъ особое, церковными канонами едва-ли уловимое. Авторитетной власти слѣдовало-бы призвать о. Григорiя и сказать келейно: „Да будетъ вамъ, дорогой Григорiй Спиридоновичъ, ломать комедию“. — „А что такое?—спросилъ-бы тотъ:—какую комедию?“ — „Да такую. Какой вы священникъ? Вы, вѣдь,—журналистъ. И, разъ вы сдѣлались професiональнымъ журналистомъ, зачѣмъ-же вамъ носить священный санъ? Вы—фельетонистъ, образованный молодой ораторъ, вольный мыслитель, интересный для дамъ. Причемъ-же тутъ священство? Снимайте-ка, голубчикъ, рясу, если хоть немного любите церковь“.

„О. Григорiй сталь-бы, конечно, протестовать: ровно ничего преступнаго онъ, вѣдь, не сдѣлалъ. Все это—

клевета, зависть петербургскихъ поповъ, у которыхъ слюнки текутъ на десятки тысячъ рублей въ годъ, зарабатываемые о. Григоріемъ. Коллегамъ въ рясы не даютъ спать его знаменитость, его вліяніе въ разныхъ высокихъ сферахъ.

„На все это авторитетная власть могла-бы сказать мягко: „Все это такъ. И зависть есть, несомнѣнно, и, можетъ быть, клевета. Но согласитесь, дорогой, что, помимо всякой зависти и клеветы, въ вашей дѣятельности есть нѣчто нарушающее если не законъ, то обычай церкви. А обычай въ такомъ древнемъ учрежденіи часто важнѣе закона. Что вы упираетесь на законъ, вы, человекъ ученый? Если по всей строгости законовъ судить, то вы прекрасно знаете, что всѣмъ намъ нужно-бы идти въ заточеніе. Вы оскорбляете нѣчто болѣе чувствительное, чѣмъ законъ—такъ церкви, ея благочиніе, ея этикетъ... Ну, словомъ, что-же тутъ говорить: не ко двору вы намъ, дорогой! Уходите по-доброму, по-здорову!“

„Въ такомъ родѣ, мнѣ кажется, — продолжаетъ г. Меншиковъ,—слѣдовало-бы поговорить съ о. Григоріемъ. Хоть ему чрезвычайно невыгодно снимать санъ, чисто въ матеріальномъ отношеніи, но, поколебавшись и припертый къ стѣнѣ, онъ, можетъ быть, это сдѣлалъ-бы. И это былъ-бы лучший выходъ изъ всѣмъ непріятной исторіи.

„Я знаю о. Григорія давно и нѣкоторое время зналъ близко. Просто очаровательный человекъ, увлекавшій не только дамъ, но и мужчинъ. Простой, добродушный, милый, довѣрчивый, очень начитанный, впечатлительный, безспорно умный. Поговорить съ нимъ—одно удовольствие. Я помню его еще, когда онъ едва выступалъ на шумное свое поприще, когда не былъ извѣстенъ. Не изъ духовной семьи, онъ всегда производилъ впечатлѣніе свѣтскаго батюшки, но это не значитъ, что онъ былъ нерелигіозенъ. Напротивъ. Я убѣжденъ, что о. Григорій когда-то серьезно увлекался ученіемъ Христа, чего никакъ нельзя сказать о множествѣ батюшекъ, равнодушныхъ ко всему на свѣтѣ. Въ началѣ девяностыхъ годовъ, когда Левъ Толстой, Вл. Соловьевъ, Лѣсковъ и нѣкоторые другіе писатели сумѣли на малое время овладѣть вниманіемъ общества, среди тогдашней молодежи кое-гдѣ шло религіозное и нравственное бро-

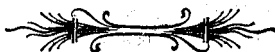

женіе. Потому оно было довольно быстро смыто нахлынувшей волной марксизма, декадентства, ницшеанства, босячества... предъ революціей пульсъ русскаго общества бился лихорадочно. Даровитый и впечатлительный юноша Г. С. Петровъ искренне остановился на христіанствѣ и, мнѣ кажется, дѣйствительно полюбилъ Христа. Многіе-ли у насъ епископы знаютъ Евангеліе наизусть? А о. Петровъ зналъ его наизусть еще семинаристомъ, какъ я слышалъ отъ него. Это что-нибудь значить. Большое счастье пережить въ молодости восторгъ вѣры!

„Но тутъ случилась катастрофа, которая сбила юношу со святой дороги: онъ поступилъ въ духовную академію. Ахъ, эта духовная академія! Вотъ религіозная западня, которую слѣдовало-бы уничтожить! Но даже академія не могла совсѣмъ вытравить у о. Петрова его религіозный жаръ. Онъ сознательно пошелъ въ священники, онъ сталъ проповѣдовать „Евангеліе, какъ основу жизни“—заглавіе его первой книги“.

Такой отзывъ даетъ объ о. Петровѣ журналистъ изъ такъ называемаго „реакціоннаго лагеря“, т. е., предвзято противнаго тѣмъ воззрѣніямъ, какія проводитъ въ жизнь от. Петровъ. Поэтому подобный отзывъ представляется особенно вѣскимъ: врагъ, даже честный, всегда мало склоненъ относиться къ своему врагу снисходительно, а разъ такая снисходительность налицо, то, стало быть, дѣйствительно безпристрастная оцѣнка должна быть непременно нѣсколько разъ повышена, т. е., подойти какъ разъ къ той, которая приведена въ началѣ настоящей замѣтки.

И это надо было имѣть въ виду „консисторскимъ отцамъ“, прежде чѣмъ пускаться въ довольно-таки рискованное предпріятіе. Они должны были помнить, что Слово, когда на него начинается гоненіе, подобно газу: чѣмъ больше давленіе, тѣмъ большій объемъ занятъ имъ, и вдохновенный благовѣтникъ, восклицавшій на пустынномъ Патмосѣ: „Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма не объяла его“, въ этихъ немногихъ словахъ далъ всему христіанскому міру аксіому, споръ противъ которой невозможенъ...

Ближайшія задачи нашей желѣзнодорожной политики.

Статья А. Ильинскаго.

Первостепенное значеніе путей сообщенія, при современной сложности государственной и промышленной жизни, зависимость даже самой возможности правильнаго функционирования государственнаго организма отъ того или иного состоянія желѣзнодорожныхъ путей едва-ли къ-мь-либо и гдѣ-либо можетъ быть оспариваемы. Но если эта истина и вѣрна для всякаго культурнаго государства, то для Россіи она получаетъ особое, сугубо важное значеніе. Наша страна—страна по преимуществу земледѣльческая (какъ-бы ни силились доказать противное нѣкоторые доморощенные «экономисты»), и это ея основное свойство служить причиною того, что къ состоянію путей сообщенія у насъ должны быть примѣнимы нѣсколько иныя требованія, чѣмъ въ странахъ съ широко развитой обрабатывающей промышленностью. Специфическая особенность хлѣбной торговли состоитъ въ томъ, что въ извѣстный—довольно короткий—срокъ предъявляется громадное требованіе на подвижной составъ, и это требованіе проходитъ такъ-же быстро, какъ и начинается. Такая неравномѣрность въ потребности подвижнаго состава дѣлаетъ веденіе нашего желѣзнодорожнаго хозяйства особенно труднымъ и сложнымъ, и ежегодныя громадныя залежи во время хлѣбной кампаніи ясно показываютъ, что средства для удаленія этихъ затрудненій далеко еще не найдены. Указанная черта нашего желѣзнодорожнаго хозяйства, постоянная, такъ сказать, специфическая, въ послѣдніе годы осложнилась, и осложнилась очень серьезно, нѣкоторыми явленіями, обусловленными всѣмъ исключительнымъ характеромъ переживаемаго нами времени.

Веденіе дальневосточной войны потребовало крайняго напряженія всей нашей желѣзнодорожной дѣятельности. Необходимость перевозки войскъ, снарядовъ и пищевыхъ

запасовъ потребовала колоссальнаго количества подвижнаго состава, который, естественно, могъ быть взятъ только съ внутреннихъ вѣтвей русской желѣзнодорожной сѣти. Отсутствие второй колеи по Сибирскому пути сдѣлало задачу передвиженія войскъ еще болѣе сложной. Правда, въ настоящее время ликвидація японской войны почти уже приведена къ концу, но все-же значительное потрясеніе желѣзнодорожнаго хозяйства, въ связи съ продолжающейся эвакуаціей войскъ, не можетъ быть скоро восстановлено и вполне урегулировано.

Вторая причина, требующая особаго напряженія нашихъ путей сообщенія, — крупный недородъ, охватившій цѣлый рядъ губерній; громадное количество хлѣба должно быть передвинуто въ весьма короткій срокъ и — что главное — въ направленіи и въ мѣстности, ранѣе въ подвозкѣ большаго количества хлѣба не нуждавшіеся.

Наконецъ, третье — и, быть можетъ, самое главное — осложненіе — желѣзнодорожныя забастовки, которыя периодически парализовали всю нашу желѣзнодорожную дѣятельность, являясь для нея настоящимъ несчастьемъ. Опытъ прошлаго года показалъ, что и въ этой области, для предотвращенія возможности октябрьскихъ исторій 1905 года, требуются очень и очень большія перемѣны, къ слову сказать, легко достижимыя.

Совокупность всѣхъ вышеуказанныхъ условій поставила предъ министерствомъ путей сообщенія неотложную задачу изысканія средствъ для устраненія крупныхъ дефектовъ нашего желѣзнодорожнаго хозяйства.

Какъ уже выяснилось въ настоящее время, министерство путей сообщенія предпринимаетъ цѣлый рядъ мѣръ для осуществленія указанной выше задачи. Критикѣ предположеній министерства, поскольку они успѣли выясниться *), ихъ дополненію и разъясненію и будетъ, главнымъ образомъ, посвящена эта статья.

Самой первой и важной задачей является, несомнѣнно, какъ то признаетъ и министерство, усиленіе нашихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Къ 1 января 1906 года эксплуатаціонная длина всей нашей желѣзнодорожной сѣти равнялась 58.213 верстамъ. Это общее число распредѣлялось такимъ образомъ: широкой

---

*) См. «Вѣстникъ Путей Сообщенія» за 1906 г., №№ 43 и слѣдующіе.

колей—53.346 верстъ, узкой колеи—4.867 верстъ. Количество двухпутныхъ участковъ выразилось въ цифрѣ 11.661 верста, причемъ широкой колеи было 11.345 верстъ и узкой 316 верстъ.

Къ тому-же числу для перевозки пассажировъ имѣлось въ распоряженіи: паровозовъ—16.977 (изъ нихъ пассажирскихъ—2.883, товарныхъ—13.643, танковыхъ—451; количество всѣхъ вагоновъ пассажирскихъ классныхъ равнялось—16.338, почтовыхъ—758, багажныхъ—1.874 и товарныхъ всѣхъ наименованій—388.386.

Всѣмъ этимъ подвижнымъ составомъ, согласно имѣющимся отчетнымъ даннымъ, была исполнена слѣдующая работа: перевезено пассажировъ—132.341.577, разныхъ грузовъ—10.914.290.714 пудовъ, поштучныхъ предметовъ—515.129.

Чтобы исполнить всю эту работу, поѣздамъ пришлось сдѣлать по всей сѣти 346.156.868 верстъ, а общая работа этихъ-же поѣздовъ выразилась въ 2.648.466.504 пудоверстъ.

Какъ ни кажутся колоссальными приведенныя нами цифры, онѣ—при все болѣе развивающейся промышленности—далеко не удовлетворяютъ потребности страны. Ежегодныя громадныя залежи грузовъ хлѣба, какъ мы уже имѣли случай упомянуть, служатъ яснымъ тому доказательствомъ. Нужно при этомъ замѣтить, что развитие промышленности и торговли идетъ почти въ геометрической прогрессіи, а потому наше желѣзнодорожное строительство, чтобы идти въ ногу съ нарастающими нуждами торговли и промышленности государства, должно быть очень энергично и напряженно.

Сообразно съ этимъ, министерство путей сообщенія разрабатываетъ проектъ усиленія провозной и пропускной способности желѣзныхъ дорогъ съ такимъ расчетомъ, чтобы желѣзныя дороги оказались не только способными перевозить всѣ грузы въ обыкновенное время, но и имѣли возможность окончить вывозъ хлѣба не позже, какъ спустя шесть мѣсяцевъ послѣ начала хлѣбной кампаніи, т. е., приблизительно къ марту мѣсяцу.

Увеличеніе пропускной и провозной способности желѣзныхъ дорогъ, несомнѣнно, требуетъ соотвѣтствующаго увеличенія нашего подвижнаго состава. Свѣдѣнія и отчеты о фабрично-заводской промышленности даютъ

возможность надеяться, что русскіе паровозо-строительные и вагоно-строительные заводы будутъ вполне въ состояніи выполнить эту задачу въ теченіе пяти лѣтъ.

Безъ сомнѣнія, выполнение поставленной министерствомъ задачи потребуетъ крупныхъ ассигнованій, но затраты въ столь важномъ дѣлѣ, хотя-бы и очень значительныя, вполне могутъ быть оправданы.

Но еще болѣе важной задачей, чѣмъ увеличеніе подвижного состава желѣзныхъ дорогъ, является увеличеніе длины ихъ сѣти. Усиленное желѣзнодорожное строительство, характерное для прошлаго десятилѣтія нашей экономической жизни, вызвало цѣлый рядъ нападокъ со стороны какъ специальной и общей печати, такъ и дѣльцовъ-практиковъ. Многіе, ставя усиленное желѣзно-дорожное строительство въ связь съ общей политикой С. Ю. Витте, усматривали въ такомъ явленіи чуть-ли не главную причину нашего промышленнаго, въ частности, желѣзо-дѣлательнаго кризиса. Нельзя не признать, что въ усиленномъ стремленіи непомѣрно расширять желѣзнодорожную сѣть, несомнѣнно, кроются опасные элементы, какъ это и показалъ опытъ нашего желѣзнодорожнаго строительства въ эпоху С. Ю. Витте. Но нельзя также изъ-за вѣтвей не видѣть лѣса; если непомѣрное расширеніе желѣзнодорожной сѣти влечетъ за собой опасныя послѣдствія, то еще болѣе опасными и тяжкими послѣдствіями грозитъ полная остановка постройки киноныхъ линій.

Для выясненія этого вопроса мы обратимся къ мнѣнію извѣстнаго знатока финансоваго и экономическаго быта Россіи проф. Мигулина *).

«Конечно, можно говорить, что мы обладаемъ чрезмѣрно большими и пустынными пространствами, сравнительно съ другими государствами, что наша рельсовая сѣть и безъ того убыточна и т. д.,—говоритъ проф. Мигулинъ.—Но эти возраженія совершенно несостоятельны. Германія обладаетъ не только относительно, но и абсолютно большей рельсовой сѣтью, чѣмъ Россія, при несравненно меньшей территоріи. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты создали сѣть до 350.000 километровъ; уже въ 1903 г. на 1.000 кв. километровъ пространства имѣлось тамъ до 35 килом. рельсовыхъ путей, а пространство этого великаго государства

---

*) См. «Слово» за 1906 г.

опредѣлялось въ 9.429.984 кв. кил. при 81 милл. жителей противъ только 5.900.277 кв. кил. въ Европейской Россіи съ 120 милл. жителей; пространство, густота населенія здѣсь, слѣдовательно, не при чемъ. Добавимъ, что и Канада съ ея огромными сѣверными равнинами и ледяными пустынями, при 9.584.600 кв. килом. пространства и всего 5.372.000 жителей обладала рельсовой сѣтью въ 30.703 килом. (въ 1903 г.), т. е., по 3,2 кил. на 1.000 кв. кил.; а наши азіатскія области, которыя по естественнымъ условіямъ гораздо богаче Канады, имѣли только 8.351 версту (въ 1904 г.) рельсовыхъ путей на 16.812.160 кв. килом. пространства (пространство больше на 75%, населеніе на 190% противъ Канады), т. е., по 0,5 кил. на 1.000, иначе говоря, въ 6 разъ (или на 540%) меньше, чѣмъ въ Канадѣ. Не говоримъ ужъ о богатѣйшихъ по естественнымъ условіямъ Аргентинѣ и Бразиліи, обладающихъ рѣдкимъ населеніемъ, огромными пространствами и ничтожными (какъ и въ Россіи) капиталами; въ Аргентинѣ приходится все-же по 6,4 килом. рельсовыхъ путей (всего 18.603 килом. въ 1903 г.) на 1.000 кв. килом. пространства, въ Бразиліи— по 2 килом. (всего 16.757 килом. въ 1903 г.).

«Чѣмъ-же объясняется это, на первый взглядъ, странное явленіе: обиліе желѣзныхъ дорогъ въ Америкѣ, гдѣ государство не несетъ на ихъ созданіе никакихъ жертвъ, и ничтожное количество въ Россіи, гдѣ государство несло и несетъ на этотъ предметъ неисчислимыя жертвы? Соединенные Штаты давно уже побили насъ на мировомъ рынкѣ въ хлѣбной торговлѣ, благодаря развитію рельсовой сѣти; добившись заселенія и разработки неистощенныхъ пустынныхъ дѣвственныхъ земель, побиваетъ насъ уже временами и молодая Аргентина, держащаяся политики Соединенныхъ Штатовъ; очень сильной конкуренткой является Индія, а затѣмъ пойдутъ Бразилія, Австралія. Южная Африка, быстро заселяемая, быстро богатѣющая, благодаря развитію желѣзнодорожной сѣти. Россія можетъ очутиться на послѣднемъ мѣстѣ въ борьбѣ за мировые хлѣбные рынки, и, слѣдовательно, объявить себя банкротомъ, такъ какъ живемъ мы почти исключительно хлѣбнымъ экспортомъ».

Очевидно, соображенія почтеннаго профессора раздѣляются отчасти и министерствомъ путей сообщенія, такъ какъ предположенія въ области желѣзнодорожнаго строитель-

ства занимають видное мѣсто въ ряду министерскихъ законопроектвъ. Предполагается продолжить работы по устройству Московской окружной желѣзной дороги, Бологое-Полоцкой и Полоцко-Сѣдлецкихъ желѣзнодорожныхъ линий, линии Улукансу—Джюльфа, Пермь-Екатеринбургской желѣзной дороги и продленія ея на востокъ для соединенія съ Сибирскимъ путемъ; вѣтвей Херсонъ-Николаевъ и Гродно-Мосты, линии Ковель-Владимиръ-Волинскій и Сучанской вѣтви. Слѣдуетъ отмѣтить также разработку давно уже назрѣвшаго проекта о переустройствѣ с.-петербургскаго Николаевскаго вокзала, настоятельно вызываемаго примыканіемъ С.-Петербургско-Вологодской жел. дороги къ столицѣ.

Дополняя министерскій проектъ, укажемъ на нѣкоторые пункты, необходимость соединенія которыхъ желѣзной дорогой давно уже назрѣла: углевозная дорога отъ Славянска къ портамъ Балтійскаго моря. Постройка этой вѣтви значительно подвинула-бы впередъ разрѣшеніе вопроса о снабженіи углемъ нашего флота. Весьма важное значеніе имѣло-бы выполненіе проекта сѣти южно-русскихъ желѣзныхъ дорогъ — сооруженіе линий Умань-Ольвиополь-Вознесенскъ-Николаевъ, Херсонъ-Джанкой, Керчь-Новороссійскъ и Армавиръ-Туапсе. Если-бы впоследствии была осуществлена въ связи съ указаннымъ проектомъ Персидская желѣзная дорога, то такимъ образомъ нашъ богатѣйшій юго-восточный районъ былъ-бы вовлеченъ въ непосредственныя торговыя отношенія съ Персіей.

Особое вниманіе должно быть обращено на развитіе нашего желѣзнодорожнаго строительства въ Сибири и Средней Азии. Назрѣвшая потребность въ Канскъ-Беринговской линии несомнѣнна ужь изъ того, что о сооруженіи этой вѣтви усердно хлопочетъ извѣстный американскій синдикатъ, а, какъ извѣстно, эти господа въ невѣрныя дѣла денегъ не вкладываютъ. Безусловно нужна Амурская желѣзная дорога, и, наконецъ, главное—постройка второго пути Сибирской желѣзной дороги. Это—пунктъ, который долженъ стать альфой и омегой всей нашей желѣзнодорожной политики. Всѣ соображенія—какъ торговыя, переселенческія, такъ и стратегическія—говорятъ за скорѣйшее и немедленное осуществленіе этой задачи. Ею всецѣло обусловленъ тотъ или иной образъ нашей государственной политики на Дальнемъ Востокѣ, и отъ нея-же зависитъ

рѣшеніе цѣлаго ряда нашихъ внутреннихъ вопросовъ *). Осложненія на Дальнемъ Востокѣ постоянно должны напоминать намъ одно и то-же: будь у насъ второй сибирскій путь, мы, быть можетъ, и не подписывали-бы Портсмутскаго договора.

Указывая на насущную потребность развитія нашей желѣзнодорожной сѣти въ Азіи, нужно отмѣтить также особую трудность выполнения этого плана. Эта трудность сознается и министерствомъ. «Объемъ предстоящихъ работъ въ Азіатской Россіи, и въ частности—изысканій,—замѣчаетъ министерство,—настолько великъ, что министерство путей сообщенія фактически лишено возможности произвести его на ежегодно отпускаемая ему средства, и потому предполагается въ ближайшемъ будущемъ войти съ представленіемъ объ отпускѣ на сей предметъ особыхъ суммъ, причемъ самое производство изысканій предполагается поручить особо организованнымъ изыскательскимъ партіямъ, выработавъ имъ въ руководство надлежащую программу техническихъ и экономическихъ изслѣдованій. Организация этого дѣла въ настоящее время составляетъ предметъ усиленныхъ заботъ министерства путей сообщенія, ввиду крайней спѣшности этого дѣла въ политическомъ отношеніи и требованій военнаго вѣдомства **).

Кромѣ законопроектовъ, относящихся къ расширенію нашей желѣзнодорожной сѣти, обращаютъ на себя вниманіе предположенія объ измѣненіяхъ во внутреннемъ устройствѣ желѣзнодорожнаго организма.

Наиболѣе существеннымъ изъ числа такихъ предположеній является вопросъ о преобразованіи центральныхъ и мѣстныхъ желѣзнодорожныхъ установленій и объ изданіи новаго по этому поводу закона. Руководящимъ принципомъ въ предполагаемомъ преобразованіи служить положеніе, что непосредственное управленіе желѣзнодорожной сѣтью должно быть въ рукахъ мѣстныхъ учреждений съ соответственнымъ, въ связи съ этимъ, расширеніемъ ихъ компетенцій, въ центральномъ-же органѣ должно быть сосредоточено лишь общее руководство общимъ направленіемъ

---

*) Значеніе Сибирскаго пути, между прочимъ, для рѣшенія аграрнаго вопроса, такъ важно и сложно, что мы еще вернемся къ нему въ особой статьѣ, равно какъ и къ вопросу о его стратегическомъ значеніи.

**) «Вѣстникъ Путей Сообщенія» цитир. ст.

дѣятельности желѣзнодорожнаго хозяйства и работы мѣстныхъ учреждений.

Это предположеніе министерства заслуживаетъ несомнѣннаго одобренія: принципъ децентрализаціи внесетъ большую живость въ дѣло и уменьшитъ бюрократическія наклонности, въ которыхъ нельзя не упрекнуть чиновъ желѣзнодорожнаго вѣдомства, а расширение компетенціи мѣстныхъ учреждений дастъ начальникамъ ихъ возможность проявить большую инициативу, наличность которой въ нѣкоторыхъ случаяхъ требуется самымъ характеромъ желѣзнодорожной дѣятельности: при залежахъ, скопленіи грузовъ, при передвиженіи войскъ и т. п.

Въ тѣсной связи съ указанной задачей преобразованія мѣстныхъ и центральныхъ установленій по желѣзнодорожной части находится также вопросъ о порядкѣ и условіяхъ выполненія казенныхъ заготовленій и работъ. Этотъ пунктъ всегда былъ причиной большихъ неудобствъ и затрудненій для вѣдомства путей сообщенія, такъ какъ послѣднее въ своей дѣятельности было вынуждено руководствоваться весьма устарѣлымъ и отставшимъ отъ практики жизни законодательствомъ о подрядахъ и поставкахъ для надобностей казны. Уже съ самаго начала примѣненія этого законодательства къ жизни выяснилось его несоотвѣтствіе съ требованіями жизни, и, чѣмъ дальше шло развитіе торговли и промышленности, тѣмъ болѣе это различіе увеличивалось. Съ первыхъ-же шаговъ по сооруженію и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ средствами казны пришлось сдѣлать цѣлый рядъ отступленій, насущная потребность которыхъ была признана всѣми заинтересованными вѣдомствами и узаконена Высочайшей властью въ отдѣльныхъ узаконеніяхъ, касающихся постройки и эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Предполагаемое «Положеніе о казенныхъ заготовленіяхъ и работахъ по вѣдомству путей сообщенія» имѣетъ главной своей цѣлью узаконить существующій уже на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ порядокъ, согласованный со всѣми заинтересованными вѣдомствами и признанный соотвѣтствующимъ интересамъ казны. Сложное и обширное хозяйство казенныхъ желѣзныхъ дорогъ далеко не вмѣщалось въ узкія и устарѣвшія рамки дѣйствующаго «Положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ», и точное примѣненіе буквы закона послужило-бы лишь во вредъ интересамъ казны. Ввиду этого ско-

рѣйшая переработка этого «Положенія» является чрезвычайно важною.

Среди разрабатываемых законопроектовъ должны быть намѣчены предположенія объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ смыслѣ большаго примѣненія ихъ къ требованіямъ и практикѣ жизни. Предполагается измѣнить ст. 23, касающуюся отвѣтственности пассажировъ за проѣздъ безъ билетовъ въ пассажирскихъ и товарныхъ поѣздахъ; ст. 81 — въ смыслѣ предоставленія грузопринимателямъ большихъ льготъ по части бесплатнаго храненія грузовъ на станціяхъ назначенія; ст. 54, 55, 78, 79, 80, 86 и 90 о выдачѣ грузовъ по именнымъ отправкамъ безъ предъявленія дубликата накладной, по удостовѣреніи лишь личности адресата и, наконецъ, ст. 110, касающуюся вознагражденія грузохозяевъ за просрочку въ доставкѣ грузовъ, въ смыслѣ болѣе точнаго опредѣленія, въ какихъ именно случаяхъ желѣзныя дороги за такую просрочку отвѣтственны.

Кромѣ всѣхъ вышеизложенныхъ, въ министерствѣ путей сообщенія въ настоящее время заканчивается разработка законопроектовъ о положеніи желѣзнодорожныхъ служащихъ и о дисциплинарныхъ для нихъ правилахъ, а равно и объ измѣненіи пенсіоннаго устава.

Родныя картинки.

Статья А. И. Лавинцева.

Вы, тѣ, кто въ первой думѣ хвастливо кричали, что „весь народъ за вами“, вы, творцы „выборгскаго воззванія“, подумали-ли о бѣдномъ страдальцѣ - мужикѣ, когда, не рассчитавъ своихъ силъ, не взвѣсивъ шансовъ борьбы, увлекшись однимъ только собственнымъ самолюбіемъ, допустили роспускъ, разгонъ, закрытіе думы? Вы, барабанные трибуны, вы, жандармскіе сынки, англійскіе жокеи, вы, разстриженные грузинскіе попы, вы, кишмишевые восточные челоуѣки, въ надеждѣ, что вамъ удастся заполучить министерскіе портфели, а вмѣстѣ съ ними, конечно, и министерскіе оклады, лишили русскій народъ, русскаго мужика единственной его защитницы, единственнаго мѣста, гдѣ онъ могъ выплакать свое горе, получить надежду на защиту отъ произвола—вы лишили Россію ея парламента, ея думы...

Теперь любуйтесь.

Корреспондентъ „Псковскаго Голоса“ изъ д. Ланева-Гора описываетъ, какъ тамъ вимали съ крестьянъ подати. Съ этой цѣлью въ деревню явились исправникъ, земскій начальникъ, становой приставъ, волостной старшина, волостной писарь, 4 урядника, 8 сельскихъ старость, 20 конныхъ и 20 пѣшихъ стражниковъ.

Наѣздъ сборщиковъ для деревни былъ совершенно неожиданнымъ. Крестьяне были неподготовлены. У большинства изъ нихъ не было ни отрепанъ ленъ, ни проданы продукты, которые въ этихъ цѣляхъ обыкновенно продаются. Но съ этимъ не считались. Поставлено было цѣлью собрать подати во что-бы то ни стало.

И вотъ—сразу деревня была оцѣплена стражниками. Десять стражниковъ, партіями, по няти въ каждой, ѣздили вдоль деревни съ одного конца на другой, а четверо рыскали по загуменью. Это было сдѣлано для того, чтобы задержать крестьянъ въ избахъ, не дать имъ возможности собраться на улицѣ.

Начались ужасныя сцены.

У вдовы Марѣи Арефѣевой въ избѣ, кромѣ реять, взять ничего не могли. Набросились на сестру—дѣвушку. У нея отобрали одно пальто изъ сундука, другое стащили съ плечъ, попутно захватили муфту. Хотѣли забрать, кстати, подушки и дѣтскія одѣяла, но мать отстояла. Она ничкомъ бросилась на свое тряпье и отбила его для дѣтей.

Павла Алексѣева не было дома. Вызвали на дворъ жену и 14-тилѣтнюю дочку. Стали забирать корову; бабы запротестовали, заревѣли. Но съ бабами что разговаривать—на протесты и объясненія ихъ смотрѣтъ нечего, да и онѣ безопасны, съ ними обращаться можно какъ угодно, къ тому-же онѣ, мужички,—вынесутъ все. Толкнули мать, сбили съ ногъ дочь, забрали корову и увели лошадь.

Жену Михаила Петрова, съ которой получили 70 р., за недоплату 3 копейекъ распорядились привязать къ возу, но счастье помогло: баба нашла требуемыя 3 копейки и тѣмъ избавилась отъ позора быть привязанной вмѣстѣ со скотомъ.

А вотъ и еще прямо удручающія вѣсти изъ деревни. Саратовскій корреспондентъ „Русск. Вѣд.“ сообщаетъ, что мѣстное населеніе очутилось въ совершенно безвыходномъ положеніи. Два года подрядъ неурожаи. Прошлый годъ давалось хоть продовольствіе достаточное (боялись бунтовъ), податей и недоимокъ не сдирали. Нынѣшній—только все списки провѣряютъ, переписываютъ, пересылаютъ, а хлѣба нѣтъ и нѣтъ. Въ благодатныхъ нѣкогда уголкахъ Балашовскаго у. крестьяне объѣдаютъ свой скотъ: ѣдятъ отруби, полученныя для него. „А хлѣбъ съѣла какая-то турка“,—говорятъ голодные.

„Врете!—кричитъ земскій начальникъ.—Кабы мужики съума не сходили въ прошломъ году, не жгли помѣщичьяго хлѣба, такъ кушали-бы его. Пожгли—теперь сидите. Любили кататься, возите саночки“...

И въ отвѣтъ на вопли о хлѣбѣ открылось податное нашествіе. Выколачиваютъ не только оклады, но и недоимки.

Описываютъ полудохлыхъ овчишекъ, куръ, самовары, сарафаны, сапоги—все „лишнее“ въ мужицкомъ хозяй-

ствѣ! „Ходи въ онучахъ, ходи въ онучахъ!“—вопить въ остервенѣннй земскій, заставляя отбирать праздничную „роскошь“. Добро везуть и тащатъ въ волости. Устраивается аукціонъ. Ревуть буренки, кудахчуть куры; въ кучахъ самовары, полушубки, сапоги, кофты. Но... торговаться никто не рѣшается. Хоть лавочку открывай для мужицкой худобы, ставшей казеннымъ имуществомъ. Въ городъ не изъ всякой деревни повезешь. И живой „товаръ“, того и гляди, передохнетъ.

Сельскія власти „строгія“, не привыкшія „миндальничать“ съ народомъ, и тѣ прорываются, и у нихъ лопаются твердокаменность. Сельскій староста прибѣгаетъ разъ съ описи возбужденный и раздражается потокомъ негодованія:

„Ну, ее къ черту, эту „общественную“ службу! Чего она общественная? Обществу я—собака, земскому—лакей. Сажай меня въ холодную. Больше не могу. Ходимъ драть цѣлую недѣлю по голоднымъ! Страшно вспомнить всю жизнь будетъ, какъ выползаютъ голопузые ребятишки изъ-за холодной печи, встрѣчаетъ какая-нибудь старуха въ чапанѣ, надѣтомъ прямо на голое тѣло. Мужики изъ дома сбѣгаютъ. Ищешь, что „описать“. А тутъ вдругъ старуха падаетъ на колѣна, вся въ слезахъ, не молить, а вопить: „Караулъ! Смерть! Пожалѣйте, не дайте умереть“... За ней поднимаютъ вой дѣти. Я не выдержалъ. „Уйдемъ,—говорю,—ваше благородіе“, а онъ какъ зарычить. Убѣжалъ я. Самъ описывай. Мнѣ жить съ людьми. У насъ вся волость—дарственники. Пядьдесятъ лѣтъ таскали барамъ аренду, тысячи вытаскали каждый дворъ. Въ крѣпостныя времена волость сѣяла 30 тыс. дес., а теперь десятой части нѣтъ. Остались однѣ убогія хаты, половина безъ сараевъ. Во время пожаровъ всѣ пожитки забираются въ охапку. Вотъ какъ живутъ! А они—недоимки. Одна обида... Небось, благородныхъ недоимщиковъ не беспокоятъ, за которыми тысячи недоимокъ“...

Что-же, Муромцевы, Набоковы, Родичевы, Кузьмины-Караваяевы, Петрункевичи, Аладыны, Жилкины, Аникины, Жорданіи, Ромашвили и прочіе, и прочіе, вамъ подобные, какъ вамъ нравится этотъ простой, безхитростный рассказъ провинціальной газеты? Неужели ваше сердце не трепещетъ? Неужели слеза не туманитъ

вашихъ глазъ? Вѣдь, такой разсказъ—не единственный въ своемъ родѣ; вѣдь, ваши-же газеты изобилуютъ такими разсказами... Неужели въ ваши головы никогда не западала мысль, что, будь въ эти семь мѣсяцевъ у русскаго народа дума, кое-чего изъ этого ужаса не было-бы, потому что народъ, посылая своихъ избранниковъ въ думу, въ правѣ былъ рассчитывать, что они заступятся за него, скажутъ въ нужное время свое вѣское слово, отстранять отъ него хотя каплю тяжелейшихъ испытаній.

Но ничего подобнаго не было. Гг. Муромцевы и Ко., не сдѣлавъ прочнаго начала, сразу принялись за конецъ—и думы не стало, а народъ, уже увидѣвшій, что за „лучшіе люди“ забрались въ его представители, даже не пошевелился, когда они, разъяренные тѣмъ, что у нихъ „сорвалось“, принялись науськивать его на своихъ соперниковъ.

Да! Если-бы въ эти мѣсяцы у Россіи была дума, много не случилось-бы изъ того, что уже произошло.

Теперь еще другая „родная картинка“.

Представьте себѣ богача, виднаго общественнаго дѣятеля, человѣка, достаиваемаго знаковъ высшаго довѣрія. Онъ громко и убѣдительно говоритъ о бѣдствіи народномъ, о народной нищетѣ, онъ съ пылкостью призываетъ всѣхъ къ пожертвованіямъ на пользу страдающей родины; онъ говоритъ, что въ такое время, какъ переживаемое, все населеніе должно напречь всѣ свои силы, нести, какъ пчела въ улей медь, подати, повинности, налоги и пр. Вѣдь, онъ говоритъ правду!

Но у человѣка, да особенно стоящаго на виду у общества, слово не должно расходиться съ дѣломъ, потому что въ противномъ случаѣ такая правда всегда обратится въ завѣдомую ложь и внесетъ соблазнъ...

А теперь не угодно-ли прочесть слѣдующее:

Въ Двоенкѣ, Аткарскаго уѣзда, по распоряженію мѣстнаго земскаго начальника прибылъ старшина Ивановъ, собралъ сходъ, гдѣ прочиталъ бумагу о взысканіи земскихъ недоимокъ, въ которой указано, что въ случаѣ неуплаты будутъ закрыты училища и больницы, а у недоимщиковъ, по произведенной уже описи, будутъ продаваться скотъ, сѣно, шубы и куры.

По обсужденіи этого, крестьяне пришли къ тому

заключенію, что училища и больницы необходимы, и это распоряженіе бьетъ крестьянъ въ самое больное мѣсто, а потому они единогласно постановили: земскіе сборы, согласно этой бумагѣ, должны быть платимы: состоятельными — вся состоящая за ними недоимка и окладъ 1906 г. полностью, а полусостоятельными — одинъ окладъ, а о бѣднѣйшей-же части населенія составить приговоръ и просить объ отсрочкѣ, ввиду голодныхъ годовъ и просимой ссуды на прокормъ и обмѣненіе.

Состоятельными недоимщиками аткарскаго земства крестьяне, — по словамъ „Сар. Дн.“, — признали:

	Имѣть земли.	Недоимка.
П. П. Дурново (бывшій московскій генераль-губернаторъ)	21.041 д.	11.882 р. — к.
Гр. Шереметевъ	35.379 »	20.071 » — »
Н. А. Павловъ («дворянинъ Павловъ»)	52.140 »	2.239 » — »
Гагаринъ	19.546 »	8.772 » — »
Широченко	12.646 »	5.354 » — »
Чаплицъ	25.784 »	10.784 » — »

Полусостоятельными признаны:

Гладышевъ	450 »	395 » — »
Н. В. Гардеръ	1.534 »	870 » — »
Шкниба	1.048 »	1.032 » — »
Карповъ	1.847 »	650 » — »

[За крестьянами-же числятся такія недоимки:

Т. Юдинъ за полудушевой надѣль	— » 65 »
Г. Кривоноговъ за полудушевой надѣль	— » 65 »
Ерм. Рыженковъ за 1 душу	— » 30 »
А. Л. Вердюкъ за 1 душу	1 » 30 »

Составили приговоръ и вручили старшинѣ, прося походатайствовать предъ председателемъ аткарской уѣздной земской управы, Николаемъ Викторовичемъ Гардеръ (тоже изъ числа недоимщиковъ). Отвѣтъ на ходатайство получился скоро, въ видѣ грознаго предписанія податного инспектора Добролюбова, грозящаго отдать подъ судъ волостного старшину, если онъ не продастъ при содѣйствіи полиціи и военной силы описанные у крестьянъ пожитки, такъ какъ въ прочихъ волостяхъ примѣненіе полиціи и военной силы дало благіе результаты. Послѣдствіемъ этого предписанія явилось распоряженіе старшины о продажѣ описаннаго имущества на 16-ое января.

Послѣ этого предписанія и назначенія торговъ, крестьяне интересуются, уплатили-ли деньги вышепечисленные земскіе недоимщики, а если не уплатили, то описано-ли у нихъ имущество и будутъ-ли у нихъ производиться при содѣйствіи военной силы торги.

Гдѣ-же тутъ правда, если у крестьянина Юдина или Кривоногова за недоимку въ 65 к. сведутъ подъ ножъ послѣднюю корову, продадутъ у его жены при „содѣйствіи военной силы“ послѣднюю юбченку, а „состоятельные недоимщики“, которымъ первымъ-бы слѣдовало не отягощать страдающей, обнищавшей страны недоимками, являющимися для нихъ, въ пропорціональномъ отношеніи къ недоимкамъ Юдина или Кривоногова, грошемъ, будутъ попрежнему наслаждаться всѣми радостями бытія, громить тѣхъ, кто яко-бы не хочетъ „принести жертвы“ страдающей родинѣ?..

У нихъ всегда найдется хоръ холоповъ и лизоблюдовъ, которые будутъ всюду разносить ихъ славу, какъ энергичныхъ борцовъ за правду, но отъ этого воскреснетъ-ли она, правда-то? Врядъ-ли!

Думается, что если-бы въ эти семь мѣсяцевъ была у Россіи дума, гг. „состоятельные недоимщики“ чувствовали-бы себя нѣсколько по-иному. Они не пѣли-бы на многочисленныхъ собраніяхъ о своемъ негодованіи на нежелающихъ принести жертву отечеству, а платили-бы свои тысячи недоимокъ, и тогда, можетъ быть, и Юдины, и Кривоноговы нашли-бы безъ труда шесть гривенъ съ пятачкомъ для взноса своей недоимки, такъ какъ государство, получивъ съ „состоятельныхъ недоимщиковъ“ все слѣдующее, само дало-бы возможность заработать своимъ бѣднякамъ столько, чтобы за послѣдними не было никакого долга. Да, если-бы пять сотенъ паръ глазъ, собравшихся въ Таврическомъ дворцѣ, ревниво слѣдили за тѣмъ, что дѣлается въ народѣ, и вступились за него не саморекламными криками съ думской трибуны, а рѣзкимъ разумнымъ словомъ, то „состоятельные недоимщики“ пошевелились-бы... Но этихъ пятисотъ паръ глазъ Россія была лишена въ пережитые семь мѣсяцевъ.

Эхъ, не веселы вы, родныя картины!

«Отдыхающие».

Впечатлѣнія Ал. Эльскаго.

Я читалъ книгу—романъ, изъ тѣхъ, какихъ теперь не пишутъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ теперь романическое время? Право-же, нѣтъ... Смѣшно даже слышать, а тѣмъ болѣе смѣшно читать, что „онъ“ полюбилъ „ее“, а „она“—„его“, но онъ былъ женатъ и жена-разлучница клиномъ врѣзалась въ „ихъ“ счастье. Тогда „она“ не нашла ничего лучшаго сдѣлать, какъ умереть, а „онъ“ пошелъ за „ея“ гробомъ, задумчиво грустно смотрѣлъ на „дорогія черты“, и думалъ: „ахъ, зачѣмъ я тогда женился!“... Недавно такія исторіи до боли трогали сердца; читая ихъ, плакали, воображали, что это—„литература“, но теперь, теперь... Какою далекою стариной пахнуло на меня, когда я взялъ эту книгу!.. Я ее читалъ, какъ читаютъ легенду о давно пережитыхъ временахъ, и вдругъ, когда я дошелъ до самаго патетическаго мѣста, когда высокоталантливый авторъ собралъ всѣ слезы, какія только были въ его сердцѣ, чтобы оплакать „ее“, всѣ перуны, чтобы метнуть ихъ въ жену-разлучницу, мой неразлучный собесѣдникъ, мой фактотумъ, мой alter-ego—бѣсъ, вдругъ шалаяпинскимъ басомъ зашепталъ мнѣ надъ самымъ ухомъ:

— А что, братецъ, давай-ка, откроемъ кабакъ!

Признаюсь откровенно, я никакъ не могъ ожидать такого предложенія... Мнѣ, служителю музъ и Аполлона, мнѣ, владѣльцу такого драгоценнаго дара, какъ способность вдохновенія, мнѣ и вдругъ сдѣлаться—фа!—кабатчикомъ! Ты шутишь, бѣсъ?

Но оказывается, это предложеніе вовсе не было шуткой...

— Наивный приемоплеть!—воскликнулъ бѣсъ, и я чуть-ли не впервые вмѣсто обычнаго добродушія подмѣтилъ въ его голосѣ нотки не шуточнаго раздраженія,—неужели ты такъ близорукъ, что ничего не видишь вокругъ себя? Неужели ты не видишь, для

чего существуетъ современное общество во всѣхъ его слояхъ? Для чего существуютъ на свѣтѣ землеробы, землекопы, каменщики, плотники, сапожники, наборщики, портные, приказчики, конторщики и проч., и проч., и проч.? Ты думаешь, что они существуютъ ради того, чтобы умирать, какъ это предписано всему живущему? Совсе нѣтъ! Ты думаешь, что они существуютъ для того, чтобы „дѣлать великую русскую революцію“, быть „ка-детами“, „эсъ-эрами“, „эсъ-деками“, „на-сими“? Совсе нѣтъ! Они существуютъ для того, чтобы пить и пропивать!

Въ теченіе всего этого монолога я былъ въ смущеніи и былъ увѣренъ, что врагъ рода человѣческаго рехнулся ни бредить въ какомъ-то трансѣ, но бѣсъ, засмѣявшись, какъ никогда не смѣялись ни покойные Черновъ и Стравинскій, ни здравствующій Шалапинъ, махнулъ волшебной палочкой и предо мной открылась картина.

Стояла толпа какихъ-то людей и, поджимая животы, звучно хохотала. Хохотъ былъ такой, въ которомъ ясно слышались нотки и радости, и самой злой ироніи, и нескрываемой насмѣшки. Я не понималъ, въ чемъ дѣло; я рѣшительно не зналъ, кто эти хохочущіе люди, и вопросительно глядѣлъ на моего друга-бѣса въ надеждѣ, что онъ объяснитъ мнѣ, въ чемъ тутъ дѣло.

— Это—французы, нѣмцы, бельгійцы, англичане, греки, американцы, китайцы, японцы, индусы, тунгусы, алеуты, юкагиры, остяки, кафры, бушмены, готтентоты, зулусы, патагонцы, папуасы,—объяснилъ мнѣ бѣсъ,—и смѣются они вотъ надъ чѣмъ.

Новый взмахъ волшебной палочки—и я изъ своего захолустнаго Далека увидѣлъ Петербургъ... Всякое малѣйшее заведеніе, гдѣ могли-бы люди трудиться и въ потѣ лица своего зарабатывать хлѣбъ свой насущный, было заперто семьюдесятью семью замками; всякаго, кто только хотѣлъ добыть себѣ хлѣбъ, хватали и тащили; широко распахнуты были только двери всевозможныхъ кабаковъ и оттуда такъ и лились звонъ стеклянной посуды, проклятія на то, что не хватаетъ казенной водки, трансовые вопли пьяныхъ.

— Что-же ты мнѣ показываешь? — разочарованно

отвернулся я,—все это—хорошо знакомая намъ всерос-
сійская политическая забастовка!

— Ну, нѣтъ!—воскликнулъ бѣсъ,—вовсе не всерос-
сійская политическая забастовка вашего сознательнаго
пролетаріата, а праздничный отдыхъ! Гляди! Развѣ я
не былъ правъ? Для чего теперь работаютъ десять ча-
совъ въ будни? Чтобы спустить весь заработокъ въ ве-
черніе часы въ будни и въ одиннадцать часовъ праз-
дничнаго отдыха... А если ты видѣлъ смѣющихся, такъ
не удивляйся. Для всѣхъ ихъ представляется сплош-
нымъ курьезомъ народъ, которому ѣсть нечего, которому
хлѣбъ возять изъ-за рубежа, народъ, который только
что былъ разгромленъ маленькимъ сосѣдомъ и который,
вмѣсто того, чтобы воспользоваться каждымъ часомъ,
каждымъ мгновениемъ для благотворной работы, только
и думаетъ о томъ, чтобы работать какъ можно меньше
и отдыхать какъ можно больше... Какъ-же имъ, спра-
шиваю я тебя,—раздражался все болѣе и болѣе по-
стоянный мой собесѣдникъ,—не смѣяться, когда они,
всѣ эти люди, бѣлые, черные, красные, желтые, ко-
ричневые, живутъ только для работы и, благодаря
своему труду, создаютъ величайшія богатства для своей
родины, а тутъ, рядомъ съ ними, находятся люди, съ
презрѣніемъ растрачивающіе время, драгоцѣнный ма-
териаль для труда, отшвыривающіе съ презрѣніемъ
самый трудъ, единственный источникъ богатства ради
того, чтобы биткомъ набивать вотъ эти маленькія учреж-
денія, гдѣ льется океанами всенародная отрава? Какъ-
же имъ не смѣяться, спрашиваю я тебя? Вѣдь, всѣ
эти люди борются не за повышение своего благосостоянія
путемъ установленія высшей заработной платы, путемъ
увеличенія количества рабочаго времени, а именно за
права „отдыха“; твои столь лакомые до дешевой по-
пулярности собратья ломаютъ копья, доказывая, что
„труженики переутомились“, что они не имѣютъ вре-
мени для посѣщенія театровъ, для „чтенія“, для „само-
развитія“, наконецъ, для пребыванія въ родимомъ семьѣ!
Вадоръ! „Труженики“ идутъ въ часы отдыха не въ
театръ, не въ семью, а въ кабакъ и пропиваютъ тамъ
свои гроши и свое здоровье. Вотъ почему я, старый
бѣсъ, предложилъ тебѣ открыть кабакъ. Въ настоящее
время это—наивыгоднѣйшее дѣло, потому что теперь

въ твоей странѣ никто не хочетъ работать, всѣ хотять отдыхать, а у твоихъ соотечественниковъ „отдыхать“ значитъ наливать себя безъ конца, безъ края алко-големъ, приводить имъ себя въ состояніе безумія. По-смотри, развѣ это—не правда?

И я посмотрѣлъ... Предо мной разстилался огромный городъ, считающійся столицею. Въ немъ нельзя было достать каплю молока для больного ребенка, а можно было достать сколько угодно водки для „отдыхающаго“ алкоголика; въ немъ полиція тащила въ участокъ тѣхъ немногихъ, которые въ часы „всеобщаго отдыха“ пы-тались въ потѣ лица своего добывать себѣ свое дневное пропитаніе. И такой милый „отдыхъ“ былъ первымъ трофеемъ кроваваго „освободительнаго движенія“. И невольно въ моемъ мозгу шевелились слова нѣсколько переименованной мнимой „марсельезы“ рабочихъ:

„Отдыхай, чтобъ они пировали“...

Дѣйствительно, развѣ за русскимъ рубежомъ не будутъ пировать за счетъ нашего отдыха. Да еще какъ будутъ-то! Вѣдь, туда уйдетъ вся работа, милые ру-сачки только и будутъ дѣлать, что освобождаться да отдыхать, отдыхать да освобождаться...

Великое горе.

(Памяти Д. И. Менделѣева.) Статья Н. В. Алекѣева.

Страшное несчастье... Великое горе... Перо дрожить въ рукѣ... «Умеръ и въ землю зарытъ» нашъ геніальный ученый, «человѣкъ мысли и труда», Дмитрій Ивановичъ Менделѣевъ.

Великое горе, читатель...

Дубовый гробъ, цвѣты, скорбные звуки «со святыми упокой, Христе», искреннее горе на лицахъ «проводящихъ». Праздная толпа на перекресткахъ, праздные вопросы: «Кого хоронятъ? Генерала?»—«Тайнаго совѣтника Мендѣлеева»,—саркастическіе отвѣты...

«Тайнаго»... «Была ему высшая мудрость ясна»... Онъ, ставшій теперь «достояньемъ червей», онъ былъ солнцемъ русской мысли, онъ былъ великимъ сыномъ несчастной матери Россіи. «Предъ нимъ преклониться не стыдно». Читатель, «упадай предъ нимъ на колѣна, украшай его кудри вѣнкомъ».

Вѣнки, вѣнки, ихъ больше полусотни. Слезы, искреннія слезы, безсильныя, горькія...

Похороны. Ладонь, «надгробное рыданіе»... Гробъ опущенъ въ могильную яму... Рѣчи... Зачѣмъ онѣ? Всѣ понимаютъ, всѣ сознаютъ тяжесть утраты. Его ужъ нѣтъ. Нѣтъ больше великаго работника русской науки Дмитрія Ивановича. Учаще и учащіяся. Розни нѣтъ—горе объединять.

Великое горе. Незамѣнимая утрата...

«О блаженномъ успеніи»,—выводитъ баритонъ діакона и слезы горькія, скорбныя слезы душатъ тысячи русскихъ интеллигентовъ...

Земля падаетъ чаще и чаще... Блестящій дубовый гробъ исчезаетъ подъ «горсточками» земли. Его уже не видно. Все кончено... «Умеръ и въ землю зарытъ»... Страшное горе, читатель... Намъ, обездоленнымъ соотечественникамъ «новопреставленнаго», трудно не то, что пережить (охъ, какъ мы живучи, несмотря ни на что!), трудно опредѣ-

лить всю тяжесть утраты. Слезы застилают глаза, а горе, «национальное» горесвязываетъ языкъ. Перодрожитъ въ рукѣ...

* * *

Дмитрій Ивановичъ Менделѣевъ родился въ Сибири. Городъ Тобольскъ можетъ гордиться тѣмъ, что 27-го января 1834 года у директора мѣстной гимназии Менделѣева родился сынъ Дмитрій. Богъ благословилъ брачную жизнь педагога и «послѣдышъ» его былъ семнадцатымъ по счету ребенкомъ... «Послѣдышемъ» называлъ себя и самъ Д. И., посвятившій «памяти матери Марьи Дмитриевны» одно изъ своихъ научныхъ сочиненій.

Вопреки установившейся пошлой аксіомѣ, что гений заявляетъ себя чуть-ли не съ пеленокъ, Д. И. въ дѣтствѣ былъ довольно тупымъ ребенкомъ и «науки ему трудно доставались», какъ говорилъ онъ своимъ друзьямъ.

Окончивъ гимназію въ Тобольскѣ, Дмитрій Ивановичъ покинулъ родной городъ вмѣстѣ со своей матерью (одною изъ лучшихъ дочерей нашей многострадальной родины), посѣтилъ Москву и переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ зачислился студентомъ педагогическаго института. Н. А. Добролюбовъ (извѣстный критикъ), Вышнеградскій (покойный финансистъ) были его товарищами по университету...

Прощальныя слова матери были священными для молодого студента: ему было завѣщено, между прочимъ, «остерегаться увлеченія классицизмомъ». Обожая память матери, Д. И. обратилъ всѣ свои силы на «познаніе науки».

Курсъ конченъ. Здоровье слабо. Молодые нервы реагируютъ на «проигрышъ Крымской кампаніи». Врачи «гоняютъ на югъ», и Д. И. уѣзжаетъ въ Симферополь, гдѣ временно занимаетъ скромную должность учителя гимназии. Къ счастью, его учительская дѣятельность скоро прерывается возвращеніемъ въ Петербургъ, на университетской кафедрѣ котораго появляется фигура молодого ученаго съ «лохматой гривой» длинныхъ, извѣстныхъ всей интеллигентной Европѣ, волосъ...

Педагогическая дѣятельность не удовлетворяетъ молодого ученаго. Онъ пытается систематизировать любимую науку, отыскать ключъ того начала, которое объединяетъ ея основы.

Русское физико-химическое общество. Засѣданіе. Общественная, тяжелая по формѣ рѣчь молодого ученаго. Дебаты. Полемика. Зининъ, Воскресенскій — отцы химіи — въ каче-

ствѣ оппонентовъ. Смѣлость выводовъ и заключеній въ зываетъ горячіе споры, подчасъ рискующіе перейти въ ссору. «Періоды» обсуждаются, имъ недоувѣряютъ—слишкомъ просто они объясняютъ начала сложной науки. Культурная упорная борьба, изъ которой Д. И. вышелъ побѣдителемъ, подаривъ всему міру свою великую «периодическую систему элементовъ».

Если вы, читатель, не знакомы съ химіей, то я помогу вамъ разобраться въ оцѣнкѣ великой заслуги Д. И. предъ міровой наукой, сказавъ, что имъ была подмѣчена связь между химическими простыми (изъ которыхъ создаются полезныя и вредныя для нашей жизни соединенія) тѣлами—элементами, связь такого свойства, что не только извѣстные элементы въ дивной гармоніи занимали въ таблицѣ соответственныя по числамъ и значенію мѣста, но даже опредѣлялись свойства еще неизвѣстныхъ химикамъ элементовъ. Радій, прославившій Кюри, былъ предсказанъ Менделѣевымъ...

Это—не «магія», это—наука, читатель, подчиненная уму ея завоевателя. Менделѣевъ нашелъ связующее начало между химическими тѣлами и открылъ новые горизонты той науки, которая еще такъ недавно (періодъ алхиміи) считалась чуть-ли не волшебствомъ. Европа прежде насъ оцѣнила труды Д. И., признавъ его систему «классической»...

Вслѣдъ за великимъ открытіемъ «естественнаго закона», Д. И. продолжалъ работать по химіи, подаривъ культурному міру не одно открытіе, перечислять которыя мы не будемъ, такъ какъ оцѣнка дальнѣйшихъ работъ Менделѣева и популяризація ихъ потребовали-бы нѣсколько номеровъ нашего изданія...

Великій химикъ не былъ «замкнутымъ» ученымъ, нужды русской жизни побуждали его изслѣдовать условія этой жизни, изучать ее. Наша экономическая наука можетъ гордиться тѣмъ серьезнымъ вкладомъ, хотя-бы изслѣдованія богатствъ Урала, которыми обогатилъ ее покойный...

Въ наши «смутные» дни, когда порицаніе всего современнаго доходило уже почти до пошлости, когда не было труда, на которомъ можно было сосредоточиться для оцѣнки нуждъ нашего населенія, появилась книга Д. И. «Къ познанію Россіи»—книга, которую мы позволимъ себѣ называть «требникомъ русской политической экономіи». Единственная книга, иллюстрирующая наше экономически-про-

мысленно-соціальное положеніе... Книга, написанная «спѣшно какъ признавался ея незабвенный авторъ; «потративъ не мало труда для точности выполненнаго, мнѣ не хочется его расходовать на отдѣлку». Отдѣлки нѣтъ въ книгѣ.

Вотъ она лежитъ предо мною... Перелистываю ея страницы. Тяжелый языкъ, но какъ интересна эта книга, какъ дорога нынѣ эта «тяжелая форма» изложенія. Литературный языкъ Дмитрія Ивановича былъ тяжелъ по первому впечатлѣнію (удивительное сходство съ Θ . М. Достоевскимъ), но, чѣмъ дальше приходится углубляться въ его изложеніе (хотя-бы классическихъ «основъ химіи»), тѣмъ меньше замѣчается тяжесть языка и даже обнаруживаются своеобразныя его красоты.

Вотъ краткій некрологъ Д. И. Къ сказанному слѣдовало-бы добавить многое, чтобы рельефнѣе выступила могучая фигура того, кого «ужь нѣтъ»... Но сейчасъ не время объективной оцѣнки. Страшное горе подавляетъ... Тамъ, гдѣ-то въ нѣдрахъ Волкова кладбища, происходитъ «химическій» процессъ разложенія тѣла нашего великаго сородича... Тяжело. Перо дрожить въ рукѣ, а въ ушахъ звучитъ унылый напѣвъ «со святыми упокой»... Вѣчная завоеванная память Дмитрію Ивановичу Менделѣву!

Памяти Д. И. Менделѣва.

Свѣтилъ ты міру... Дивный свѣтъ
Сіялъ, какъ солнце, надъ землею
Ты далъ на многое отвѣтъ
Въ борьбѣ съ убійственною мглою.
Года неслись... Не угасалъ
Ты, свѣточъ знанія могучій,
И безустанно потрясалъ
Ты лѣсъ несквѣднѣня дремучій.
Но вотъ ты умеръ... Жизни нѣтъ...
Лежишь въ гробу ты безъ движенья,
Но все-же льется дивный свѣтъ,
Дня предвѣщая возрожденье.
Ты мертвъ, но тѣломъ лишь... А духъ
Живетъ великими трудами:
Твой свѣточъ знанья не потухъ
И ты безсмертенъ между нами.

С. И. Жаровъ.

Жизнь и дѣятельность партій.

Когда идетъ борьба и противники страстно желаютъ побѣдить другъ друга, конечно, тогда они изыскиваютъ всяческія средства и пользуются всякимъ предоставившимся случаемъ, чтобы нанести врагу возможно больше ударовъ, и заботятся о томъ, чтобы эти удары были ощутительнѣе. Вся дѣятельность партій не только у насъ, но и всюду въ конституціонныхъ государствахъ, въ выборное время представляетъ собою сплошную борьбу и взаимно между партіями, и между послѣдними и правительствомъ, борьбу, въ которой не стѣсняются наносить удары чѣмъ-бы ни пришлось. У насъ, конечно, въ послѣднее время партія также всѣ свои заботы сосредоточили на изученіи наилучшихъ способовъ „бокспрованія“ противниковъ и только то и дѣлали, что угощали всевозможными „тумаками“ другъ друга, а оппозиціонныя правительству партіи старались угостить „дѣйствительными“ ударами и правительство.

Наибольшій эффектъ въ обществѣ произвелъ „ударъ“, замѣтите— „ударъ“ въ кавычкахъ, который нанесла стоящему у власти кабинету П. А. Столыпина партія „ка-детовъ“. Московская партійная газета „ка-детовъ“ „Новь“, кстати сказать, закрытая администраціей на время выборовъ и на другой день по ихъ окончаніи снова начавшая выходить въ свѣтъ, въ корреспонденціи изъ Нижняго-Новгорода рассказала, что на чрезвычайномъ дворянскомъ собраніи, закрытомъ 17-го декабря прошлаго года, г. Зыбинъ выступилъ съ опиравшимся на поддержку реакціонныхъ членовъ собранія докладомъ о присоединенія нижегородскаго дворянства къ союзу землевладѣльцевъ и объ ассигнованіи на его нужды 3.000 руб. Предложеніе г. Зыбина не встрѣтило сочувствія, но меньшинство все-же рѣшило въ пользу присоединенія, послѣ того какъ большинство уже разбѣжалось.

Конечно, не внутреннія дѣла дворянства заинтересовали сотрудниковъ „ка-детской“ печати и партій. Они разобрали по косточкамъ содержаніе доклада г. Зыбина, какъ „представляющаго интересъ, далеко выходящій за предѣлы стѣнъ дворянскаго дома“. Г. Петрункевичъ написалъ по поводу доклада статью въ „Рѣчи“; въ ней онъ пересказалъ содержаніе доклада, въ которомъ, между прочимъ, сказалъ: „Теперь, благодаря откровенности г. Зыбина, Россія будетъ

знать, кто управляет ея судьбами, стоя за спинами министровъ, чьи указанія они выполняютъ, чьимъ интересамъ служатъ. До сихъ поръ мы думали, что исполнительная власть находится въ рукахъ совѣта министровъ, назначаемыхъ верховной властью и отвѣтственныхъ предъ нею, а въ извѣстныхъ случаяхъ и предъ думою. Теперь мы знаемъ, что за спиной совѣта министровъ стоитъ „сверхъ-совѣтъ“, назначаемый союзомъ дворянъ, ни предъ кѣмъ не отвѣтственный, но распоряжающійся министрами по своему желанію.

„Такъ вотъ кто эти темныя силы, о которыхъ говорилъ въ своей рѣчи октябристъ Бобринцевъ-Пушкинъ, темныя силы, которыя постепенно давятъ, по его словамъ, на правительство и заставляютъ его на каждомъ шагѣ спотыкаться“.

Закончилъ свою статью г. Петрункевичъ такъ:

„Если то состояніе лихорадочнаго возбужденія народа, тѣ эксцессы борьбы, которые непрерывно терзаютъ истекающую кровью страну, ищутъ своего объясненія, то они находятъ и обоснованіе, и даже оправданіе въ откровенномъ признаніи нижегородскихъ представителей союза объединеннаго дворянства. Правительство многомиллионнаго народа—не болѣе какъ слуга класса бѣднѣющаго матеріально и нищаго любовью къ родинѣ. Насъ пугаютъ революція и диктатура рабочаго пролетаріата, а насъ уже давитъ диктатура пролетаріевъ ума и справедливости. Россія, выстрадавшая въ теченіе своей тысячелѣтней исторіи много горя, вынесшая ярмо абсолютизма и крѣпостнаго права, готовая послѣ манифеста 17-го октября полной грудью свободно вздохнуть, снова попала въ кашканъ господъ Бобринскихъ, Нейгардтовъ и Зыбиныхъ, чтобы погибнуть опозоренной, униженной и голодной.“

„Мионическая „звѣздная палата“ обнаружила свой составъ, свои цѣли и средства, которыми располагаетъ. Карты раскрыты, и мы знаемъ теперь, кто ведетъ Россію къ гибели“.

Г. Зыбинъ не оставилъ статьи г. Петрункевича безъ отвѣта и въ письмѣ въ редакцію „Новаго Времени“ прямо сказалъ: „Козыри, приведенные г. Петрункевичемъ, взяты изъ другой колоды“.

Въ этомъ письмѣ путемъ подбора фактическихъ данныхъ онъ поставилъ опровергнуть выводы г. Петрункевича. Въ концѣ концовъ хотя и получились противорѣчія, но истина осталась темною. Получилось впечатлѣніе, что спорящіе оба правы, только каждый по-своему.

Партийная „ка-детская“ печать не ограничилась статьей г. Петрункевича. Сужденія пошли на всѣ лады. Избирателя надо было настроить, какъ слѣдуетъ, противъ министерства. „Козырь“, хотя и „изъ другой колоды“, былъ въ рукахъ. Одновременно съ письмомъ

г. Зыбина въ „Нов. Вр.“ появились въ „ка-детской“ московской „Нови“ „документы, подтверждающіе изложенное въ статьѣ г. Петрункевича“. Эти документы были выписки изъ устава и журналовъ „союза объединеннаго дворянства“. „Союзъ“ оказался дѣйствительно существующимъ, чего не отрицалъ и г. Зыбинъ. Этотъ совѣтъ, какъ поясняла „Новь“, прежде всего является исполнительнымъ органомъ дворянскихъ съѣздовъ. Но, „не ограничивая своихъ задачъ исполненіемъ одобренныхъ съѣздомъ постановленій“, совѣтъ также „непрерывно слѣдитъ за явленіями государственной и общественной жизни, останавливая свое вниманіе на тѣхъ событіяхъ, которыя могли-бы вызвать со стороны дворянства дѣятельное участіе въ политической жизни страны и дать поводъ къ созыву новаго съѣзда“. Съ другой стороны, этотъ „совѣтъ“ „имѣетъ своей задачей непрерывно поддерживать постоянныя сношенія съ дворянскими обществами на мѣстахъ по вопросамъ политическимъ и экономическимъ, касающимся дворянства“.

Цитируя эти выписки изъ устава, другая „ка-детская“ газета—петербургская „Рѣчь“—замѣтила, что, такимъ образомъ, въ лицѣ „совѣта“ мы имѣемъ распорядительный и исполнительный органъ всего російскаго дворянства“. Самая дѣятельность этого органа изложена была „Новью“ въ напечатанныхъ отрывкахъ изъ доклада организациі, представленнаго послѣднему экстренному дворянскому съѣзду. Это-то и былъ „документъ“.

„Рѣчь“ привела его съ замѣчаніемъ, что на основаніи этого официальнаго документа вопліи устанавливаются факты вліянія совѣта на внутреннюю политику правительства.

Въ этомъ „документѣ“ указывалось на то, что совѣтъ союза объединеннаго дворянства высказывалъ П. А. Столыпину свое глубокое сочувствіе по поводу погромовъ въ Бѣлостокѣ, затѣмъ воздѣйствовалъ на роспускъ первой думы, вліялъ на переговоры П. А. Столыпина съ общественными дѣятелями, вступленіе которыхъ въ совѣтъ министровъ было предположено послѣ роспуска первой думы и, наконецъ, въ цѣляхъ подготовки „послушной“ второй думы, пытался заставить правительство измѣнить избирательный законъ.

Таковъ „ударъ“, который нанесла „ка-детская“ партія при содѣйствіи своей печати министерству. Расчетъ былъ вѣрный. Читатели „Рѣчи“ и „Нови“ захлебывались отъ восторга. Письма г. Зыбина, появившагося въ „Н. В.“, ни „Рѣчь“, ни „Новь“ не только не напечатали, но и не упомянули о немъ. Такъ-же поступила и вся „прогрессивная“ печать, помѣстившая „документы“ изъ „Нови“ и „Рѣчи“, и потому никто изъ читателей и не подумалъ о томъ, что мнѣніе „совѣта“ могло быть не обязательнымъ для министер-

ства, а сочувствіе, высказанное дворянствомъ по поводу бѣлостокскаго погрома послѣ него, не могло имѣть, конечно, вліянія на возникновеніе погрома. Въ первой статьѣ „Рѣчи“ ясно говорится, что первая дума была распущена по настоянію совѣта, а, вѣдь, въ „документахъ“ ясное указаніе на это „кадетская“ печать найти не могла. Но что ей за дѣло до этого! лишь-бы была достигнута цѣль. На войнѣ какъ на войнѣ.

А война шла по всему фронту.

Обыкновенно „истиннорусскимъ“ людямъ приписывались до сего времени рѣшительныя дѣйствія до „подмыкитокъ“ и даже пролитія крови со своими политическими противниками. Но вотъ въ „Н. Вр.“ напечатана была телеграмма изъ Ростова-на-Дону, подписанная „предсѣдателемъ общества 17-го октября В. Севастьяновымъ и за предсѣдателя отдѣла союза русскаго народа Чириковымъ“, въ которой эти лидеры правыхъ телеграфировали слѣдующее: „Считаемъ прямымъ долгомъ сообщить русскому обществу истинныя причины неуспѣха правыхъ партій въ Ростовѣ, потерявшихъ шестьдесятъ шесть мѣстъ изъ восьмидесяти. Если не считать маленькой только что народившейся газеты общества 17-го октября, три другихъ мѣстныхъ издаются и редактируются инородцами крайнихъ толковъ. Кампанія, которую вели онѣ задолго до выборовъ, въ возмутительномъ и наглomъ тонѣ, натравливая на русскіхъ людей, закончилась категорическимъ отказомъ опубликовать даже объявленіемъ, за какую угодно цѣну, списокъ нашихъ выборщиковъ. Изъ общаго количества 16 тысячъ избирателей полиціей не доставлено повѣстокъ 3.517, почти исключительно русскимъ. Распоряженіемъ полиціимейстера запрещалась агитація намъ, легализованнымъ партіямъ. Кадетско-еврейско-революціонному блоку, повидимому, все разрѣшалось, вплоть до произнесеній рѣчей на улицѣ. Въ день выборовъ невинныя плакаты союза русскаго народа съ крестомъ и эмблемави Царскаго самодержавія рвались штыками чиновъ полиціи. Въ городѣ упорно говорятъ, что въ день выборовъ евреи потратили до пятидесяти тысячъ на покушку бюллетеней и спаиваніе избирателей. Русское населеніе возмущено произволомъ. При такомъ антиконституціонномъ способѣ борьбы мы, русскіе люди, безсильны“.

Возмущаться можно всѣмъ, но только нужно оглянуться и на самихъ себя. Кто-же виновать въ томъ, что правые имѣли одну только свою газету, да и ту вели такъ, что ея никто не читалъ? Странно читать и заявленіе, что плакаты союза русскаго народа рвались штыками полиціи. Что городъ, то норовъ—и значить, потому-то въ то время, когда въ Ростовѣ-на-Дону плакамы союза русскаго народа рвались полиціей, въ Кіевѣ устроено было союзомъ

русского народа грандіозное торжество освященія знаменъ подотдѣловъ. Освящались знамена въ Софійскомъ соборѣ Кіева епископомъ Платономъ, архимандритомъ Мелхиседекомъ и многочисленнымъ духовенствомъ. Послѣ освященія союзомъ было устроено торжественное шествіе со стягами по улицамъ, въ которомъ принимали участіе освящавшіе стяги епископъ, архимандритъ и духовенство, тысячная толпа народа и оркестръ военной музыки. Полиція этому шествію не препятствовала, стяги благополучно были пронесены.

Странно было читать заявленіе ростовцевъ о томъ, что ихъ обижаютъ. „Истинно-русскіе“ люди въ Ростовѣ поэтому не похожи на другихъ „истинно-русскихъ“ людей. Вотъ въ Александровскѣ союзники себя въ обиду не дали. Екатеринославская газета „Юж. Заря“ привела полный текстъ печатнаго предвыборнаго воззванія союза истинно-русскихъ людей въ г. Александровскѣ. Вотъ оно:

„Мы, русскіе люди въ Александровскѣ, торжественно заявляемъ вамъ, жида: если хотите, чтобы мы васъ терпѣли, не злоупотребляйте этимъ терпѣніемъ, не доводите насъ до крайности, не вмѣшивайтесь въ наши русскія государственныя дѣла и не навязывайте намъ не менѣе васъ ненавистныхъ жидовскихъ подлипайлъ: Садикова, Рымаренко, Щербину (?), Петровскаго, Смоленскаго и др., навѣянныхъ вѣтромъ вашихъ приспѣшниковъ и враговъ русскаго народа.

„Не заставляйте насъ подать примѣръ всей святой Руси, какъ отъ васъ безъ остатка отдѣлаться. Камня на камень не останется въ Александровскѣ, все отродье жидовское погибнетъ, если терпѣніе истерзанной русской души будетъ жидами истощено. Пусть вы, жида, въ одинъ голосъ назовете нашу мѣру варварской, но она будетъ вызвана самими вами и въ то-же время будетъ радикальной и по нашему глубокому разумѣнію началомъ рѣшенія еврейскаго вопроса въ Россіи, христіанское населеніе которой, доведенное вами до отчаянія, должно избавиться отъ вашего кровопійства и гнета... Долой ваши нечистыя руки отъ избирательныхъ урн!“

Воззваніе возымѣло свое дѣйствіе и большинство евреевъ на выборы не пошло.

Вообще телеграмма ростовцевъ какая-то странная. Отовсюду приходятъ свѣдѣнія, что дѣятельность союзниковъ отличается боевымъ характеромъ. Члены союза русскаго народа въ январѣ устроили дебешъ въ Александро-Невской лаврѣ въ Петербургѣ, выражая имъ протестъ противъ „командировки“ монаха Арсенія въ одинъ изъ іерусалимскихъ монастырей. Въ чайной союза русскаго народа на Сѣнномъ рынкѣ въ Петербургѣ члены союза избили десятерыхъ дружинниковъ организаціи, заявившихъ о своемъ выходѣ изъ партіи.

Неужели при направленіи дѣятельности правыхъ, подобномъ только

что очерченному, они рассчитывали на сочувственное отношение избирателей? Многие слѣдовало-бы имъ измѣнить, чтобы добиться этого.

Весьма интересное мнѣніе о „правыхъ“ высказано газетой „Киевлянинъ“. Она говоритъ, что правыя партіи могли-бы быть не по названію, а на дѣлѣ тѣмъ, что въ конституціонныхъ государствахъ называется правительственной партіей. А, между тѣмъ, въ послѣдніе два года консервативныя группы стоятъ „въ оппозиціи“ и занимаютъ эту оппозицію столь прямодушно и твердо, что рептиліи освободительной смуты и даже „истинные конституціоналисты“ вопіять о „революціи справа“ и называютъ образъ дѣйствій правыхъ „революціоннымъ противодѣйствіемъ“ волю Царя.

Между тѣмъ, вчерашніе рабы самодержавія не могутъ понять, что честный и лойяльный гражданинъ какого угодно режима можетъ и долженъ заявлять свое мнѣніе о томъ, что ошибочно или несвоевременно въ политикѣ правительства. Но тотъ, кто хотѣлъ-бы серьезно излѣдовать мотивы неудовлетворенности „правыхъ“, тотъ пойметъ правду „оппозиціоннаго“ положенія правыхъ и найдетъ въ этой правдѣ много поучительнаго. Русскій народъ потомъ и кровью многихъ поколѣній добывалъ Россійскую имперію, онъ на своихъ плечахъ вынесъ и „тяжелый братскій споръ славянъ между собою“, и политическое чудо заложенія Петербурга на финскихъ болотахъ и оттѣсненіе воинственнаго шведа за рубежъ Финляндіи и покореніе Кавказа, все это вынесъ для того, чтобы быть единственнымъ державнымъ хозяиномъ на всей своей землѣ.

Между тѣмъ, нынче, въ эпоху свободъ, можетъ-ли русскій народъ сказать, что ему отведено въ собственномъ своемъ государствѣ подобающее мѣсто? „Правые“ смѣло говорятъ, что этого нѣтъ. „Правые“ видятъ Финляндію „самоопредѣлившуюся“, отдѣлившуюся и гостепріимную только для мятежныхъ русскихъ; они видятъ Польшу, собирающуюся „пановать“ на просторѣ чуть не трети русскихъ земель; они видятъ вооруженную всѣми ядами космополитизма наступающую еврейскую силу и рядомъ съ этими соучастниками въ „дѣлежѣ свободъ“ они видятъ бѣднаго и неграмотнаго русскаго мужика, на котораго возложена задача „конституціонно“ конкурировать съ такими соучастниками и изъ ничего создать законодательствующую г. думу! „Правые“ не могутъ утѣшиться, какъ утѣшаются „конституціоналисты“, тѣмъ, что имъ все дано по конституціонной заграничной модели, и не могутъ забыть о томъ, что для приведенія въ дѣйствіе этой модели предварительно нужно просвѣщеніе народа и здоровая національная школа.

Къ сожалѣнію, послѣднее разсужденіе относительно того, что видятъ „правые“, не совсѣмъ вѣрно. Все это видятъ немногіе, но

не наши партійные „правые“. Послѣдніе, кромѣ дебоширствъ, кажется, ничего не видятъ.

Весьма вѣрную характеристику дѣятельности партій во время выборовъ далъ въ „Нов. Вр.“ г. Б. С. Въ то время какъ всѣ лѣвыя партіи торговались о соглашеніи, среди всѣхъ другихъ партій, стоящихъ правѣе „ка-детовъ“, шелъ полный разбродъ. Симпатичные, но безсильные фронтеры мирнаго обновленія разводили какую-то особую агитацію, не то „ка-детскую“ и во всякомъ случаѣ анти-октябристскую. Союзъ 17-го октября сталъ совершенно особнякомъ, правовой порядокъ сговорился съ крайними правыми, которые только и дѣлали, что ругали союзъ 17-го октября.

Лѣвые въ Петербургѣ, напримѣръ, сговаривались до самаго послѣдняго времени и только въ почти послѣднюю минуту предъ выборами составили блокъ крайне лѣвые. Въ этотъ блокъ „ка-деты“ не вступили и дѣйствовали на выборахъ самостоятельно.

Въ Москвѣ побѣдившіе тамъ на выборахъ выборщики въ „ка-деты“ ставятъ кандидатами въ государственную думу пр. Кизеветера, кн. Павла Дмитриевича Долгорукова, присяжныхъ повѣренныхъ Маклакова и Тесленко. Въ Петербургѣ тою-же партіей намѣчены кандидатами въ думу профессоръ І. В. Гессенъ, извѣстный общественный дѣятель П. Б. Струве, бывший министръ (до „манифеста 17-го октября“) Кутлеръ, вышедшій въ отставку изъ-за несогласія по аграрному вопросу, для разрѣшенія котораго онъ предлагалъ обезпечить крестьянъ землею, что, по убѣжденію г. Кутлера, избавило-бы ихъ отъ бѣдствій, знаменитый русскій витія священникъ Григорій Спиридоновичъ Петровъ, подвергшійся столькимъ гоненіямъ въ послѣднее время, и извѣстный всей Европѣ, какъ выдающійся политическій дѣятель, профессоръ М. М. Ковалевскій; шестое мѣсто въ государственной думѣ отъ Петербурга конституціонно-демократическая партія предоставляетъ избраннику петербургскихъ рабочихъ. Этимъ петербургскимъ спискомъ партія доказываетъ, что она желаетъ обезпечить въ думѣ вліяніе всѣмъ прогрессивнымъ элементамъ современнаго русскаго общества, а вовсе не хлопочетъ о преобладаніи въ думѣ такъ называемыхъ „ка-детовъ“. Въ списокѣ—„ка-детовъ“ только трое: гг. Гессенъ, Струве, Кутлеръ; М. М. Ковалевскій принадлежитъ къ партіи демократическихъ реформъ, отъ Г. С. Петровъ—безпартійный, но одно время онъ сильно склонялся къ партіи мирнаго обновленія. Рабочіе, по всей вѣроятности, пошлютъ въ думу лѣваго. По послѣднимъ извѣстіямъ, М. М. Ковалевскій исключень изъ выборныхъ списковъ.

Какъ протекали выборы.

Статья Н. Николаева.

Великое таинство уже совершается. Выборы въ государственную думу въ настоящее время почти всюду уже закончены. Еще нѣсколько дней и Россія снова увидитъ думу, снова ея, быть можетъ, на этотъ разъ дѣйствительно лучшіе люди возьмутся за дѣла облекшаго ихъ своимъ довѣріемъ народа.

Трудно еще судить о составѣ будущей думы по выбраннымъ уполномоченнымъ отъ крестьянъ, отъ мелкихъ землевладѣльцевъ, отъ рабочихъ. Эти уполномоченные, вѣдь, войдутъ въ составъ другихъ избирателей, выберутъ совмѣстно съ ними сначала выборщиковъ и только послѣдніе изберутъ самихъ членовъ государственной думы. Но судить объ общемъ настроеніи народныхъ массъ можно было-бы уже и по избраннымъ этими массами въ первой стадіи своихъ первоначальныхъ представителей.

Да, это можно было-бы, если-бы можно было поручиться за то, что доставляемые въ печать сообщенія о принадлежности избранныхъ къ той или другой партіи, и вообще объ ихъ политическихъ взглядахъ, были точны и вѣрны. Къ сожалѣнію, въ этомъ направленіи ничего нельзя сказать опредѣленнаго. Больше того: физически невозможно корреспондентамъ телеграфныхъ агентствъ и газетъ всѣхъ направленій дать точныя и вѣрныя свѣдѣнія не только о всѣхъ избранныхъ, но даже и о большинствѣ ихъ. Между тѣмъ, какъ только открылась кампанія, офиціозное „С.-Петербургское телеграфное агентство“ первое начало давать сообщенія объ избранныхъ уполномоченныхъ, причемъ, получая отъ своихъ корреспондентовъ свѣдѣнія со всѣхъ концовъ, оно группировало ихъ и отсылало въ газеты, какъ кажется, въ слишкомъ „обдѣланномъ видѣ“.

По дававшимся агентствомъ свѣдѣніямъ, явившимся первыми сообщеніями о выборахъ, выходило, что первая стадія выборовъ во вторую думу даетъ подавляющее большинство правыхъ и монархистовъ, незначительное количество умѣренныхъ, а лѣвыхъ, даже „ка-детовъ, совсѣмъ нигдѣ не выбираютъ, какъ - будто никакихъ лѣвыхъ и не существуетъ въ Россіи.

Само собою разумѣется, что такія сообщенія возбудили недовѣріе

къ себѣ. Партийная и вообще новая печать начала дѣлать сопоставленія своихъ свѣдѣній съ даваемыми офиціознымъ агентствомъ. Разница получалась громадная.

Но опять-таки и тутъ читатель попадалъ изъ одной крайности въ другую. По свѣдѣніямъ лѣвыхъ газетъ, выходило опять, что всюду выбираются одни только лѣвые и нигдѣ не выбираютъ даже умѣренныхъ.

Изобличая „С.-Петербур. телеграфное агентство“ въ тенденціозности даваемыхъ имъ сообщеній, газеты, конечно, не преминули бросить ему упрекъ, что оно хочетъ этимъ, вѣроятно, произвести давленіе на настроеніе избирателей. „Будутъ, мошь, читать, что всюду избираются правые да монархисты, и сами будутъ выбирать такихъ-же. Бросая этотъ упрекъ, о себѣ лѣвые, конечно, забыли и не сказали, что такое-же обвиненіе можно предъявить и къ нимъ. Какъ-бы то ни было, разобраться въ сообщеніяхъ, благодаря ихъ разнорѣчивости, почти невозможно.

Кн. Мещерскій, нужно отдать ему справедливость, даетъ въ своемъ „Гражданинѣ“ беспощадную критику избирательныхъ бюллетеней. Во-первыхъ, что такое „правые безпартийные“ и „лѣвые безпартийные“? Печатается сія колоссальная нелѣпость,—говоритъ этотъ старый журналистъ,—*en toutes lettres* съ офиціальною санкціею, и, когда прочтешь такую нелѣпость, невольно приходитъ въ голову вопросъ: не скрывается-ли въ авторѣ такихъ сообщеній злой шутникъ? И въ самомъ дѣлѣ, какъ, здраво мысля, соединить эти два слова: „безпартийный правый“? Вѣдь, на вопросъ: что такое „безпартийный“, отвѣтъ только одинъ: безпартийный тотъ, кто не принадлежитъ ни къ какой партіи, тоестъ, ни къ правой, ни къ лѣвой, ни къ центру. Такъ, какъ-же можетъ быть безпартийный правымъ или лѣвымъ? Не можетъ быть—и, однако, появляется въ бюллетеняхъ. Второй вопросъ: что такое „монархисты“-крестьяне? Вопросъ этотъ немыслимъ по своей колоссальной безтактности; значить, этотъ „кто-то“, опрашивающій крестьянъ, долженъ задать вопросъ еще грубѣе и циничнѣе: „Ты за царя или противъ царя?“ Или онъ долженъ назвать монархистомъ того, кто себя объявилъ за царя и назвать умѣреннымъ того, который себя объявилъ не за, а противъ царя (такъ какъ конституціоналистовъ въ деревнѣ почти вовсе нѣтъ).

То, что кн. Мещерскій называетъ „колоссальною безтактностью“,—замѣчаетъ по этому поводу „Русь“,—есть, однако, результатъ всей „тактики“ правительства. Что не правительственно, въ министерскомъ смыслѣ слова, то—революціонно. Съ другой стороны, „для вразумительности“ пускается въ ходъ „простое“, „доступное“ „для

народа“ сужденіе, что стремиться къ осуществленію свободы, значить, „идти противъ паря“. Въ результатѣ—„колоссальная безтактность“, какъ слѣдствіе „пирамидальной тактики“.

Однако, можно кое-что вывести изъ слѣдующаго. 21-го января произошли уже и выборы выборщиковъ почти во всѣхъ городахъ, не посылающихъ самостоятельныхъ депутатовъ, и въ двухъ городахъ, имѣющихъ самостоятельное представительство. Здѣсь „к.-д.“ партія и партіи, стоящія лѣвѣе ея, торжествуютъ побѣду. Только въ нѣкоторыхъ городахъ побѣдили октябристы (Тверь, Вологда), какъ говорятъ лѣвые, потому что „к.-д.“ и „с.-д.“ голосовали раздѣльно, не вступивъ въ блокъ.

Но, повторяемъ, очень осторожно пока надо относиться ко всѣмъ такимъ расчетамъ. Нѣкоторое указаніе на то, что среди крестьянъ, напримѣръ, царитъ остроопозиціонное настроеніе, даютъ факты избранія крестьянами, опять-таки если вѣрить оппозиціоннымъ газетамъ, бывшихъ депутатовъ-трудовиковъ: Зубченко, Аладьина, Литвина, священника Афанасьева, Аникина и другіе. Крестьяне выбрали будто-бы нѣкоторыхъ изъ этихъ депутатовъ, несмотря на то, что они были администраціей исключены изъ списковъ. А очень можетъ быть, что это-то исключеніе и подтолкнуло крестьянъ избрать именно исключенныхъ.

Наша администрація—увы!—очень плохо разбирается въ психикѣ обывателя, да и вообще въ обстоятельствахъ. Она попрежнему думаетъ, что „бараній рогъ“ — лучшее средство для подчиненія обывателя своимъ желаніямъ. Стоить, думается ей, сказать крестьянамъ „не приказано“ — и крестьяне должны слушаться. А крестьянина теперь научили быть любопытнымъ и на всякій окрикъ „не приказано“ онъ сталъ отвѣчать вопросомъ: „Почему не приказано?“ До сихъ поръ объ Аладьинѣ, напримѣръ, нигдѣ не было сказано, чтобы онъ привлекался къ отвѣтственности, изъ-за чего его можно было-бы исключить изъ списковъ. „Выборгскаго воззванія“ онъ не подписывалъ, потому что былъ въ это время, по порученію госуд. думы, вмѣстѣ съ гг. Родичевымъ и Ковалевскимъ въ Лондонѣ для присутствованія въ междунароламентской конференціи. Думали, что онъ не имѣетъ ценза въ деревнѣ; но оказалось, что цензъ онъ имѣетъ. Естественно, что крестьянъ возбудилъ окрикъ „не приказано“ и они избрали Аладьина, можетъ быть, только благодаря этому окрику, чтобы досадить окрикнувшему.

Вотъ и еще другое очень неудачное мудрствованіе администраціи. При первыхъ выборахъ уполномоченныхъ отъ рабочихъ въ Петербургѣ полиція разослала повѣстки избирателямъ рабочимъ только поздно вечеромъ наканунѣ дня выборовъ. Трудно сказать, что хотѣли

достигнуть такой поздней разсылкой, по невольному думается, что, должно быть, хотѣли, чтобы на выборы явилось возможно меньшее число рабочихъ-избирателей. Такъ оно и вышло, потому что многіе изъ рабочихъ узнали о приглашеніи, благодаря такой поздней разсылкѣ повѣстокъ, уже послѣ выборовъ. Но выборовъ, конечно, не пропустили особенно заинтересованные въ нихъ лѣвые. И въ числѣ избранныхъ оказались только лѣвые, правыхъ-же изъ всѣхъ прошель только одинъ. Выборы отъ рабочихъ въ Петербургѣ производились въ два дня, во второй разъ въ одинъ день съ Москвою, 14-го января. Во второй день въ Петербургѣ побѣдили тоже лѣвые. Въ выборахъ приняли участіе 115 предприятий, избравшія 127 уполномоченныхъ. Изъ нихъ 76 крайнихъ лѣвыхъ, 43 безпартийно-лѣвыхъ, 4 к.-д., 3 неизвѣстныхъ и 1 правый.

Въ Москвѣ избраны: 186—с.-д., 25—сочувствующихъ с.-д., 21—с.-р., 2—сочувствующихъ с.-р., 23—лѣвыхъ, 62—прогрессиста и 2 монархиста.

Выборы отъ мелкихъ землевладѣльцевъ обставлены были точно такъ-же, такъ что попадали на нихъ только особо ярые избиратели. У другихъ, можетъ быть, не хватало ни времени, ни силъ добиться полученія повѣстки на выборы. Дѣло въ томъ, что повѣстки въ иныхъ мѣстахъ не разсылались избирателямъ, а они приглашались сами за полученіемъ ихъ въ избирательныя комиссіи. А для полученія ихъ чужно представить удостовѣреніе о личности отъ полиціи или отъ приходскаго священника, или отъ непосредственнаго начальства. Мелкій землевладѣлецъ живетъ не всегда близко отъ села или отъ урядника. И вотъ онъ долженъ былъ первоначально поѣхать въ село, чтобы получить удостовѣреніе. Могло случиться, что онъ не заставалъ тамъ ни батюшки, ни урядника, и тогда нужно было приѣхать еще разъ. Затѣмъ съ этимъ удостовѣреніемъ онъ долженъ былъ отправиться въ избирательный пунктъ только еще за полученіемъ повѣстки—билета для входа на собраніе. Большое требуется мужество отъ избирателя.

Поэтому понятно равнодушіе къ выборамъ, проявленное болѣе всего мелкими землевладѣльцами. По имѣющимся въ печати свѣдѣніямъ, ихъ на выборы явилось всего 10% всего количества.

Наибольшій напряженный интересъ къ выборамъ проявили крестьяне.

Если сравнивать выборы въ первую думу съ производящимися теперь и сопоставить цифры явившихся на первые и вторые выборы, то окажется, что какъ на первыхъ, такъ и на вторыхъ выборахъ интересъ, проявляемый населеніемъ къ выборамъ, почти одинаковъ. Вотъ развѣ на основаніи этого можно предположить, каковъ будетъ составъ будущей думы. Прежній? Однако, все это еще гадательно.

Выше сказано, что наша администрація плохо оцѣниваетъ положеніе и своимъ стараніемъ въ одномъ заученномъ издавна направленіи приноситъ не пользу, а вредъ тѣмъ, кому она служить, между тѣмъ, председателемъ совѣта министровъ было обращено на это вниманіе. Въ телеграммѣ, посланной на имя генераль-губернаторовъ, губернаторовъ и градоначальниковъ, она проситъ послѣднихъ обратить вниманіе на то, чтобы не стѣснять безъ нужды свободу предвыборныхъ собраній. Казалось-бы, что послѣ этой телеграммы администрація должна была-бы взяться за умъ; казалось-бы, послѣ этого должны были-бы прекратиться сообщенія о всевозможныхъ стѣсненіяхъ, чинимыхъ избирателямъ всевозможнаго ранга чинами. Однако, нѣтъ.

Изъ Чернигова, очень немного спустя послѣ республикованія циркулярной телеграммы, было сообщено въ столичныя газеты, что предвыборная дѣятельность здѣсь невозможна. Одно предвыборное собраніе не разрѣшено, потому, что устроитель признанъ принадлежащимъ къ партіи народной свободы. Другому устроителю собранія, воспитателю дворянскаго пансіона виѣспартійному, было поставлено условіемъ представленіе списка приглашаемыхъ въ собраніе избирателей и ораторовъ, причемъ таковыми не должны были быть лица, принадлежащія къ нелегалезованнымъ партіямъ. Въ одномъ случаѣ письменный отказъ былъ мотивированъ неизвѣстностью полиціимейтеру убѣжденій устроителя собранія. Происходили обыски, аресты и высылки лицъ, агитировавшихъ въ пользу прогрессивнаго списка. Преслѣдовались собранія даже нѣсколькихъ лицъ, въ особенности подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ партіи народной свободы. Были случаи, что полиція являлась въ частные дома, гдѣ находилось два гостя, обходила всю квартиру, заявивъ, что должна посмотреть, не происходитъ-ли собраніе. Избиратели, благодаря этимъ условіямъ, были обречены на полное молчаніе и бездѣятельность.

Такая-же телеграмма получена изъ Уфы. Въ ней сообщается, что предвыборное городское собраніе 22-го января незаконно запрещено полиціей, причемъ полиція заявила, что огни въ помѣщеніи будутъ потушены. Подходившіе къ помѣщенію избиратели предупреждались полиціей, что собраніе не разрѣшено. Всѣ формальности устроителями соблюдены. Телеграфировали П. А. Столыпину. Подписали телеграммы устроители—князь Кугушевъ, членъ государственнаго совѣта, Гупоць, бывшій членъ государственной думы.

Сообщенія объ арестахъ кандидатовъ и уполномоченныхъ также продолжаются. Есть и такія сообщенія. „Русское Слово“ сообщаетъ, что въ село Ключи пріѣхалъ становой съ конными стражниками арестовать только что избранныхъ волостныхъ уполномоченныхъ.

Крестьяне ударили въ набатъ. Произошло побоище. Выборщики скрылись.

Послѣдніе дни принесли много извѣстій объ отмиѣнѣ волостныхъ и другихъ выборовъ. Прогрессивныя газеты и здѣсь видятъ стараніе администраціи отдѣлаться отъ лѣвыхъ.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что идетъ борьба и правительство, вѣдь, не скрываетъ, что оно заинтересовано въ созданіи думы, въ которой оно могло-бы согласно работать. Дѣйствія агентовъ правительства, направленные, какъ они думаютъ, въ достиженію поставленной имъ задачи, въ большинствѣ случаевъ таковы, что заставляютъ волноваться избирателя и терять самообладаніе. Вотъ это-то, по нашему мнѣнію, очень нехорошо и опасно болѣе всего для самихъ же избирателей. Во всѣхъ случаяхъ ему во время выборовъ слѣдуетъ оставаться хладнокровнымъ и выбирать съ сознаньемъ величія того дѣла, которое онъ призванъ дѣлать. Въ раздраженіи онъ можетъ выбрать не того, кого хотѣлъ, на зло досаждающей, ему администраціи. Пусть, однако, подумаетъ при этомъ избиратель что онъ такимъ избраніемъ не только можетъ досадить администраціи, но и нанести непоправимый вредъ странѣ.

Московскіе выборы явились показателемъ настроенія всей Россіи. Предвыборное давленіе въ Москвѣ было особенно сильно. Московскій градоначальникъ генераль-маіоръ Рейнботъ, какъ сообщаютъ въ одинъ голосъ всѣ газеты, принималъ съ своей стороны все, чтобы парализовать успѣхъ „ка-детовъ“: такъ, между прочимъ, по почтѣ и телеграфу 26-го января было отдано распоряженіе, чтобы ни въ какомъ случаѣ не задерживать воззванія, брошюры и пр. блока лѣвыхъ. Этимъ администрація надѣялась возможно больше отвлечь голоса отъ „ка-детовъ“.

День 28-го января, въ который въ Москвѣ происходили выборы выборщиковъ, совершенно ничѣмъ не отличался отъ обычныхъ воскресныхъ дней въ Москвѣ; ничего подобнаго тому, что происходило въ мартѣ прошлаго года при выборахъ въ первую думу, не наблюдалось,—никакого оживленія, никакой агитаціи. Ко дню выборовъ въ Москву пріѣхалъ П. Н. Милюковъ. Въ теченіе дня онъ объѣзжалъ всѣ избирательные участки и высказывалъ, между прочимъ, сомнѣнія въ успѣхѣ выборовъ.

Въ Лефортовскомъ уч., являющемся резиденціей А. И. Гучкова и штабъ-квартирой октябристовъ, выборы происходили въ Народномъ домѣ. Почти не было сомнѣнія, что здѣсь пройдутъ октябристы, разумѣется, съ г. Гучковымъ во главѣ. Здѣсь-же велась сильная агитація лѣвымъ блокомъ. По Тверскому участку выборы происходили въ залѣ городской думы; шли они вяло. Около зданія

думы стояли газетчики, бесплатно раздававшие воскресный номер гучковской газеты „Голосъ Москвы“, умолявшей избирателей голосовать за октябристовъ. Въ Срѣтенскомъ участкѣ наблюдалось сравнительное оживленіе; избирателями являлись, главнымъ образомъ, мелкіе служащіе, которые къ выборамъ отнеслись съ удивительнымъ рвеніемъ. Въ Пятницкомъ участкѣ, какъ и въ тверскомъ районѣ, публикѣ усиленно навязывались номера газеты „Голосъ Москвы“. Въ Рогожскомъ участкѣ, населенномъ преимущественно старообрядцами, не было почти никакого сомнѣнія, что пройдутъ октябристы.

За агитацію на выборахъ было арестовано не мало лицъ, которые передаются суду по обвиненію по 129 ст. уг. ул.

Редакторъ „Московскихъ Вѣдомостей“ Грингмутъ, баллотировавшійся по Тверскому участку, получилъ одинъ голосъ.

Интересны цифры, ярко рисующія настроеніе москвичей. Всего на московскихъ выборахъ подано было 38.655 голосовъ изъ общаго числа 54.969 избирателей. Явилось на выборы на 2.673 меньше, чѣмъ въ прошломъ году. За „ка-детовъ“ подано 21.336 голосовъ, за октябристовъ 9.408, за блокъ лѣвыхъ 4.925, за монархистовъ 2.664, за безпартійныхъ 362. Избранные по г. Москвѣ выборщики, въ числѣ 160, всѣ—„ка-деты“. Изъ нихъ 36 почетныхъ гражданъ, 22 дворянина, 18 чиновниковъ, 16 крестьянъ, 15 мѣщанъ и цеховыхъ, 1 финляндскій уроженецъ, 16 прис. пов. и ихъ помощниковъ, 19 врачей, 8 инженеровъ, 4 профессора, 1 преподаватель, 2 агронома, 1 своб. художникъ, 1 окончившій университетъ. Между прочимъ, избраны: ректоръ московскаго университета Мануйловъ, директоръ константиновскаго межевого института Струве, директоръ Императорскаго инженернаго училища Эйхенвальдъ, предсѣдатель центрального комитета партіи народной свободы князь Долгоруковъ, 2 директора частныхъ реальныхъ училищъ, предсѣдатель московской губ. земской управы Головинъ, членъ губернской земской управы Челноковъ, лидеры партіи народной свободы прис. пов. Маклаковъ, Тесленко и Мандельштамъ, 8 участковыхъ и почетныхъ мировыхъ судей, 2 адъюнкты-профессора, 1 архитекторъ, 1 секретарь городской думы. Всего 148—православныхъ, 4 лютеранина, 3 католика, 1 арм.-григоріан. и 4 іудея. По цензамъ избранные распределяются слѣдующимъ образомъ: плательщиковъ квартирнаго налога 73, домовладѣльцевъ 40, платящихъ личный промысловый налогъ 21, служащихъ 11, владѣльцевъ торгово-промышленныхъ предпріятій 6, квартирнохозяевъ, не платящихъ налога. 9. Избраны 192 прежнихъ выборщика.

Окончательные результаты голосованія выяснились только на слѣдующій день къ поздней ночи. Послѣ опредѣленія общаго числа

голосовъ по партіямъ, выяснялись числа голосовъ относительно каждаго выборщика, что особенно занимало много времени.

Первый кандидатъ отъ Москвы въ члены государственной думы князь П. Д. Долгоруковъ баллотировался въ Тверскомъ участкѣ и получилъ наибольшее число голосовъ—1.771, слѣдующимъ по числу голосовъ былъ второй кандидатъ профессоръ Кизеветтеръ—1.770, затѣмъ слѣдовалъ ректоръ университета, проф. А. А. Мануйловъ—1.769. Изъ октябристовъ здѣсь наибольшее число имѣлъ братъ лидера, К. И. Гучковъ—707 гол. Наибольшее число голосовъ лѣваго блока получилъ приватъ-доцентъ Кольцовъ—320, монархисту здѣсь досталось только 207 гол. А. И. Гучковъ баллотировался въ Лефортовскомъ участкѣ и получилъ максимумъ октябристскихъ голосовъ—656; наибольшее число „кадетскихъ“ голосовъ въ этомъ участкѣ—938. Третій кандидатъ въ члены думы пріц. пов. Маклаковъ, шедшій по Арбатскому участку, получилъ 1.173 гол.; у октябристовъ здѣсь максимумъ голосовъ былъ 456. Четвертый кандидатъ въ думу прис. пов. Тесленко прошелъ наибольшимъ числомъ голосовъ по Стрѣтенскому участку—1.251.

Передаютъ, между прочимъ, нѣсколько трогательныхъ эпизодовъ изъ исторіи выборовъ. Извѣстный композиторъ, одинъ изъ пайщиковъ „Русскихъ Вѣдомостей“, Бларамбергъ въ настоящее время находится на одрѣ тяжкой болѣзни; положеніе его очень тяжелое; въ день выборовъ онъ чувствовалъ себя особенно плохо; температура у него стояла очень высокая. Тѣмъ не менѣе, г. Бларамбергъ, несмотря на всѣ протесты доктора, во что-бы то ни стало пожелалъ осуществить свои избирательныя права и его принуждены были на рукахъ принести къ избирательной урнѣ. То-же было и съ директоромъ художественнаго театра, г. Станиславскимъ: онъ тяжело боленъ и вслѣдствіе его болѣзни постоянно отменяются спектакли; но онъ также черезъ силу, едва-едва пошелъ въ избирательное собраніе, чтобы подать свой голосъ за „кадетскій“ списокъ. Газета „Утро“ передаетъ, что пораженіе партіи и личное произвело на А. И. Гучкова потрясающее впечатлѣніе; стойко и равнодушно выдерживая всѣ нападки и глумленія противниковъ, вчера, когда стали извѣстны результаты выборовъ, онъ расслакался. Газета увѣряетъ, что А. И. Гучковъ рѣшилъ окончательно устраниваться отъ всякой общественной дѣятельности.

Дѣятельность правительства.

Законопроектъ о земельных обществахъ.—Законопроекты о сельскомъ и волостномъ управленіяхъ.—Законопроектъ о подсудимости и порядкѣ производства дѣлъ о расторженіи браковъ.—Заключенія комитета по землеустроительнымъ дѣламъ о руководящихъ началахъ дѣятельности землеустроительныхъ комиссій.—Правила для выдѣленія изъ состава казенныхъ лѣсныхъ дачъ площадей, могущихъ быть отчужденными сельскому населенію и циркуляръ по поводу ихъ.—Свѣдѣнія о ходѣ продовольственной кампаніи.—Новый выпускъ государственной 4-проц. ренты на сумму 70.000.000 рублей.—Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ о введеніи праздничнаго отдыха въ торговыхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ.—Предположенія оберъ-прокурора свят. синода объ отношеніи государственной власти къ православной церкви.—Распоряженіе по почтово-телеграфной части о приѣмѣ срочныхъ телеграммъ.—Слухи и предположенія. (Амнистія. Переговоры П. А. Столыпина и польскихъ дѣятелей о земскихъ учрежденіяхъ. Переработка правилъ о римско-католическихъ духовныхъ консисторіяхъ и семинаріяхъ. Ограниченіе евреевъ. Открытіе питейныхъ заведеній., Укрѣпленіе Владивостока. Земскіе начальники. Сокращеніе штата чиновниковъ.)—Дѣятельность мѣстныхъ властей—Перемѣны въ бюрократическихъ сферахъ.

Колеса правительственной машины вертятся съ головокружительной быстротой. Едва-ли когда-либо правительственнымъ канцеляріямъ приходилось такъ работать, какъ имъ приходится работать теперь. Подготовка къ думскимъ выборамъ, наконецъ, къ самому открытію государственной думы одна уже, казалось-бы, должна была всецѣло поглотить всѣ ихъ силы, не оставивъ ничего на другое. Но нѣтъ, именно одновременно съ производившимися выборами изъ канцелярій сыпались одинъ за другимъ циркуляры, распоряженія, приказанія, наставленія и, наконецъ, цѣлые законопроекты, касающіеся буквально почти всѣхъ сторонъ жизни государства.

Что, если-бы всегда и раньше такъ работали канцеляріи? Конечно, и тогда не обошлось-бы безъ недовольства ихъ работой, но все-же у недовольныхъ не было-бы одного, чуть-ли не главнаго козыря въ рукахъ: они не могли-бы упрекнуть бюрократію въ бездѣятельности.

Всѣ выработываемые и выработанные въ правительственныхъ канцеляріяхъ законопроекты чрезвычайно важны, такъ какъ ими предполагается измѣнить какъ разъ то, что устарѣло, противъ чего въ послѣднее время ломалось страшно много перьевъ и что въ первую очередь было-бы, вѣроятно, принято къ обсужденію и государственной думой. Законопроекты правительства потому и выработаны къ открытію думы, чтобы сказать ей свое правительственное мнѣніе по назрѣвшимъ важ-

нымъ вопросамъ. Поэтому интересно заранее быть освѣдомленнымъ о томъ, что думаетъ правительство.

Офиц. «Освѣд. б.» удовлетворяетъ это естественное любопытство общ. и сообщ. сущность законченныхъ законопроектовъ.

На первое мѣсто среди нихъ слѣдуетъ поставить выработанный совѣщаніемъ, учрежденнымъ при земскомъ отдѣлѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ исп. об. товарища министра внутр. дѣлъ д. с. с. А. П. Лыкошина, законопроектъ о земельныхъ обществахъ. Согласно означенному законопроекту, земельное общество, существующее какъ при общинномъ, такъ и при участковомъ порядкѣ владѣнія, является союзомъ, частью правовымъ, въ основѣ котораго лежитъ общность хозяйственныхъ интересовъ членовъ союза, обуславливаемая общностью земельного владѣнія. Отсюда же вытекаютъ: совершенное отсутствіе какой-бы то ни было принудительности въ организаціи земельного общества и полная свобода выхода изъ него. Распорядительнымъ органомъ въ земельномъ обществѣ является земельный сходъ, исполнительнымъ—земельный староста. Въ болѣе многочленныхъ обществахъ земельные сходы могутъ быть замѣнены сходами выборныхъ. На мѣстную администрацію возлагается наблюденіе за законностью дѣятельности исполнительныхъ органовъ земельныхъ обществъ, причемъ вмѣшательство администраціи наступаетъ лишь при наличности жалобъ.

Самыя формы владѣнія землею съ организаціей земельныхъ обществъ остаются прежнія: общинная и участковая или подворная, съ отмѣною лишь при подворномъ владѣніи установленной сенатскими толкованіями семейной собственности. Начало неотчуждаемости надѣльныхъ земель сохраняется. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вводятся предѣльныя нормы сосредоточенія земель въ однѣхъ рукахъ, облегчается переходъ къ хуторскому хозяйству и значительно упрощается порядокъ совершенія актовъ на надѣльныя земли.

Кромѣ только что указаннаго законопроекта, совѣщаніе при земскомъ отдѣлѣ приступило къ выработкѣ проектовъ, касающихся сельскаго и волостного управленія.

Предполагается образовать бессословное, основанное на совмѣстномъ жительствѣ, въ предѣлахъ усадебной осѣдлости, поселковое общество съ функциями хозяйственнаго характера; волость, также бессословная, сохраняетъ функціи административныя, но въ то-же время является и мелкой земскою единицею съ особымъ волостнымъ собраніемъ и исполнительными органами. Наблюденіе за законностью дѣятельности какъ поселковыхъ обществъ, такъ и волостей, возлагается на участковыхъ км иссаровъ, уѣзднаго начальника и на уѣздный сѣвътъ.

* * *

Министерство юстиціи выработало и внесло на разсмотрѣніе совѣта министровъ законопроектъ о подсудности и порядкѣ производства дѣлъ о расторженіи браковъ лицъ православнаго исповѣданія вслѣдствіе прелюбодѣнія или неспособности къ брачному сожитію. Основныя начала этого законопроекта сводятся къ слѣдующему:

Бракъ можетъ быть расторгнутъ только формальнымъ дѣловымъ судомъ, по просьбѣ одного изъ супруговъ: 1) въ случаѣ признанія гражданскимъ судомъ наличности прелюбодѣянiя другого супруга или неспособности его къ брачному сожитiю; 2) въ случаѣ, когда одинъ изъ супруговъ приговоренъ къ наказанiю, сопряженному съ лишенiемъ всѣхъ правъ состоянiя, или-же сосланъ на житiе въ Сибирь, съ лишенiемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; 3) въ случаѣ безвѣстнаго отсутствiя другого супруга. Супругъ не въ правѣ просить о разводѣ вслѣдствiе прелюбодѣянiя: 1) если онъ ранѣе возбуждалъ дѣло о наказанiи виновнаго въ прелюбодѣянiи по уголовнымъ законамъ и 2) если прелюбодѣянiе совершено другимъ супругомъ по побужденiю домогающагося развода супруга или съ его согласiя. Искъ о разводѣ, вслѣдствiе прелюбодѣянiя, можетъ быть предъявленъ до истеченiя одного года съ того времени, когда нарушенiе супружеской вѣрности, служащее основанiемъ къ просьбѣ о разводѣ, стало извѣстнымъ супругу истцу, а если это нарушенiе заключается въ постоянной любовной связи супруга-отвѣтчика, то и во все время, пока связь продолжается. Искъ о разводѣ не допускается по прошествiи десяти лѣтъ со времени совершенiя прелюбодѣянiя или прекращенiя любовной связи. На все время производства дѣла о расторженiи брака вслѣдствiе прелюбодѣянiя или неспособности къ брачному сожитiю, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ духовномъ судѣ, гражданскiй судъ, по ходатайству одного изъ супруговъ, можетъ разрѣшить супругамъ жить раздѣльно. Право супруга требовать оставленiя у него всѣхъ дѣтей принадлежить невинному супругу.

Въ задачи проекта не входитъ пересмотръ всего дѣйствующаго законодательства о разводѣ. Таковой пересмотръ можетъ быть совершенъ лишь въ связи съ общимъ пересмотромъ всего брачнаго права, предстоящимъ въ близкомъ будущемъ при обсужденiи выработаннаго особаго Высочайше утвержденною комиссiею проекта гражданскаго уложенiя. Изслѣдованiе событiя прелюбодѣянiя или факта неспособности къ брачному сожитiю, какъ поводовъ къ разводу, будетъ производиться судебною властью, свободно въ оцѣнкѣ доказательствъ, съ устраненiемъ возможности влiянiя на исходъ дѣла со стороны канцелярiи и съ соблюденiемъ началъ устности, состязательности и посредственности. Передача установленiя фактической стороны дѣла свѣтскому суду вызвана стремленiемъ къ тому, чтобы, при наличности указанныхъ въ законѣ основанiй къ разводу, супругъ, желающiй расторгнуть свой бракъ, дѣйствительно всегда могъ добиться развода, независимо отъ того, соглашается-ли другой супругъ на разводъ, и независимо также отъ тѣхъ средствъ, которыми супругъ-истецъ располагаетъ.

Очень важныя заключенiя сдѣланы комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ по обсужденiю въ четырехъ засѣданiяхъ этого комитета пожеланiй, высказанныхъ землеустроительными комиссiями при объѣздѣ ихъ чинами централь-

наго управления, которые были командированы въ октябрѣ 1906 г. для объединенія дѣятельности комиссій и ознакомленія съ ихъ составомъ. Все переданное ими комитетъ въ упомянутыхъ за- сѣданіяхъ обсудилъ и пришелъ къ такимъ заключеніямъ:

1) Для успѣшнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса необходимо придать дѣятельности комиссій болѣе опредѣленный землеустроительный характеръ, связавъ мѣры содѣйствія расширенію крестьянскаго землевладѣнія съ улучшеніемъ существующихъ порядковъ пользованія крестьянъ землею. Въ этихъ видахъ надлежало-бы не допускать продажи крестьянамъ земель изъ государственнаго земельного фонда (земли казенныя, удѣльныя и пріобрѣтенныя крестьянскимъ банкомъ) безъ предъ- влеченія къ покупателямъ требованія объ устраненіи или по крайней мѣрѣ объ уменьшеніи основныхъ недостатковъ земле- пользованія. Такъ какъ при этомъ самой совершенной формой хозяйства является индивидуальное, хуторское хозяйство, обез- печивающее наиболѣе производительное приложеніе труда земле- дѣльца путемъ приближенія его жилища къ обрабатываемой землѣ, то комиссіи должны во всѣхъ случаяхъ, когда это, по мѣстнымъ условіямъ, окажется возможнымъ, сбросовывать про- дажу земель обществамъ и товариществамъ крестьянъ разсе- леніемъ покупателей на отдѣльные хутора. При затруднитель- ности въ той или другой мѣстности осуществленія указанной мѣры комиссіи могутъ: а) разрѣшать обществамъ или товари- ществамъ пріобрѣтать землю съ обязательствомъ развить на отрубные участки одни лишь полевыя угодья; б) ставить усло- віемъ продажи разселеніе общества на мелкіе поселки или образованіе товарищества изъ небольшого числа членовъ и, наконецъ, в) допускать пріобрѣтеніе земли и болѣе крупными обществами или товариществами, съ тѣмъ, однако, чтобы раз- стояніе нашихъ отъ жилища покупателей не превышало 3 версты, какъ крайняго предѣла, за которымъ веденіе навознаго хозяй- ства становится невозможнымъ. Указанныя требованія должны быть предъявляемы покупателямъ въ той постепенности, въ какой они перечислены, по соображенію съ особыми условіями каждой отдѣльной мѣстности (напр., если возможно требовать разбивки земель на отрубные участки, то не слѣдуетъ прода- вать ее въ общинное владѣніе хотя-бы мелкимъ поселкамъ). Право отступать отъ соблюденія этой градации, т. е., не предъ- являть покупателямъ максимальныхъ для данной мѣстности требованій, необходимо предоставить комиссіямъ лишь для тѣхъ случаевъ, когда претендентами на покупку земли и являются крестьяне, испытывающіе особо острую земельную нужду (дар- ственники, десятинники и т. п.), или-же когда покупаемая земля нужна для устраненія вредной въ хозяйственномъ отношеніи черезлопосности, либо для присоединенія къ надѣлу недостаю- щихъ въ немъ угодій вспомогательнаго пользованія (покоса, выгона, лѣса и т. п.).

2) слѣдуетъ принять мѣры къ ускоренію и облегченію са- мого процесса перехода крестьянъ отъ существующихъ спосо- бовъ землепользованія къ болѣе совершеннымъ его формамъ. Эти мѣры должны клониться: а) къ поощренію разверстаній,

разселеній и т. п.; б) къ оказанію прямой матеріальной помощи для выполнения вызываемыхъ улучшеніемъ землепользованія расходовъ по перенесенію построекъ, рытью колодезевъ и т. п. и тѣмъ крестьянамъ, которые нынѣ лишены возможности пользоваться этой помощью, и в) къ устраненію существующихъ правовыхъ препятствій, затрудняющихъ землеустроительныя начинанія крестьянъ. Въ числѣ мѣръ поощрительнаго свойства наиболѣе дѣйствительной явилось-бы распространеніе на крестьянъ, переходящихъ къ хуторскому владѣнію или къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ, независимо отъ степени ихъ земельного обезпеченія, всѣхъ установленныхъ Высочайшимъ указомъ 3-го ноября 1905 года льготъ по покупкѣ земель при содѣйствіи крестьянскаго банка, съ полученіемъ въ ссуду 100% оцѣночной стоимости приобретаемой земли. Въ отношеніи мѣръ прямого содѣйствія крестьянскому землеустройству надлежитъ принять во вниманіе, что съ изданіемъ Высочайшаго указа 15-го ноября 1906 года большая часть крестьянъ, а именно: всѣ крестьяне, владѣющіе надѣльной землей, могутъ получать необходимые для улучшенія землепользованія средства въ видѣ ссудъ, выдаваемыхъ крестьянскимъ банкомъ подъ залогъ надѣловъ. Подробныя правила, устанавливающія порядокъ и условія выдачи этихъ ссудъ, выработаны комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ и имѣютъ быть введены въ дѣйствіе въ самомъ близкомъ будущемъ. Но, кромѣ крестьянъ-владѣльцевъ надѣльной земли, къ улучшеннымъ формамъ землепользованія весьма часто переходятъ и крестьяне, переселившіеся на земли, приобретенныя отъ казны или отъ крестьянскаго банка. Между тѣмъ, эти крестьяне, безъ сомнѣнія, также заслуживающіе помощи, не могутъ получать ссуды подъ залогъ своихъ владѣній, такъ какъ на послѣднихъ уже лежитъ долгъ казнѣ или банку. Поэтому для оказанія указанной категоріи крестьянъ помощи при землеустройствѣ, необходимъ особый фондъ, ссуды изъ котораго должны быть выдаваемы на меліоративныхъ началахъ, т. е., подъ обезпеченіе не землею заемщиковъ, а ихъ доходами, и притомъ на возможно льготныхъ условіяхъ. Этотъ фондъ надлежало-бы объединить въ одинъ кредитъ съ фондомъ на выдачу крестьянамъ домообзаводственныхъ ссудъ при самомъ переселеніи ихъ на приобретенныя земли; при выдачѣ послѣднихъ ссудъ не слѣдуетъ дѣлать различіе между крестьянами, переселяющимися на казенныя земли и на земли, купленныя отъ крестьянскаго банка, между тѣмъ какъ дѣйствующимъ закономъ предусмотрѣны только домообзаводственныя ссуды при переселеніи на земли, приобретенныя отъ казны. Наконецъ, что касается правовыхъ препятствій къ распространенію улучшенныхъ формъ землепользованія, то главнѣйшимъ изъ нихъ слѣдуетъ считать крайнюю затруднительность совместнаго разверстанія на хуторскіе или отрубные участки земель, принадлежащихъ данному обществу или отдѣльнымъ группамъ его членовъ на разныхъ титулахъ владѣнія (надѣльныхъ, купленныхъ при помощи крестьянскаго банка и помимо его), въ особенности когда нѣкоторые изъ сихъ земель обременены ипотечнымъ долгомъ или-же въ общей съ

ними смѣнѣ находятся участки постороннихъ владѣльцевъ. Для разверстанія такихъ разноправныхъ земель, по дѣйствующимъ законамъ, требуется согласіе не только общества въ отношеніи надѣльной земли, но и каждой группы его членовъ и постороннихъ владѣльцевъ въ отношеніи принадлежащихъ имъ внѣнадѣльных и черезполосныхъ участковъ, а также и согласіе залогодержателей. Для успѣха землеустроительной дѣятельности комиссій необходимо создать въ законодательномъ порядкѣ условия для разверстанія всѣхъ разрядовъ крестьянскихъ и частновладѣльческихъ земель, независимо отъ согласія залогодержателей на измѣненіе объекта залогового права. Наряду съ симъ, въ видахъ индивидуализаціи крестьянскихъ хозяйствъ, слѣдуетъ измѣнить дѣйствующій законъ въ отношеніи товариществъ, пріобрѣвшихъ землю при помощи крестьянскаго банка въ смыслъ признанія за каждымъ товарищемъ права требовать выдѣла въ его единоличное владѣніе причитающейся ему доли товарищеской земли, подобно тому какъ это установлено Высочайшимъ указомъ 9-го ноября 1906 года для выдѣла участковъ изъ общинной земли.

3. Надлежитъ принять мѣры къ большому согласованію дѣятельности отдѣленій крестьянскаго банка и землеустроительныхъ комиссій предоставленіемъ послѣднимъ болѣе широкой возможности участвовать въ ликвидаціи земель, пріобрѣтенныхъ банкомъ до открытія комиссій, а также въ видахъ ускоренія и улучшенія оцѣнокъ предлагаемыхъ банку земель—предоставить комиссіямъ болѣе активное участіе въ оцѣнкѣ.

* * *

На переустройство крестьянскаго быта правительство обращаетъ теперь болѣе всего вниманіе. Здѣсь оно дѣйствительно хочетъ коснуться всѣхъ сторонъ жизни и все предусмотрѣть. Начальникамъ управленій земледѣлія и государственныхъ имуществъ и управляющимъ государственными имуществами разосланы утвержденныя главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ «Правила для выдѣленія изъ состава казенныхъ лѣсныхъ дачъ площадей, могущихъ быть отчужденными сельскому населенію», при слѣдующемъ циркулярѣ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ:

«Согласно правиламъ, основною задачею органовъ казеннаго лѣсного управленія является изслѣдованіе и проектированіе къ выдѣленію, съ точнымъ соблюденіемъ порядка и условий, въ сихъ правилахъ опредѣленныхъ, лѣсныхъ находящихся въ составѣ казенныхъ дачъ угодій, которыя, безъ нарушенія интересовъ государственнаго и народнаго лѣснаго хозяйства, могутъ быть отчуждены изъ владѣнія казны на удовлетвореніе потребностей нуждающагося въ землѣ сельскаго населенія. Конечно, главную массу такихъ лѣсныхъ угодій составлять лѣса сѣверные, но могутъ дать для этого нѣкоторый матеріалъ и другія губерніи, даже сравнительно малолѣсныя, если принять въ соображеніе, что въ перечисленныхъ въ § 4 правилъ лѣсныхъ дачахъ, подлежащихъ сохраненію за собою характеръ лѣсныхъ государственныхъ имуществъ, можетъ найтись не

мало отдѣльныхъ участковъ, кварталовъ и другихъ кусковъ, которыми возможно поступить для указанныхъ выше землеустроительныхъ надобностей. Предварительно проектированія къ отчужденію изъ казны лѣсныхъ угодій необходимо, безспорно, самое тщательное и всестороннее изслѣдованіе каждой лѣсной площади и выясненіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ значенія того или другого лѣсного участка какъ для казеннаго лѣсного хозяйства, такъ и съ точки зрѣнія интересовъ всего окрестнаго населенія въ смыслѣ обеспеченности его лѣсными матеріалами. При этомъ, само собою разумѣется, отношеніе чиновъ лѣсного вѣдомства къ возникающимъ вопросамъ должно быть различно для губерній лѣсистыхъ и малолѣсныхъ. Что касается лѣсистыхъ мѣстностей, то здѣсь съ выдѣленіемъ лѣсовъ надо дѣйствовать хотя и осторожно, но не увлекаться мыслью о непремѣнномъ сохраненіи въ казнѣ громадныхъ массивовъ лѣса. Въ сѣверныхъ губерніяхъ безлюдье — тормазъ для всякой культуры и потому соответствовало-бы даже пользамъ казеннаго лѣсного хозяйства придвинуть населеніе ближе къ лѣсу путемъ выдѣленія ему среди лѣсныхъ массивовъ пространствъ, пригодныхъ для сельско-хозяйственнаго пользованія.

«Для безлѣсныхъ губерній надлежитъ выяснитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопросъ о возможности связать выдѣленіе лѣсныхъ площадей изъ дачъ съ обмѣнами. Можетъ, напр., оказаться, что крестьянамъ было-бы выгодно поступиться нѣкоторыми угодьями, получивъ взамѣнъ таковыхъ вклинивающіеся въ крестьянскія поля лѣсные участки, пригодные для сельско-хозяйственнаго пользованія; въ сихъ случаяхъ вполнѣ соответствовало-бы правильно понимаемымъ интересамъ обѣихъ сторонъ совершить обмѣнъ съ крестьянами съ тѣмъ, чтобы полученные при такомъ обмѣнѣ въ вѣдѣніе казны малоприспособныя для сельско-хозяйственной культуры земли были облѣсены и такимъ образомъ нежелательное умаленіе лѣсныхъ площадей могло-бы быть иногда устранено. Во всякомъ-же случаѣ при выдѣленіи лѣсныхъ площадей какъ въ сѣверныхъ лѣсахъ, такъ и во всѣхъ вообще губерніяхъ необходимо всемѣрно стремиться къ улучшенію условій землепользованія какъ крестьянскаго, такъ и казеннаго, т. е., къ достиженію возможно спрямленныхъ границъ, устраненію черезполосицы и т. п.»

Далѣе циркуляръ даетъ чисто практическія указанія, какъ нужно приступать къ указаннымъ работамъ и какъ производить ихъ. Въ заключеніе главноуправляющій нашель нужнымъ отмѣтить, что «законоположенія о сбереженіи лѣсовъ къ лѣснымъ площадямъ, предназначаемымъ къ отчужденію сельскому населенію, не должны быть примѣняемы, такъ какъ передача настоящихъ дѣлъ на предварительное разсмотрѣніе лѣсоохранительныхъ комитетовъ, замедляя ходъ подобныхъ дѣлъ, вмѣстѣ съ тѣмъ противорѣчила-бы существу пункта б. ст. 1 Высочайшаго указа 27 августа 1906 г., предоставившаго главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ самому наблюдать въ упомянутыхъ дѣлахъ «интересы лѣсоохраненія». Это, конечно, не значитъ, что органы лѣсного управления при выполненіи предначертаній Высочайшаго указ 27 август 1906 г.

должны отброситься от политики сбережения лѣсовъ, результатомъ коей было изданіе въ свое время лѣсоохранительнаго закона, и въ частности считать себя освобожденными отъ обязанности заботиться о поддержаніи лѣсности въ странѣ. Наоборотъ, именно при проведеніи въ жизнь Высочайшаго указа 27 августа 1906 г. управленіямъ необходимо обратить особенное вниманіе на то влияніе, которое можетъ оказать на обезпеченность населенія въ лѣсѣ выдѣленіе въ земельный фондъ обширныхъ лѣсныхъ площадей. Въ цѣляхъ выясненія этого влиянія управленіямъ надлежитъ принять мѣры къ опредѣленію для каждой мѣстности нормы лѣсности и въ тѣхъ случаяхъ, когда эта норма будетъ нарушаться предстоящимъ выдѣломъ, проектировать мѣры къ возможному ея возстановленію компенсаціей, напр., убыли лѣсовъ, произрастающихъ на пригодныхъ для сельско-хозяйственнаго пользованія культурныхъ почвахъ, посредствомъ облѣсенія неудобныхъ площадей (овраги, перелогі, пески на югѣ, болота на сѣверѣ). Въ этихъ видахъ поручено гг. начальникамъ управленій и управляющимъ государственными имуществами доставить въ главное управленіе свои соображенія какъ о влияніи на общее состояніе мѣстности выдѣленія въ запасный земельный фондъ лѣсныхъ площадей, такъ и о мѣрахъ, гарантирующихъ сохраненіе нормальной лѣсности въ каждомъ районѣ.

* * *

Опубликованы свѣдѣнія о * ходѣ продовольственной кампаніи, для которой выпускается новый внутренній заемъ въ 70 милліоновъ рублей. Особымъ совѣщаніемъ, состоявшимся при министрѣ внутреннихъ дѣлъ 31-го августа—4-го сентября 1906 года, положено было заготовить хлѣба: для продовольствія населенія неурожайныхъ мѣстностей—60.303.750 пудовъ и для ярового обсемененія полей—28.342.500 пудовъ. Въ дальнѣйшемъ означенный общій размѣръ продовольственной и сѣменной операцій оказалось необходимымъ увеличить, такъ что, согласно представленнымъ губернаторами свѣдѣніямъ на 15-е января 1907 года, общій размѣръ продовольственной ссуды исчисленъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ 70.334.331 пуд., а общая сѣменная потребность—въ 33.558.414 пудовъ. Изъ означенныхъ общихъ количествъ подлежащихъ заготовкѣ хлѣбовъ куплено продовольственнаго хлѣба—52.999.030 пудовъ (изъ нихъ: 32.182.778 пуд. мѣстными учрежденіями и 20.816.252 пуда распоряженіемъ министерства) и сѣменнаго хлѣба—18.472,736 пуд. (изъ нихъ: 11.262,167 пуд. мѣстными учрежденіями и 7.210,569 пуд. распоряженіемъ министерства); остается докупить: 18.055,115 пудовъ продовольственнаго хлѣба и 15.654,822 пуда сѣменныхъ хлѣбовъ. Изъ недокупленнаго количества хлѣба губернскимъ присутствіямъ поручено заготовить 11.273.733 пуд. продовольственнаго хлѣба и 6.682.605 пуд. сѣменныхъ хлѣбовъ и распоряженіемъ министерства надлежитъ заготовить—6.781.382 пуда продовольственнаго и 9.193.218 пудовъ сѣменныхъ хлѣбовъ.

Изъ общаго количества купленнаго хлѣба, по свѣдѣніямъ на 15-е января, доставлено на мѣста: 35.172.920 пудовъ продо-

вольственнаго хлѣба и 8.778.050 пудовъ сѣменныхъ хлѣбовъ; такимъ образомъ, остается доставить: 17.826.110 пудовъ продовольственнаго хлѣба (въ томъ числѣ—10.616.812 пуд. изъ купленнаго мѣстными учрежденіями и 7.009.298 пуд. изъ купленнаго распоряженіемъ министерства) и 9.694.688 пудовъ сѣменнаго хлѣба (въ томъ числѣ—5.389.284 пуд. изъ купленнаго мѣстными учрежденіями и 4.305.402 пуда изъ купленнаго распоряженіемъ министерства).

* * *

Именнымъ Высочайшимъ указомъ министру финансовъ повелѣно «выпустить государственную 4-проц. ренту на нарицательный капиталъ семьдесятъ милльоновъ рублей, на основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайшемъ указѣ 8-го апрѣля 1894 г. и въ узаконеніяхъ, послѣдовавшихъ въ развитіе такового». Цѣль этого внутренняго займа—«безпрепятственное оказаніе продовольственной помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая, и удовлетвореніе другихъ неотложныхъ чрезвычайныхъ расходовъ, предусматриваемыхъ проектомъ государственной росписи на 1907 годъ».

Сколько изъ выпускаемыхъ семидесяти милльоновъ предполагается израсходовать на безпрепятственное оказаніе продовольственной помощи и сколько на удовлетвореніе другихъ расходовъ, ни въ указѣ, ни въ сопровождающемъ его донесеніи министра сенату ничего не говорится.

Однако, печать предполагаетъ, что даже и цѣликомъ 70-ти милльоновъ на удовлетвореніе продовольственной нужды едва-ли хватитъ. Въ 1896 году израсходовано было до 170 милльоновъ, а, вѣдь, и по официальному признанію настоящая нужда больше нужды 1896 года. вмѣстѣ съ израсходованными раньше на настоящую нужду 80-тью милльонами вновь выпускаемые 70 милльоновъ составятъ только 150 милльоновъ. Очевидно, слѣдовательно, ассигнованнаго окажется мало и Россіи для успѣшной борьбы съ надвинувшимся бѣдствіемъ придется готовиться еще и къ новымъ жертвамъ.

* * *

Бытъ торговыхъ служащихъ* и ремесленниковъ также не остается безъ вниманія правительственныхъ учреждений. Новый законъ о праздничномъ отдыхѣ служащихъ въ торговыхъ и работающихъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ въ настоящее время вводится въ дѣйствіе. На мѣстахъ возникаютъ при этомъ неизбѣжныя при всякомъ новшествѣ недоразумѣнія, которыя и думаетъ предотвратить министръ внутреннихъ дѣлъ своими разъясненіями въ только что разосланномъ губернаторамъ слѣдующемъ циркулярѣ:

«Согласно ст. 5 Высочайше утвержденаго 15-го ноября 1906 г. законоположенія объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ, торговля, а также занятія служащихъ, связанныя съ торгово-промышленной дѣятельностью, не дозволяются совершенно по воскреснымъ днямъ и по двенадцатымъ праздникамъ.

«При этомъ, на основаніи д.п. 3 и 4 ст. 6 того-же законоположенія, требованіе это не распространяется на торговлю въ

разность и изъ передвижныхъ помѣщеній: печатными произведеніями, предметами продовольствія, табакомъ и курительными принадлежностями, на занятія служащихъ въ разнаго рода конторахъ, складахъ, оптовыхъ торговляхъ; въ сельскихъ поселеніяхъ на торговлю всякую; въ городскихъ поселеніяхъ: на торговлю предметами продовольствія, табакомъ и курительными принадлежностями, кормомъ для скота и на торговлю всякими товарами изъ мелочныхъ лавокъ, на толкучихъ рынкахъ, вербныхъ и т. п. торгахъ, если сіе будетъ допущено обязательными постановленіями.

«Равнымъ образомъ, по ст. 430 уст. пром. (св. зак. т. XI ч. II, изд. 1893 г.) въ воскресные дни и двенадцатые праздники занятіе ремесленниковъ безъ необходимой пужды не допускается, и разрѣшеніе на производство такихъ работъ можетъ послѣдовать, въ силу п. г. ст. 5 Высочайше утвержденнаго 15 ноября 1906 г. законоположенія объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ только путемъ изданія соответствующихъ обязательныхъ постановленій.

«Вмѣстѣ съ симъ, согласно отдѣлу III вышеприведенныхъ законоположеній, изложенныя въ нихъ постановленія должны быть введены въ дѣйствіе по истеченіи шести недѣль со дня ихъ опубликованія, съ тѣмъ, чтобы ко времени наступленія означеннаго срока подлежащими учрежденіями, установленіями и должностными лицами были изданы необходимыя для сего обязательныя постановленія.

«Между тѣмъ, по имѣющимся въ министерствѣ свѣдѣніямъ, во многихъ мѣстностяхъ обязательныя постановленія эти къ указанному въ законѣ сроку не изданы.

«Поэтому, по вступленіи законоположеній 15 ноября 1906 г. о нормальномъ отдыхѣ служащихъ въ торговыхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ въ законную силу, по воскреснымъ днямъ и двенадцатымъ праздникамъ всѣ торговыя и ремесленныя заведенія, за исключеніемъ указанныхъ въ пунктахъ 1 и 2 статьи VI и статьи VII отд. 1 закона о нормальномъ отдыхѣ служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, должны быть закрыты; не только заведенія для торговли съѣстными припасами и другими предметами, означенными въ п.п. 3 и 4 той-же ст. VI закона, въ которыхъ занятія служащихъ могутъ быть допущены обязательными постановленіями по воскреснымъ днямъ и двенадцатымъ праздникамъ въ продолженіе не болѣе 5 часовъ, могутъ быть открыты по этимъ днямъ впредь до изданія обязательныхъ постановленій въ теченіе не болѣе 5 часовъ, о чемъ уже, по соглашенію съ министромъ торговли и промышленности, сообщено вашему превосходительству телеграммою отъ 18-го сего января.

* * *

Самое больное мѣсто современной дѣйствительности — церковный вопросъ — не остался хотя до нѣкоторой степени неразъясненнымъ правительствомъ въ послѣдніе дни. Оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода внесъ на разсмотрѣніе совѣта министровъ свои предположенія по вопросу объ отношеніи государственной власти къ православной церкви, сво-

дѣяніе къ необходимости установленія слѣдующихъ основныхъ положеній:

1) Неуклонно проводя въ жизнь дѣйствіе Высочайше дарованныхъ узаконеній объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости и свободы совѣсти, правительство обязано силой основныхъ законовъ неизмѣнно стоять на стражѣ правъ и преимуществъ православной церкви, какъ господствующей въ государствѣ.

2) Ограждая интересы православія въ соотвѣтственной области церковно-государственныхъ правоотношеній, правительство признаетъ за православною русскою церковью полную свободу внутренняго управления и самоустроенія на основаніи соборныхъ правилъ и ея собственныхъ установленій и узаконеній, наблюдая лишь за соотвѣтствіемъ церковныхъ распоряженій общимъ законамъ государства.

3) Признавая необходимость широкихъ реформъ во всѣхъ сторонахъ внутренней жизни православной русской церкви, правительство всецѣло относитъ это великое и святое дѣло въ вѣдѣніе самой церкви въ лицѣ предстоящаго помѣстнаго все-російскаго церковнаго собора. Содѣйствовать усильному осуществленію собора и проведенію въ жизни его будущихъ постановленій по мѣрѣ государственной въ томъ необходимости правительство почитаетъ своимъ долгомъ.

4) Ввиду особой важности дѣла устроенія православныхъ приходовъ, правительство, поскольку предстоящая церковно-приходская реформа будетъ касаться государственнаго вѣдѣнія, считаетъ долгомъ пойти въ этомъ дѣлѣ навстрѣчу заботамъ церкви и оказать полное свое содѣйствіе къ осуществленію тѣхъ церковныхъ предначертаній, которыя потребуютъ санкціи государственной власти и закона.

5) вмѣстѣ съ тѣмъ, правительство считаетъ своею обязанностью не только предъ господствующею церковью, но и предъ самимъ народомъ и государствомъ имѣть неотложную заботу о должномъ обеспеченіи матеріальнаго быта приходскаго православнаго духовенства путемъ ассигнованія на этотъ предметъ необходимыхъ суммъ изъ средствъ государственнаго казначейства.

6) Считаая духовно-школьное образованіе дѣтей православнаго духовенства, какъ кандидатовъ на пастырство, дѣломъ свсбоднаго усмотрѣнія и распоряженія самой церкви, правительство, съ своей стороны, признаетъ справедливымъ и полезнымъ предоставленіе воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній свободнаго выхода въ свѣтскія учебныя заведенія, а равно и другихъ предоставленныхъ этимъ учебнымъ заведеніямъ правъ, подъ условіемъ соотвѣтствія общаго уровня образовательнаго курса духовной школы съ курсами свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

7) Признавая, что дѣло просвѣщенія народа составляетъ не только неотъемлемое право церкви, но и священную ея обязанность, правительство полагаетъ, что какъ существующія, такъ равно и вновь открываемыя церковныя школы должны наравнѣ со школами другихъ наименованій и вѣдомствъ войти, какъ отдѣльная крупная величина, въ общую сѣть тѣхъ раз-

садниковъ народнаго просвѣщенія, которыми государство обязано удовлетворить назрѣвшую нужду всеобщаго народнаго образованія въ Россіи.

* * *

На первый взглядъ незначительная, но важная для населенія реформа сдѣлана въ почтово-телеграфномъ дѣлѣ. Министромъ внутреннихъ дѣлъ 12-го января утверждено нижеслѣдующее постановленіе по почтово-телеграфной части относительно приема частныхъ срочныхъ телеграммъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ:

Въ измѣненіе § 82 правилъ телеграфной корреспонденціи, устанавливается на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ допущенъ приемъ телеграммъ общей корреспонденціи, также приемъ частныхъ срочныхъ телеграммъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) срочными принимаются на желѣзнодорожныхъ станціяхъ всѣ частныя телеграммы, за исключеніемъ телеграммъ, адресованныхъ на станціи желѣзныхъ дорогъ; 2) по желѣзнодорожнымъ проводамъ и по соединительнымъ вѣтвямъ срочныя телеграммы передаются въ разрядѣ частныхъ телеграммъ общей корреспонденціи, но прежде всѣхъ другихъ частныхъ телеграммъ; 3) съ момента поступленія такихъ телеграммъ по соединительной вѣтви въ переіемныя учрежденія правительственнаго телеграфа онѣ считаются срочными и передаются далѣе на общемъ со всѣми срочными телеграммами основаніи; 4) плата за подаваемые на желѣзнодорожныхъ станціяхъ частныя срочныя телеграммы взыскивается на общемъ основаніи въ тройномъ размѣрѣ. На всѣхъ станціяхъ Привислинскихъ и Польскихъ ж. д. будутъ приниматься телеграммы на польскомъ языкѣ.

* * *

Вотъ все, что положительно, по официальнымъ свѣдѣніямъ, извѣстно о дѣятельности правительства въ послѣднее время. Но и этого безусловно не мало. Однако, кромѣ этихъ положительныхъ свѣдѣній есть еще слухи.

Носятся слухи, что правительствомъ разрабатывается проектъ амнистіи, которая будетъ будто-бы дарована еще досозы вагосударственнойдумѣ всѣмъ административно-политическимъ.

Изъ освѣдомленныхъ круговъ идетъ слухъ, переданный «Страной», что между правительствомъ г. Столыпина и нѣкоторыми польскими дѣятелями ведутся переговоры о той почвѣ, на которой могъ-бы произойти своего рода компромиссъ между интересами кабинета и польскими требованіями. А именно: подъ условіемъ поддержки со стороны польскихъ депутатовъ въ будущей думѣ и отказа ихъ отъ «автономіи», какъ руководящаго лозунга, г. Столыпинъ не прочь увеличить зданіе предлагаемыхъ земскихъ учреждений Царства Польскаго своего рода областнымъ земствомъ, которое-бы вѣдало нѣкоторые общіе для всего края интересы.

Сообщаютъ, что въ связи съ пересмотромъ устава инославныхъ исповѣданій министерство внутреннихъ дѣлъ предполагаетъ приступить къ переработкѣ дѣйствующаго положенія для римско-католическихъ духовныхъ консисторій въ Царствѣ

Польскомъ и къ измѣненію дѣйствующаго положенія о римско-католическихъ духовныхъ консисторіяхъ въ имперіи. Возбужденъ также вопросъ о пересмотрѣ штатовъ для римско-католическихъ духовныхъ консисторій въ имперіи и духовныхъ семинарій въ имперіи и въ Царствѣ Польскомъ. По послѣднему вопросу сдѣланы сношенія съ подлежащими гражданскими властями и съ римско-католической духовной коллегіей.

Передаютъ, что министръ юстиціи г. Щегловитовъ заявилъ о новомъ ограниченіи евреевъ, а именно: что они могутъ быть допускаемы въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ не свыше 20-ти проц. общаго числа повѣренныхъ округа.

«Русь» передаетъ, что акцизное вѣдомство, ввиду того, что содержаніе казенныхъ винныхъ лавокъ приноситъ казнѣ убытокъ, такъ какъ онѣ себя не окупаютъ, рѣшило, пока въ видѣ опыта, выдать разрѣшенія 50 лицамъ на открытіе питейныхъ заведеній типа прежнихъ кабаковъ.

«Сег.» слышало, что въ военный совѣтъ вносится главнымъ инженернымъ управленіемъ проектъ по укрѣпленію г. Владивостока. Для этой цѣли ассигнованы 10 милліоновъ руб.

Ввиду того, что въ настоящее время мѣста многихъ земскихъ начальниковъ вакантны вслѣдствіе недостатка въ лицахъ дворянскаго сословія, желающихъ занять ихъ, министерство внутреннихъ дѣлъ нашло возможнымъ допускать къ занятію этихъ должностей и не дворянъ при томъ, однако, условіи, чтобы кандидаты на мѣста земскихъ начальниковъ обязательно получили высшее образованіе.

Говорятъ что получилъ движеніе въ настоящее время поднятый ранѣе въ правительственныхъ сферахъ вопросъ о сокращеніи излишнихъ штатовъ чиновъ по всѣмъ вѣдомствамъ.

Преобразованія по всѣмъ вѣдомствамъ въ смыслѣ изысканія способовъ къ сокращенію расходовъ начнутся теперь, по слов. «В. В.», въ болѣе широкомъ масштабѣ. Сокращаться будутъ не только низшія должности, но и высшія, съ окладомъ содержанія 5—6 тысячъ. Такъ, по департаменту таможенныхъ сборовъ будутъ упразднены въ текущемъ году 14 должностей распорядительныхъ начальниковъ отдѣленій, окладъ коихъ съ наградными колеблется отъ 5.200 до 6.000 руб. Государственный контроль и департаменты министерства финансовъ уже не замѣчаютъ освобождающіяся шагныя должности. Кромѣ того, ожидается значительная экономія отъ принудительнаго выхода въ отставку лицъ, выслужившихъ пенсію и продолжающихъ пока нести службу.

Затѣмъ будетъ образована въ ближайшемъ времени между-вѣдомственная комиссія съ чинами дворцоваго вѣдомства, на которую будетъ возложено ознакомленіе съ обязанностями чиновъ по всѣмъ вѣдомствамъ съ цѣлью опредѣленія числа могущихъ быть безъ ущерба дѣлу сокращенными должностей чиновниковъ особыхъ порученій при министрахъ и главноуправляющихъ, а также съ цѣлью выясненія комиссій, могущихъ быть упраздненными.

Работают «вышнія установленія», работают и мѣстные власти. Увы, здѣсь дѣятельность другая и хотя, по мнѣнію работающихъ здѣсь, ихъ работа направлена къ тому-же, къ чему стремятся и вышнія установленія, но въ большинствѣ случаевъ работа мѣстныхъ властей представляетъ собою какъ разъ то толканіе населенія влѣво, о которомъ говорится въ передовой статьѣ второго номера «Клада».

Вотъ, напримѣръ, костромской губернаторъ, подъ угрозой штрафа, предписалъ мѣстной газетѣ печатать агентскія телеграммы полностью.

Всѣ жители цѣлаго селенія Мигирло, Бургалинскаго уѣзда, штрафуются тифлискимъ генераль-губернаторомъ по три рубля съ дыма за то, что нѣкоторые изъ нихъ укрыли у себя грабителей. Много еще можно бы привести подобнаго, но достаточно и этого.

Иногда распоряженія мѣстныхъ властей бываютъ даже курьезны. По сообщ. газетъ, напримѣръ, жители Феодосіи обязаны повернуться спиной и держать руки вверхъ во все время проѣзда г.-губ. Давыдова. Конечно, положеніе генераль-губернаторовъ и просто губернаторовъ теперь, дѣйствительно, хуже всѣхъ возможно худшихъ положеній, но едва-ли совмѣстимо съ достоинствомъ представляемой губернаторами власти обязывать жителей во время ихъ проѣздовъ устраивать церемоніи, превосходящія даже пресловутыя китайскія.

О всемогуществѣ генераль-губернаторовъ и губернаторовъ очень много писалось и говорилось, но едва-ли кто изъ нихъ самъ до сего времени находилъ возможнымъ заявить о своемъ всемогуществѣ такъ рѣшительно, какъ это сдѣлалъ на-дняхъ губернаторъ Сахалина.

На островѣ въ послѣднее время неоднократно повторялись подземные толчки, повліявшіе даже на цѣлость печей и трубъ. Среди населенія, естественно, возникла паника. Губернаторъ тогда объявилъ, что жители напрасно волнуются, такъ какъ «мѣры приняты».

* * *

Въ заключеніе свѣдѣнія о перемѣнахъ, происшедшихъ среди правительственныхъ чиновъ: морской министръ Бирилевъ уступилъ свое мѣсто адмиралу Дикову, назначеніемъ котораго, если вѣрить иностраннымъ газетамъ, очень недовольны многіе адмиралы и высшіе чины министерства. Нѣкоторые будто бы собираются выходить въ отставку.

Главнымъ военнымъ прокуроромъ и начальникомъ военно-суднаго управленія назначенъ предсѣд. сиб. военно-окружного г.-л. Рыльке. На д. с. с. Лыкошина возложено исполненіе обязанностей товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Т. с. Соллертинскій увлеченъ отъ должности тов. министра юстиціи; на его мѣсто назначенъ т. с. Лютце. Командиръ кронштадтскаго порта вице-адмиралъ Никоновъ вышелъ въ отставку. Главн. врачбный инспекторъ фонъ Анрепъ ушелъ въ отставку. Его замѣняетъ д-ръ мед. Л. Н. Малиновскій. На должность тов. государственнаго контролера, вмѣсто д. ст. сов. Иванова, назначенъ тайн. сов. Николаевъ.

Иностранное обозрѣніе.

Выборы въ германскій рейхстагъ. — Пораженіе социаль-демократіи. — Гаагская конференція и разоруженіе. — Конгрессъ социалистовъ въ Бельфастѣ и рабочая партія въ англійскомъ парламентѣ. — Датская социаль-демократическая партія. — Всеобщее избирательное право въ Австріи. — Выборная реформа въ Швеци. — Персидская конституція. — Національно-индійскій конгрессъ и требованіе конституціи для Индіи. — Приостановка осуществленія реформъ въ Китаѣ. — Положеніе въ Болгаріи, Сербіи и Черногоріи. — Декларация французскихъ епископовъ. — Американско-японскій конфликтъ. — Японцы на Гавайскихъ островахъ. Революція въ Персіи и отвѣтственное министерство.

Изъ ряда событій, свершившихся въ послѣднее время въ міровой политической жизни, несомнѣнно, должны быть поставлены на первое мѣсто только что закончившіеся выборы въ германскій рейхстагъ и ихъ результаты. Какъ то, такъ и другое не только возбудили и возбуждаютъ къ себѣ всеобщій интересъ, но имѣютъ еще и громадное политическое значеніе, особенно важное въ переживаемое теперь исключительное время. Съ легкой руки Россіи, не только Европу, но даже и казавшійся навѣки уснувшимъ Востокъ охватило въ послѣднее время политическое «освободительное» броженіе. Не избѣгла этого броженія и Германія — страна хотя и конституціонная, но съ существующимъ въ ней строгимъ правительственнымъ «режимомъ», который, однако, до сего времени не только не стѣснялъ гражданъ, но въ которомъ они видѣли залогъ своего благополучія и на который опирались. Но потокъ подхватываетъ и теченіе уноситъ. Подхватилъ всеобщій потокъ и строго разсудительныхъ нѣмцевъ, понесло и ихъ теченіе. Соціалистическія партіи страны воспользовались минутой, учли настроеніе и предполагали сдѣлать дѣльце въ Германіи. Когда подоспѣли выборы, они заранѣе уже торжествовали побѣду. «Старому режиму пришелъ конецъ въ Германіи. Выборы дадутъ новый социалистическій рейхстагъ, старый реакціонный погибнетъ навсегда». Такъ думали они, и дѣйствительно, такъ казалось и не только имъ, но и болѣе ихъ разсудительнымъ политикамъ. Даже англійскіе публицисты въ огромномъ большинствѣ высказывались за побѣду на германскихъ выборахъ социаль-демократіи.

Выборная кампанія на самомъ дѣлѣ такъ протекала, что ни у кого не могло оставаться сомнѣній въ томъ, что социаль-демократы имѣютъ въ ней успѣхъ. Въ Берлинѣ и въ другихъ городахъ Пруссіи, Баваріи, Саксоніи не хватало общественныхъ и частныхъ залъ для устройства агитационныхъ предвыборныхъ собраній. Нѣмецкія газеты констатировали, что «среди взрослого населенія на этотъ разъ нѣтъ апатичныхъ, что движе-

нѣмъ захвачена вся нація, какъ одинъ человекъ». Сочувствіе какимъ пользовались на предвыборныхъ собраніяхъ ораторы-соціалисты, заставило даже полѣвѣть германскую партію центра—прежняго друга правительства. Это полѣвѣніе выяснилось изъ рѣчей ораторовъ центра и заставило испугаться самого императорскаго канцлера гр. Булова, обратившагося съ воззваніемъ къ населенію, въ которомъ онъ взывалъ къ патриотическимъ чувствамъ гражданъ, предостерегалъ даже отъ увлеченій, замѣчаемыхъ въ партіи центра, и просилъ выбирать не партійныхъ кандидатовъ, преслѣдующихъ узко-партійныя цѣли, а людей, любящихъ родину и всѣ свои силы готовыхъ положить для ея истинной пользы. Одно это выступленіе самого канцлера показываетъ, насколько положеніе казалось серьезнымъ и какъ всѣ вѣрили въ увлеченіе соціализмомъ нѣмецкихъ гражданъ. Однако, наступилъ день выборовъ и, ко всеобщему удивленію, соціалисты были разбиты на-голову. Они потеряли въ общемъ, какъ теперь выяснилось, до 36 мѣстъ, которыя распредѣлены между консерваторами и національ-либеральными группами.

Такимъ образомъ, германскій народъ, оказывается, только слушалъ ораторовъ напредвыборныхъ собраніяхъ ораторовъ, а самъ думалъ свою думу и былъ, такъ сказать, «себѣ на умѣ». Соціалистическія мечтанія, такъ хорошо укладывающіяся въ головы «исключительныхъ людей», не могли придтись по душѣ всему народу, которому практическая жизнь дороже, конечно, несбыточныхъ мечтаній.

Въ общемъ продовѣдь германскихъ соціаль-демократовъ не только не заставила полѣвѣть германскій народъ, но, на противъ, оттолкнула его отъ проповѣдниковъ социализма настолько, что сдвинула даже вправо съ его прежней позиціи. Составъ новаго рейхстага получился такой, что если-бъ правительство Германіи рѣшило попрежнему хранить вѣрность реакціи, внесло требованія о новыхъ налогахъ и пошлинахъ, вздумало ограничить всеобщее избирательное право, то встрѣтило-бы въ новомъ рейхстагѣ силу сопротивленія гораздо меньшую, чѣмъ въ прежнемъ.

Результаты выборовъ въ германскій рейхстагъ доказали міру, что соціаль-демократическія мечты остаются пока только мечтами, утвержденія соціалистовъ, что идея національнаго государства и вообще весь нынѣшній государственный и общественный строй отжили уже свой вѣкъ, попрежнему не вѣрны.

Выше отмѣчено, что англійскіе публицисты въ огромномъ большинствѣ до выясненія результатовъ германскихъ выборовъ пророчествовали о побѣдѣ соціаль-демократіи. Это пророчествованіе было подсказано, собственно, желаніемъ англичанъ, чтобы на выборахъ въ Германію побѣдили соціалисты. «Если это случится, — справедливо думали англичане, — то мы избавимся отъ Германіи, какъ соперницы на мировыхъ торговыхъ рынкахъ». Когда выборы дали побѣду правительству, тѣ-же публицисты стали оцѣнивать послѣдствія этой побѣды. «Правительство Германіи воспользуется патриотическимъ по-

ривомъ и усилить внѣшнюю предприимчивость», — говоритъ одна газета; другая развиваетъ мысль: «Теперь пойдутъ новыя военныя приготовления, новыя вооруженія. Голосъ Германіи еще сильнѣе зазвучитъ въ международномъ концертѣ». И самъ германскій канцлеръ не скрываетъ теперь, что такъ именно и будетъ.

По почину русскаго Царя, въ Гаагѣ въ маѣ мѣсяцѣ соберется вторая мирная конференція. Для этой конференціи заранее составлена программа довольно обширная, но касающаяся лишь условій войны и не заключающая въ себѣ главнаго вопроса — о предотвращеніи войны. Въ помѣщенномъ въ № 1 журнала «Кладъ» письмѣ въ редакцію сэръ Вильямъ Стэдъ выражаетъ желаніе, чтобы весь народъ всѣхъ націй агитировалъ за то, чтобы этотъ главный вопросъ былъ поставленъ въ программу конференціи. Статья 8-я гаагской конвенціи только рекомендуетъ спорящимъ сторонамъ прибѣгать къ содѣйствію третейскаго суда, а г. Стэдъ хочетъ, чтобы обращеніе для спорящихъ къ третейскому суду стало обязательнымъ. Г. Стэдъ не удовольствовался одновременнымъ помѣщеніемъ своего письма во всѣхъ газетахъ и журналахъ міра и теперь еще самъ развѣживаетъ по всей Европѣ и неустанно агитируетъ въ пользу своихъ взглядовъ. Наканунѣ отбѣзда изъ Лондона онъ былъ принятъ королемъ Эдуардомъ VII, а глава англійскаго кабинета и министръ иностранныхъ дѣлъ уполномочили его говорить отъ ихъ имени. Англійскій публицистъ побывалъ уже въ Римѣ, гдѣ былъ принятъ королемъ Викторомъ Эммануиломъ, въ Австріи, а затѣмъ и въ Германіи. И вотъ въ послѣдней-то имперскій канцлеръ графъ Бюловъ и сказалъ г-ну Стэду, что германское правительство приняло съ чувствомъ удовлетворенія приглашеніе Россіи и одобрило всѣ пункты программы конференціи, но обсужденіе «особаго предложенія» г. Стэда, являющагося дополненіемъ къ программѣ, находитъ не желательнымъ.

Этому заявленію германскаго канцлера интересно противопоставить взглядъ на поднятый вопросъ даже японскаго правительства, которое, по словамъ токійскаго корреспондента газеты «Daily Mail», сочувственно отнеслось къ предложенію включить вопросъ о разоруженіи въ программу второй гаагской конференціи. Японія задыхается подъ бременемъ налоговъ, ей приходится отказывать себѣ во многомъ, лишь-бы не сокращать расходовъ на армію и флотъ, а потому она свободно вздохнула-бы, если-бы, всѣ рѣшили разоружиться.

Впрочемъ, и самъ представитель русскаго правительства, проф. Мартенсъ, обязжающій теперь европейскія столицы для переговоровъ объ условіяхъ, на которыхъ возможенъ созывъ второй мирной конференціи, заявилъ, что вопросъ о разоруженіи теперь еще преждевремененъ.

На примѣрѣ Германіи социалисты наиболѣе наглядно могли изучить свои заблужденія и ихъ пылъ, которымъ они въ последнее время черезъ мѣру были охвачены, теперь долженъ хотя-бы до нѣкоторой степени остынуть.

Не только, впрочемъ, въ Германіи получили они урокъ. Въ

Англіи имъ тоже дали понять кое-что и на этотъ разъ учителями социалистовъ выступили не кто иные, какъ ихъ-же друзья, англійскіе рабочіе. Англійскіе рабочіе поучили англійскихъ социалистовъ такъ.

Англійскіе рабочіе, какъ извѣстно, теперь имѣютъ порядочно мѣсть въ англійскомъ парламентѣ. На-дняхъ въ Вельфасть состоялся конгрессъ социалистовъ съ участіемъ лидеров англійской рабочей парламентской партіи. Конгрессъ былъ созванъ для рѣшенія цѣлаго ряда важныхъ вопросовъ, за его занятіями съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила печать. Главнымъ вопросомъ, подлежащимъ обсужденію конгресса, было предложеніе социалистовъ включить въ статутъ парламентской рабочей партіи статью, «которая приближила-бы программу этой партіи къ социалистической». Проектъ этой статьи гласилъ: «Главная цѣль рабочей партіи — добиться для рабочихъ положенія, при которомъ они получали-бы весь доходъ съ произведеній, ими вырабатываемыхъ. Эта цѣль достижима при условіи, если орудія производства сдѣлаются коллективной собственностью».

Казалось-бы, заманчивое предложеніе сдѣлали социалисты для рабочихъ, и нѣтъ сомнѣнія, что малодумающіе рабочіе нѣкоторыхъ другихъ странъ безъ всякихъ разсужденій приняли-бы это заманчивое предложеніе. Но не то сдѣлали дѣйствительно сознательные англійскіе рабочіе. Огромнымъ большинствомъ они отвергли предложеніе.

Почему они это сдѣлали, видно изъ рѣчи ихъ лидера Кара-Гарди, которая явилась и прекраснымъ нравоученіемъ социалистамъ и которую слѣдовало-бы внимательно прочесть и рабочимъ нѣкоторыхъ другихъ странъ. Вотъ что сказалъ лидеръ рабочей партіи: «Принимая эту статью, члены парламента-рабочіе подняли-бы социалистическое знамя, но въ палату ихъ послали вовсе не социалисты. Это была-бы измѣна въ простомъ смыслѣ слова. Сверхъ того, нельзя-же навязывать социализмъ людямъ, которые вовсе не подготовлены къ нему. Рабочіе прошли въ палату, какъ рабочіе, какъ защитники интересовъ трудящихся, но не какъ социалисты, формулы которыхъ они поэтому не въ правѣ навязывать палатѣ».

«Нельзя навязывать социализмъ людямъ, которые вовсе не подготовлены къ нему»,—сказалъ англійскій рабочий и подъ этими его словами съ удовольствіемъ должны расписаться самыя умнѣйшіе политики. Въ социалистическомъ строѣ можно видѣть идеалъ общественной государственной жизни, но къ этому строю нужны вѣка подготовкы.

Примѣръ спокойной и умѣренной работы, спокойнаго постепеннаго завоеванія положенія даетъ датская социаль-демократическая партія, наиболѣе умѣренная изъ всѣхъ европейскихъ социаль-демократій, на-дняхъ опубликовавшая свой отчетъ за истекшій годъ. Въ 1906 году въ Даніи происходили выборы въ органы мѣстнаго самоуправленія и въ законодательныя учрежденія. Въ январѣ 1906 г. на муниципальныхъ выборахъ социаль-демократы завоевали 153 мѣсть изъ 400. Социалисты засѣдаютъ теперь въ 50 муниципалитетахъ и располагаютъ

абсолютнымъ большинствомъ въ Копенгагенѣ. Въ маѣ произошли выборы въ фолькстингъ и партія провела 24 кандидатовъ (вмѣсто бывшихъ въ прежнемъ фолькстингѣ 16); число голосовъ, полученныхъ кандидатами партіи, поднялось съ 57.578 до 76.612; въ сентябрѣ произошли выборы въ ландстингъ (верхняя палата) и партія провела 4 кандидатовъ (вмѣсто 1).

Отчетъ датской соц.-демокр. партіи показываетъ, что населеніе готово поддерживать социаль-демократовъ, въ томъ случаѣ, если ихъ дѣятельность будетъ отличаться умѣренностью.

Народы всѣхъ странъ постоянно стремятся ввести у себя наилучшій общественно-государственный строй. Въ послѣднее время это стремленіе получило наибольшую рѣзкость и нѣкоторые правительства не только Запада, но и Востока пошли навстрѣчу народнымъ желаніямъ, предотвращая этимъ возможные взрывы.

Императоръ Австріи утвердилъ законъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ и распустилъ старый цензовый рейхстагъ. Австрія, такимъ образомъ, вступила на новый путь. Въ «Agh. Zeit.» опубликовано по поводу утвержденія новаго закона воззваніе австрійской соц.-дем. партіи, въ которомъ заявляется, что съ уничтоженіемъ цензоваго рейхстага должна начаться постройка демократической Австріи, Австріи народной, но предстоитъ еще большія работы. По мнѣнію соц.-демокр., привилегія царятъ еще въ ландтагахъ и общинахъ; свободы еще не гарантированы достаточно крѣпко и все еще зависятъ отъ усмотрѣнія бюрократіи. Поэтому воззваніе требуетъ реформы судопроизводства, освобожденія школы, національной автономіи для всѣхъ австрійскихъ народовъ и созданія социальнаго законодательства.

Въ Швеціи возвѣщены также весьма важныя реформы. Возвѣстили ихъ въ своей тронной рѣчи, прочитанной по случаю открытія шведскаго рейхстага, наслѣдникъ-регентъ. На первомъ планѣ также выборная реформа. Срокъ полномочій депутатовъ риксдага предполагается шестилѣтній. Общинныя выборы также будутъ преобразованы съ такимъ расчетомъ, чтобы вліяніе на нихъ было обезпечено возможно болѣе широкими слоями населенія.

Тегеранскій корреспондентъ газеты «Le Temps» передалъ сущность персидской конституціи, о которой до сихъ поръ получались только отрывочныя свѣдѣнія. И въ Персіи была борьба. Даже послѣ опубликованія покойнымъ шахомъ указа о конституціи реакціонныя партіи думали, что еще не все кончено. Со вступленіемъ на престолъ новаго шаха, онѣ распространили слухъ, что конституція будетъ отмѣнена. Однако, новый шахъ сразу и рѣшительно разсѣялъ эти слухи. Онъ принялъ у себя депутацію отъ народнаго собранія и заявилъ ей: «Я былъ-бы стѣпцомъ, недостойнымъ управлять Персіей, если-бъ не призналъ, что конституція, утвержденная моимъ отцомъ, есть либеральная конституція, способная поднять нашу страну, обезпечить ея величіе и процвѣтаніе». Реакція въ высшихъ придворныхъ сферахъ Тегерана послѣ этого ничего не оставалось болѣе, какъ стушеваться.

Сущность персидской конституции, по словам корреспондента, такова: династія Коджаровъ царствуетъ въ Персіи и править ею при помощи народнаго представительства на основаніи дѣйствующихъ законовъ. Исполнительная власть принадлежитъ шаху, который осуществляетъ ее черезъ министровъ, имъ назначаемыхъ и увольняемыхъ. Въ конституціи не сказано, что приказы, акты и распоряженія должны быть контрастированы отвѣтственнымъ министромъ, но оговорено, что подлежитъ судебной отвѣтственности министръ, заставившій шаха подписать актъ противозаконный. Въ непродолжительномъ времени долженъ быть изданъ специальный законъ о престолонаслѣдіи и цивильномъ листѣ шаха. Законодательная власть принадлежитъ исключительно обѣимъ палатамъ, т. е., палатѣ депутатовъ и сенату. Число членовъ палаты, достигающее нынѣ 160, можетъ быть увеличено до 200. Они избираются націей на два года. Личная неприкосновенность обеспечивается всѣмъ депутатамъ. Сенатъ состоитъ изъ 60 членовъ: 30 по выборамъ и 30 по назначенію правительства. Положеніе о сенатѣ утверждается палатой депутатовъ. Законодательная инициатива принадлежитъ палатѣ, сенату и правительству. Каждый законъ вочтируется палатой и сенатомъ отдѣльно и долженъ быть утвержденъ шахомъ. Однако, въ конституціи нѣтъ статьи, обеспечивающей шаху право veto. Въ вопросахъ финансовыхъ компетенціи принадлежитъ исключительно палатѣ депутатовъ, которой сенатъ можетъ предлагать только свои совѣты и заключенія. Налоги и бюджетъ каждаго министерства должны быть одобрены палатой не позже, чѣмъ за пятнадцать дней до наступленія новаго бюджетнаго года. Отчужденіе государственныхъ имуществъ и всякое измѣненіе нынѣшнихъ границъ страны зависать исключительно отъ палаты депутатовъ и сената. Право объявленія войны не предусмотрено конституціей. Контракты и договоры, заключенные съ персидскими подданными или чужестранцами, а также выданные имъ концессіи, торговля, промышленныя и земледѣльческія, нуждаются въ санкціи палаты депутатовъ и сената. Политическіе договоры, которые правительство находитъ необходимымъ держать въ секретѣ, не поступаютъ на обсужденіе парламента. Всѣ министры отвѣтственны и могутъ быть преданы суду за нарушеніе закона. Палата можетъ обсуждать всѣ правительственныя дѣйствія, какъ во время бюджетныхъ преній, такъ и путемъ отдѣльныхъ запросовъ. Запрошенный министръ обязанъ явиться въ палату для объясненій. Открытымъ оставленъ вопросъ о томъ, какъ долженъ поступить тотъ или другой министръ, если палата выразитъ ему недовѣріе. Въ конституціи оговорено, что кабинетъ отвѣтственъ за дѣйствія отдѣльныхъ министровъ. Шахъ можетъ распустить парламентъ въ случаѣ конфликта между палатой и сенатомъ, но для распущенія требуется согласіе правительства и $\frac{2}{3}$ членовъ сената. Правомъ распущенія шахъ можетъ воспользоваться разъ въ два года. Новые выборы производятся не позже, какъ черезъ мѣсяць послѣ распущенія. Свобода печати гарантирована.

Въ Индіи, въ Калькуттѣ, въ настоящее время засѣдаетъ

національно-индійскій конгрессъ, цѣль котораго добиться отъ Англии реформъ для туземцевъ Индіи. Президентомъ конгресса, восьмидесятилѣтнимъ Дадабчай Наораджи, «индійскимъ Гладстономъ», получившимъ образованіе въ лондонскомъ университетѣ и считающимся вождемъ умѣренной партіи въ Индіи, уже формулированы требованія конгресса, сводящіяся къ требованію конституціи для Индіи. Серьезныя англійскія газеты находятъ, что требованіе должно быть удовлетворено, такъ какъ по всему ясно, что дальнѣйшее упорство можетъ повести къ возстанію.

Интересна одна изъ рѣчей «индійскаго Гладстона», переданная агентствомъ Рейтера: «Съ 1669 года туземцамъ Индіи общаны гражданскія свободы и права гражданъ, какими пользуются люди, родившіеся и живущіе въ Англии. Когда недавно миръ былъ заключенъ въ южной Африкѣ, сэръ Генри Кэмпбелль-Баннерманъ привѣтствовалъ буровъ титуломъ англійскихъ согражданъ. Туземцы Индіи этого титула не имѣютъ, хотя Индія не потребовала отъ Англии ни миллиардовъ денегъ, ни десятковъ тысячъ человѣческихъ жизней. Напротивъ того, Индія даетъ Англии несметныя богатства и тысячи солдатъ. Почему же мы, лояльные, трудолюбивые подданные, не пользуемся правами британскихъ гражданъ? Вездѣ, на всемъ азіатскомъ материкѣ, происходитъ освободительное движеніе; этимъ движеніемъ перерождена Японія, имъ потрясена Персія, оно развивается въ Китаѣ. Почему Индія должна оставаться въ сторонѣ отъ этого міроваго движенія? Индія въ правѣ требовать отъ сэра Генри Кэмпбелль-Баннермана, чтобы онъ не отказалъ ей въ симпатіяхъ, которыми онъ выразилъ русскому народу, воскликнувъ: «Дума умерла,—да здравствуетъ дума».

Судя по извѣстіямъ англійскихъ и нѣмецкихъ газетъ, готовя было къ осуществленію реформы въ Китаѣ едва-ли скоро теперь осуществятся, потому что реакціонерамъ тамъ удалось снова взять верхъ. Реакціонерамъ помогло голодное бѣдствіе, которымъ охвачена почти четвертая часть Китая и которое парализуетъ умственные и духовныя силы націи и увеличиваетъ преступность.

Нѣчто неладное дѣлается на Балканскомъ полуостровѣ. Въ Болгаріи идетъ борьба противъ министерства Петкова, нарушившаго будто-бы, по мнѣнію борющихся съ нимъ «націоналистовъ», руководимыхъ Гешевымъ, конституцію и поддерживающаго дружбу съ Турціей. Эта борьба выразилась въ желѣзнодорожной забастовкѣ и студенческихъ безпорядкахъ. Правительство закрыло университетъ, уволило отъ должности профессоровъ и вообще прибѣгло къ репрессивнымъ мѣрамъ. Интересно въ этой борьбѣ то, что общественное мнѣніе страны оказалось не на сторонѣ гешевцевъ, а на сторонѣ правительства. Народное собраніе одобрило всѣ мѣропріятія правительства. Огромный матеріальный вредъ, причиненный желѣзнодорожной забастовкой, недостойныя выходы министрантовъ противъ главы государства возбудили общественное мнѣніе противъ социалистовъ и пробудили въ массахъ національное

чувство; получился дружный протест общественнаго мнѣнія противъ устраивающихъ безпорядки и противъ профессоровъ, воспитывающихъ молодежь въ духъ анархiи.

Не такъ давно всѣ газеты міра обошелъ слухъ объ обнаруженномъ заговорѣ противъ сербскаго короля. Этотъ слухъ былъ категорически официально опровергнутъ, но, несмотря на это опроверженіе, послѣдующія событія показали, что въ Сербіи не все обстоитъ благополучно. Недавно телеграфъ сообщилъ о взрывѣ въ королевскомъ дворцѣ. Въ туалетной комнатѣ короля взорвалась адская машина. Официально взрыва не отрицаютъ, но приписываютъ его случайности. Однако, есть свѣдѣнія, что взрывъ произошелъ хотя и случайно, но слѣдствіе, начатое по этому поводу, открыло слѣды обширнаго заговора. Затѣмъ нѣкоторыя мѣры предосторожности, предпринимаемыя сербскими властями, усиленная охрана дворца и патрули на улицахъ Бѣлграда указываютъ на то, что въ Сербіи не все благополучно.

Телеграмма изъ столицы Черногоріи Цетинье возвѣстила, что князь Николай произнесъ въ скупщинѣ рѣчь, въ которой изложилъ причины отставки кабинета и предложилъ депутатамъ выбрать новыхъ министровъ. Депутаты, поблагодаривъ князя, отказались исполнить послѣднее, причемъ указали на то, что составленіе кабинета, по конституціи, является прерогативою самого князя. Князь вторично просилъ депутатовъ выбрать министровъ, послѣ чего депутаты предложили ему оставить у власти прежній кабинетъ.

«Пет. тел. аг.», къ сожалѣнію, не привело той части рѣчи князя, гдѣ изложены причины отставки кабинета, а, между тѣмъ, нѣкоторые думаютъ, что причина этой отставки связана съ развившимся въ послѣднее время руссофобствомъ въ Черногоріи. Въ исторіи конституціонныхъ государствъ предложеніе главы государства лично въ парламентъ депутатамъ выбрать министровъ—первый примѣръ. Телеграфъ сообщилъ уже теперь, что новое министерство въ Черногоріи образовано.

Во Франціи борьба духовенства съ правительствомъ изъза новыхъ порядковъ, вводимыхъ по закону объ отдѣленіи церкви отъ государства, кажется, приходитъ къ концу. На только что состоявшемся третьемъ сѣздѣ французскихъ епископовъ выработана декларация, одобренная теперь папою, которая хотя и отличается довольно рѣзкимъ тономъ и въ которой епископы предъявляютъ еще довольно повелительно требованія къ французскому правительству, но которая въ то-же время является первою реальною уступкою французской церкви въ пользу новаго порядка вещей. Епископы прежде всего возвѣщаютъ, что ихъ отношеніе къ церковнымъ законамъ остается неизмѣннымъ, а единодушіе со св. престоломъ непоколебимымъ. Церковныя имущества, которыя у нихъ были «недостойнымъ образомъ отняты», попрежнему принадлежать ихъ старымъ владѣльцамъ. Но—при всѣхъ этихъ оговоркахъ—епископы рѣшили все-таки для сохраненія публичности богослуженія попытаться организовать послѣднее, если нѣкоторыя темныя мѣста закона 2 января 1907 г. достаточно разсѣются, что-

бы сдѣлать имъ возможнымъ о осуществленіе ихъ задачи. Епископы, подчеркивая, какъ обязательное условіе, налагаемое закономъ, безвозмездность пользованія церковными зданіями, допускаютъ заключеніе «административнаго договора» между мѣромъ или префектомъ, съ одной стороны, и епископомъ или кюре, съ другой. При этомъ епископы оставляютъ за собою право вносить въ этотъ договоръ (образчикъ котораго, выработанный епископомъ, прилагается къ ихъ деклараціи) всякаго рода статьи, которыя, не противорѣча сохраненію общественнаго порядка, должны доставить двоякаго рода гарантіи, строго необходимыя: однѣ изъ нихъ относятся къ постоянству управленія и маральной обезпеченности богослуженія въ церквахъ, уступленныхъ въ пользованіе, другія гарантіи относятся къ защитѣ основъ іерархіи.

Изъ-за этой деклараціи сдва не произошелъ министерскій кризисъ во Франціи. Въ засѣданіи французской палаты депутатовъ 30-го января министръ президентъ Клемансо коснулся деклараціи и рѣзко, не стѣняясь присутствіемъ автора закона министра исповѣданій Бриана, напалъ на законъ объ отдѣленіи церкви. Брианъ удалился изъ зала засѣданія и думалъ выйти въ отставку, если-бы всѣ другіе министры не просили его воздержаться отъ этого шага. Клемансо самъ бросился къ нему и, прося вѣрить, что не имѣлъ никакого намѣренія оскорбить его, воскликнулъ: «Пожмемъ другъ другу руку и пойдемъ вмѣстѣ въ залъ засѣданій, пока еще не распространилось извѣстіе о вашей отставкѣ». Извѣстіе объ отставкѣ Бриана и близости министерскаго кризиса было категорически опровергнуто агентствомъ Гаваса.

Затѣмъ выяснилось, что и въ палатѣ депутатовъ декларацію епископовъ считаютъ, если не совсѣмъ приемлемой, то все же представляющей возможность взаимнаго мирнаго соглашенія.

Тревожныя сообщенія о возможномъ осложненіи между Японіей и Россіей смолкли. Уже неоднократно послѣ нихъ и изъ Японіи приходили вѣсти, что дипломатическіе переговоры проходятъ нормально и почти обезпечено ихъ благопріятное окончаніе. Не такими успокоительными извѣстіями смѣнились слухи о возможномъ осложненіи между Японіей и Соединенными Сѣверо-Американскими Штатами. Дѣло здѣсь грозитъ настоящей войной, хотя конфликтъ возникъ и по очень маленькому, на первый взглядъ, поводу, а именно: изъ-за отказа калифорнійскихъ властей японскимъ дѣтямъ учиться въ мѣстныхъ школахъ. Никто не могъ ожидать, чтобы это повело къ присылкѣ вашингтонскому правительству японскимъ посланникомъ ноты, фактически равносильной ультиматуму. Но такъ именно случилось, и понятна та тревога, которая теперь ощущается въ Америкѣ. Президентъ Рузвельтъ принимаетъ всѣ мѣры къ улаженію конфликта, но прямо побудить Калифорнію къ уступкамъ онъ не можетъ, такъ какъ это противно конституціи. Все, что могло сдѣлать вашингтонское правительство, это возбудить судебные процессы противъ школьной администраціи Калифорніи. Конечно, не надо быть очень тонкимъ дипломатомъ, чтобы отгадать, что школьные инциденты являються только подкладкой

самой сути дѣла. А суть дѣла заключается въ слѣдующемъ. Въ 1895 г. между Японіей и Американскими Штатами заключенъ договоръ, въ силу котораго японцамъ дано равноправіе въ Америкѣ. Послѣ этого усилился наплывъ японцевъ въ Штаты и въ теченіе десяти прежнихъ лѣтъ изъ 2.000 число японцевъ въ Америкѣ возрасло до 120.000; изъ этого числа на долю Калифорніи приходится 12.000. Такой наплывъ желтыхъ, конечно, возбуждаетъ противъ нихъ населенію Штатовъ. Такимъ образомъ, уступка въ школьномъ вопросѣ утвердить полное равноправіе японцевъ въ Америкѣ, а этого-то и не хочется американцамъ.

Изъ многочисленныхъ сообщеній, относящихся къ японско-американскому конфликту, обращаетъ на себя вниманіе телеграмма изъ Нью-Йорка, рассказывающая, что на Гавайскихъ островахъ находится 65.000 японцевъ, въ томъ числѣ 15.000 бывшихъ солдатъ, участвовавшихъ въ русско-японской войнѣ. Кромѣ того, на острова ежемѣсячно прибываетъ около 2.500 японцевъ. Всѣ японцы въ большомъ количествѣ покупаютъ оружіе и ночью производятъ военныя упражненія въ окрестностяхъ Гоносслулу.

По послѣднимъ извѣстіямъ, японцы добились своего: въ Калифорніи ихъ дѣти будутъ приниматься въ общія школы, а спеціальныя школы для желтолицыхъ будутъ закрыты.

Несмотря на введеніе въ Персію конституціи и заявленія новаго шаха о желаніи поддерживать ее, телеграфъ приносить трагическія извѣстія изъ этой страны. Ее начинаетъ охватывать революція. Въ наиболѣе крупныхъ центрахъ образовались мѣстные революціонныя правительства. Съ ними не можетъ справиться ни тегеранскій губернаторъ, облеченный «всей полнотой власти», ни меджлисъ, персидская «государственная дума», прилагающіе всѣ усилія, чтобы отстоять точку зрѣнія парламентской тактики и борьбы конституціонными средствами. Уличная толпа заполняетъ зданіе и дворъ меджлиса и прерываетъ засѣданія неумѣстными возгласами. Дезорганизованная исполнительная власть не можетъ или не хочетъ защитить народныхъ представителей отъ давленія и насилій толпы. Самъ Садразамъ—иниціаторъ реформы, персидскій Витте—не рѣшается, повидимому, вступить за меджлисъ, а можетъ быть, это не входитъ въ его расчеты. Однако, онъ до сихъ поръ умѣетъ—искренне или нѣтъ—сохранить положеніе и налѣво и «не подвергается нападкамъ», такъ какъ оба его сына являются дѣятельными членами партіи реформъ. Революціонное движеніе направлено противъ камарильи и министровъ. Раздаются нападки противъ принцевъ каджарскаго дома и особенно противъ зятя шаха—военнаго министра принца Паибде-Салтана. Послѣднее засѣданіе меджлиса было прервано криками раздраженной толпы: «Долой бельгійца Науса, министра таможенъ!». По послѣднимъ телеграфнымъ извѣстіямъ, шахъ рѣшилъ дать народу отвѣтственное предъ его представителями министерство.

Русская общественная жизнь.

Казни.—Преступленія противъ нравственности.—Грабежъ со звѣрскимъ убійствомъ. —Убійство пензенскаго губернатора г. Александровскаго.—Предупрежденная экспроприація таможенныхъ денегъ.—Обыскъ въ технологическомъ институтѣ въ С.-Петербургѣ. — Предупрежденное покушеніе на взрывъ петербургскаго охраннаго отдѣленія.—Дѣло тайн. сов. Никитина.—Предупрежденное покушеніе на графа С. Ю. Витте.—Паломничество д-ра Дубровина.—Двадцатикопеечная пепельница, проданная за 1.001 рубль. — Членовредительство въ л.-гв. Финляндскомъ полку. — Прогонъ иркутскаго генераль-губернатора.—Вѣче польскихъ матерей. — Гимназическое братство. — Лодзинскій локаутъ.—Крестьянское ожесточеніе и земскіе начальники. — Положеніе сельскихъ стражниковъ. —Понски кровати г-жи Валетта.

Кто не наблюдалъ тревожнаго сна больного дитяти? Малютка весь въ огнѣ, онъ мечется по кровати, какъ-бы стараясь пайти въ ней уголокъ, гдѣ можно было-бы хотя-бы на минуту успокоиться. Но такого уголка не находится и больной продолжаетъ метаться, раскидывая руки, ноги, повременамъ въ испугѣ вскакивая и дико, болѣзненно вскрикивая.

Странно сравнивать жизнь цѣлой страны съ мятежнымъ сномъ больного ребенка, но такое сравненіе невольно теперь, въ переживаемое нами время, приходитъ на умъ. Русскую общественную жизнь хочется сравнить со сномъ больного ребенка. Перебирая мысленно все случившееся и случающееся въ послѣднее время въ Россіи, право-же, хочется крикнуть: „это—не жизнь, а большой бредъ, страшный кошмар!“.

Надо-ли перечислять обычное изъ случающагося въ послѣднее время? Ваши нервы, вѣдь, перестали уже болѣзненно передергиваться при чтеніи извѣстій о совершенныхъ казняхъ. Ежедневно въ принесенной вмѣстѣ съ булкой къ вашему утреннему кофе газетѣ на первомъ мѣстѣ вы прочтете новое извѣстіе о нихъ. Далѣе идутъ нападенія, грабежи, святотатства, убійства, порापенія и проч., и проч. предести въ этомъ-же родѣ. Но это вполнѣ обычно теперь.

Въ продолженіе истекшихъ двухъ недѣль такихъ сообщеній было такъ-же много, какъ и раньше; между прочимъ, за время съ 13-го по 5-е февраля казнено 55 человекъ. Трудно пересчитать количество происшедшихъ за то-же время случаевъ ограбленій, нападеній и проч., Да и невѣренъ былъ-бы подсчетъ: нельзя предположить

чтобы о всемъ и отовсюду все передавалось въ газеты. Да и опять-таки, вѣдь, такъ уже обычно это все. Но русская жизнь въ настоящее время, не забывайте,—не жизнь, а большой бредъ, да и бредъ-то не взрослога, осмысленнаго человѣка, а неразумнаго дитяти. Она теперь каждую минуту можетъ подарить васъ тѣмъ, что заставитъ болѣзненно сжаться ваше сердце, переставшее сжиматься такъ при ежедневномъ чтеніи о ежедневно совершающихся казняхъ.

Вотъ что на-дняхъ сообщили петербургскія газеты:

„На станцію Ушаки, Никол. ж. д., нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ прибылъ съ Д. Востока протоіерей Павелъ Роменскій, назначенный законоучителемъ въ мѣстную сельскую школу. Школой завѣдуетъ учительница, воспользовавшаяся праздничнымъ отпускомъ. Въ отсутствіе учительницы Павелъ Роменскій заманивалъ къ себѣ крестьянскихъ дѣвочекъ и надъ тремя разновременно учинилъ гнусный актъ растлѣнія.

„Потерпѣвшія въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ. На этихъ дняхъ крестьяне провѣдали объ этомъ и хотѣли растерзать Павла Роменскаго, но узнавъ о происшествіи полиція приняла мѣры и вскорѣ прибылъ судебный слѣдователь. На допросѣ Роменскій сознался въ растлѣніи ученицъ и вскорѣ затѣмъ, 21-го января, подъ охраной полиціи былъ увезенъ въ Любань, гдѣ заключенъ подъ стражу“.

Не думайте, что это—единичный случай. Въ Петербургѣ полиціей 1-го уч. Спасской части возбуждено дознаніе по дѣлу объ обвиненіи церковнаго сторожа, совершавшаго растлѣніе малолѣтнихъ, явившихся съ родственниками въ церковь, заводя ихъ въ находящуюся тутъ-же церковную сторожку. Гнусное преступленіе вышло наружу, когда жертвой его стала одна четырехлѣтняя дѣвочка. Дѣло передано, по словамъ „Соврем. Рѣчи“, въ распоряженіе слѣдственной власти.

Падкая до сообщеній о необычайныхъ случаяхъ печать, приведя изложенныя сообщенія, занялась разслѣдованіями и узнала, что у петербургскаго судебного слѣдователя имѣется и еще одно подобное-же дѣло, обвиняемымъ въ которомъ является маститый предсѣдатель училищной комиссіи петербургской думы П. А. Потѣхинъ. Противъ него возбудила обвиненіе одна изъ ученицъ Г. Ш. Даже слѣвавшая сообщеніе о дѣлѣ газета „Русь“ выразила сомнѣніе въ правильности возбужденнаго дѣла. П. А. Потѣхинъ откликнулся на сообщеніе слѣдующимъ письмомъ въ редакцію:

„М. Г. По поводу напечатаннаго въ сегодняшнемъ № вашей газеты сообщенія о возбужденномъ противъ меня г-жей Ш. гнусномъ обвиненіи, считаю нужнымъ сообщить вамъ, что она, прежде чѣмъ подать жалобу, обращалась ко мнѣ съ нѣсколькими письменными

требованиями о выдать ей 20.000 руб., угрожая въ противномъ случаѣ жалобой прокурору и оглаской дѣла. Зная, что никакого преступленія я не совершалъ и что обвиненіе является завѣдомо ложнымъ, я, само собою разумѣется, на эти требованія не отвѣчалъ. Письма представлены судебному слѣдователю. П. Потѣхинъ“.

Потомъ какъ-будто выплываетъ почти такое-же дѣло объ одномъ мировомъ судѣ. Не слишкомъ-ли много такой пахучей грязи? Доктора увѣряютъ, что всѣхъ такихъ преступниковъ слѣдуетъ не судить, а лечить, потому что ихъ преступленія прямо указываютъ на ихъ же ненормальность. Если поглубже вдуматься въ это, то легко придти къ выводу, что гг. эскулапы, пожалуй, и правы...

Обыкновенные грабежи, должно быть, перестали удовлетворять „эстетическое“ чувство самихъ грабителей и они теперь тоже изощряются въ необыкновенномъ. Ужасомъ вѣсть отъ сообщенія о случаѣ ограбленія семьи Мошакова въ Сумновской вол., Новочеркаскаго округа. Семья Мошакова была вырѣзана причемъ Мошакову вырѣзали животъ, женѣ его вырѣзала ротъ до ушей, а дочь задушили.

Изъ ряда многочисленныхъ террористическихъ убійствъ, совершенныхъ въ истекшія двѣ недѣли, выдѣляется убійство пензенскаго губернатора Александровскаго. 26-го января по окончаніи спектакля въ городскомъ театрѣ въ Пензѣ губернаторъ выходилъ вмѣстѣ съ публикой. На подъѣздѣ сквозь толпу протиснулся молодой человекъ и сзади въ упоръ выстрѣлилъ въ затылокъ губернатору. Послѣдній упалъ лицомъ на троттуаръ. Сопровождавшій губернатора помощникъ полиціймейстера Заринъ находился въ двухъ шагахъ, оттиснутый толпой. Увидавъ случившееся, Заринъ выхватилъ револьверъ и направилъ его на убійцу, но прежде, нежели успѣлъ выстрѣлить, былъ самъ убитъ наповаль. Оба трупа губернатора и Зарина лежали рядомъ на троттуарѣ. Убійца бросился внутрь театра, гдѣ произошелъ страшный переполохъ. Убійцу пытался схватить директоръ театра Викторовъ. Видя это, убійца выстрѣлилъ въ него, но промахнулся, попалъ въ городского и убилъ его. На помощь Викторову бросился режиссеръ, чтобы схватить убійцу. Тотъ выстрѣлилъ въ режиссера и тяжело ранилъ его. Расчистивъ себѣ путь съ револьверомъ въ одной и съ кастетомъ въ другой рукѣ, убійца вбѣжалъ въ дамскую уборную, гдѣ горничная указала ему на лѣстницу, ведущую наверхъ къ чердаку. Онъ бросился туда. Горничная-же заперла дверь, чтобы отрѣзать путь убійцѣ. Прижавшись въ уголь между печью и стѣной на лѣстницѣ, убійца застрѣлился. Прибывшій полиціймейстеръ засталъ убійцу со слабыми признаками жизни. Въ 7 час. утра убійца скончался въ больницѣ. Личность его выяснена потомъ. Онъ оказался сыномъ инженера Анатолиемъ Гиттерманомъ.

27-го января предполагалась въ Петербургѣ опять грандіозна экспроприация и опять денегъ, перевозимыхъ таможенными казначеями Полетаевымъ и Германомъ, извѣстнымъ уже по происшествію въ Фонарномъ переулкѣ. Въ этотъ день ими перевозилась крупная сумма въ 400.000 рублей. Полиція имѣла свѣдѣнія о готовящейся экспроприации и потому по пути слѣдованія денегъ были приняты чрезвычайныя мѣры охраны: кромѣ усиленнаго конвоя и огромнаго числа наружной полиціи въ опредѣленныхъ пунктахъ, повсюду можно было замѣтить шнырявшихъ въ большомъ количествѣ тайныхъ агентовъ. Незадолго до перевозки у Калинкина моста агенты замѣтили 6 молодыхъ людей, очевидно, поджидавшихъ чего-то. Агенты быстро подошли къ нимъ и, приставивъ револьверы, крикнули: „Руки вверхъ!“ Тѣ бросились вразсыпную. Двое были схвачены тутъ-же, другіе-же вскочили въ пролетку поджидавшаго лхача и помчались. Но тутъ перегородили имъ дорогу застряшіе ломовики. Экспроприаторы выскочили изъ пролетки и бросились бѣжать. Ихъ, однако, настигли. Состоялось постановленіе о преданіи ихъ военно-полевому суду.

Предупрежденіемъ новаго хищенія и притомъ безъ пролитія хотя-бы одной капли крови петербургская полиція до нѣкоторой степени загладила свои прежніе грѣхи, а то не мало ихъ уже насчитывалось на поприщѣ ея дѣятельности. Это можно объяснить тѣмъ, что вся вообще полиція теперь страшно напугана. Недавно ей нужно было сдѣлать обыскъ въ технологическомъ институтѣ въ Петербургѣ... Знаете, сколько чиновъ полиціи участвовало въ этомъ обыскѣ? До двухъ тысячъ человекъ. А результатомъ обыска явились найденныя нѣсколько нелегальныхъ книжекъ.

Полиціи, впрочемъ, есть отъ чего и растеряться. Со всѣхъ сторонъ должна ей грезиться опасность. Предупреждено покушеніе на взрывъ петербургскаго охраннаго отдѣленія. Оказывается, что подготовленіе къ взрыву производилъ одинъ изъ членовъ охраннаго отдѣленія.

Все новыя и новыя открытія и разоблаченія дѣлаются столичными газетами. На смѣну „лидвалиадо-фредериксиады“ выступаетъ „никитиниада“. Иравительствующій сенатъ по первому департаменту, въ составѣ 21 лица, единогласно опредѣлилъ: потребовать отъ бывшаго директора лѣснаго департамента, нынѣ товарища главноуправляющаго земледѣліемъ и землеустройствомъ, тайн. сов. Никитина объясненія по обвиненію его по 362 ст. уложенія о наказаніяхъ, т. е., въ подлогахъ по службѣ. Высшею мѣрою наказанія по этой статьѣ являются лишеніе всѣхъ правъ и заключеніе въ арестантскихъ ротахъ срокомъ не свыше шести лѣтъ. Дѣло на этотъ разъ идетъ о „лѣсныхъ поставкахъ“ въ Печерскомъ краѣ, причемъ газеты указываютъ, что убытокъ казны простирается до 10.000.000 руб.

Объ этой возникшей „никитиадѣ“ мы пока воздержимся говорить и, со словъ „Руси“, отмѣтимъ лишь, что товарищъ оберъ-прокурора правительствующаго сената Камышанскій, на заключеніе котораго поступило это дѣло, далъ заключеніе, какъ сказано въ началѣ, формулированное по ст. 362 улож. о наказ., т. е., по обвиненію тайнаго совѣтника Никитина въ подлогахъ. 21 сенаторъ единогласно согласился съ этимъ заключеніемъ. Мало этого, присутствовавшій въ засѣданіи, какъ представитель заинтересованнаго вѣдомства, товарищъ главноуправляющаго земледѣліемъ и землеустройствомъ, д. с. с. Полѣновъ, заявилъ, что не находитъ возможнымъ возражать противъ заключенія товарища оберъ-прокурора.

Изъ событій послѣднихъ январскихъ дней много толковъ вызвало предупрежденное покушеніе на гр. С. Ю. Витте. Вечеромъ 29-го января въ домѣ графа Витте на Каменоостровскомъ пр., рядомъ съ домомъ г-жи Лидваль, истопникъ, приступивъ къ топкѣ печи, замѣтилъ, отворивъ вьюшки, конецъ веревки. Въ это время въ комнатѣ находился извѣстный г. Гурьевъ, бывшій руководитель „Русскаго Государства“; истопникъ обратилъ вниманіе этого господина на конецъ веревки. При ближайшемъ осмотрѣ оказалось, что въ трубѣ лежитъ ящикъ съ какимъ-то предметомъ. Этотъ предметъ, обернутый длинной веревкой, былъ вынутъ изъ трубы. Дали знать графу Витте, который заподозрилъ въ предметѣ адскую машину. Была приглашена полиція, которая и вынесла ящикъ во дворъ; въ немъ оказались часовой механизмъ, бомба и большой кусокъ какого-то вещества. Составъ бомбы и неизвѣстнаго вещества на первый взглядъ опредѣлить было нельзя. Часы были поставлены на 5 ч. 25 м., такъ что бомба должна была взорваться ночью. Нѣсколько дней назадъ ночью къ дежурному дворнику подходилъ какой-то человѣкъ. Неизвѣстный спросилъ, въ какой сторонѣ дома спитъ гр. Витте; когда дворникъ отозвался незваніемъ, неизвѣстный сказалъ ему: „Предупредите графа, чтобы онъ спалъ не на этой сторонѣ дома, а на другой“. Дворникъ не обратилъ вниманія на слова неизвѣстнаго и никому изъ прислуги графа объ этомъ разговорѣ не сказалъ. Полиція забрала ящикъ съ принадлежностями и отправила для изслѣдованія. Оказалось, что неизвѣстное вещество въ ящикѣ былъ нитроглицеринъ. Можно думать, что машина была спущена на веревкѣ черезъ трубу; но есть и другое предположеніе, что ящикъ былъ внесенъ черезъ комнату и положенъ поспѣшно въ трубу, чтобы скрыть слѣды. Въ это время у графа Витте были докторъ, ввиду болѣзни графа, а также и двое его знакомыхъ, и злоумышленники боялись быть обнаруженными. Такъ какъ машина должна была взорваться ночью, то, по расположенію комнатъ, пострадала-бы, главнымъ образомъ, прислуга графа. Вскорѣ послѣ этого нашли въ трубѣ

другую адскую машину, поставленную на 9 часовъ утра. Производится разслѣдованіе, которое, безъ сомнѣнія, обнаружитъ виновныхъ.

Кстати, самый яростный врагъ гр. Витте, предлагавшій даже его „удавить“, — „атаманъ союза русскаго народа“, докторъ Дубровинъ, какъ передаютъ всѣ газеты, уѣзжаетъ на богомолье въ Іерусалимъ. Что-же, дѣло хорошее? Кажется, знаменитому атаману каяться есть въ чемъ...

Въ заключеніе два курьеза, созданныхъ предвыборной борьбой. Петербургскимъ градоначальникомъ былъ наложенъ въ административномъ порядкѣ штрафъ въ 1.000 рублей на одного изъ „ка-детскихъ“ дѣятелей, Н. Кедрина, а спб. губернаторомъ наложенъ штрафъ на извѣстнаго проф. Ломпакова. Ни тотъ, ни другой штрафа не заплатили и тогда назначены были аукціоны ихъ имуществъ. Первый-же предметъ изъ назначенныхъ въ продажу у г. Кедрина — металлическая пепельница, опѣненная въ 25 коп., была куплена президентомъ клуба народной свободы кн. Вебутовымъ за 1.001 р. У проф. Ломпакова аукціонъ не состоялся за отсутствіемъ покупателей.

Не совсѣмъ-то красивое разоблаченіе сдѣлали газеты о л.-гв. финляндскомъ полкѣ. Онѣ напечатали слѣдующій обращающій на себя вниманіе приказъ командира петербургскаго гвардейскаго корпуса генераль-адъютанта Данилова: „Пунктъ 1-й приказа по гвардейскому корпусу отъ 9-го января, за № 2, по полку объявляю: Несмотря на недавнее напоминаніе въ приказѣ по корпусу, № 80, 1906 года, о необходимости соблюденія строгаго внутренняго порядка и сердечнаго отношенія къ молодымъ солдатамъ, случай членовредительства повторился. Дѣлаю замѣчаніе командиру полка ген.-м. Самгину, командиру 1-го батальона полковнику Турбину объявляю выговоръ. Командира 4-й роты, капитана Мачинскаго, предписываю арестовать на гауптвахтѣ на 7 сутокъ. На остальныхъ ближайшихъ начальниковъ взыскація наложить начальнику 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, которому поставляю на видъ непорядокъ въ л.-гв. финляндскомъ полку“.

А вотъ и еще разоблаченія, на этотъ разъ уже вынесенныя изъ зала суда. Касаются они генераль-губернаторскихъ аппетитовъ. 26-го января въ первомъ общемъ собраніи правительствующаго сената слушалось дѣло по жалобѣ сенатора генерала-отъ-инфантеріи графа Павла Кутайсова на министра внутреннихъ дѣлъ.

Графъ Кутайсовъ нашелъ, что выданныхъ ему при назначеніи его иркутскимъ генераль-губернаторомъ на прогоны отъ Петербурга до Иркутска 2.438 руб. 73 коп. мало. Правительствующій сенатъ опредѣлялъ поручить министру внутреннихъ дѣлъ удовлетворить жалобу Кутайсова. Опредѣленіе сената препровождалось для подписи ми-

нистрамъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственному контролеру. Первый согласился съ доводами сената, вторые-же представили возраженія въ отзывахъ, вслѣдствіе которыхъ дѣло перешло на разсмотрѣніе общаго собранія. Они заключаются въ слѣдующемъ: такъ какъ должность генераль-губернатора является гражданской, то и исчисленіе прогоновъ должно производиться по законамъ гражданскимъ, а не военнымъ.

Насколько разнится дѣйствительная стоимость проѣзда отъ размѣра исчисленія ся закономъ, можно судить по тому, что плата за проѣздъ въ скоромъ поѣздѣ желѣзной дороги отъ Петербурга до Иркутска первымъ классомъ по высшему тарифу составляетъ около 140 рублей, а прогоны на то-же разстояніе выданы гр. Кутайсову болѣе, чѣмъ въ 17 разъ. Кромѣ того, отзывы обращаютъ вниманіе на то, что графу Кутайсову, при назначеніи его иркутскимъ генераль-губернаторомъ, увеличено содержаніе съ 22.000 р., получавшихся его предшественниками, до 25.000 р.; затѣмъ по особымъ всеподданиѣйшимъ докладамъ министра внутреннихъ дѣлъ Высочайше назначено было ему въ пособіе на подъемъ 20.000 руб., и, кромѣ того, по дополнительнымъ ходатайствамъ министромъ финансовъ было испрошено ему Высочайшее назначеніе 5.000 руб. въ пособіе и 5.000 руб. на возмѣщеніе вычетовъ за увеличеніе содержанія.

Первое общее собраніе согласилось съ доводами министра финансовъ и оставило жалобу графа Кутайсова безъ послѣдствій.

Самое возникновеніе дѣлъ, подобныхъ описанному, свидѣтельствуетъ о ненормальности строя русской жизни.

Ненормально бьется пульсъ общественной жизни въ столицахъ, ненормаленъ онъ въ другихъ городахъ и еще больше сбивается съ темпа въ деревнѣ.

Небезынтересныя подробности сообщаютъ польскія газеты о второмъ „вѣчѣ польскихъ матерей“, состоявшемся на-дняхъ въ филармоническомъ обществѣ въ Варшавѣ. На трибунѣ въ числѣ прочихъ ораторовъ появился, — рассказываетъ „Варш. Дн.“, — какой-то подростокъ и, отрекомендовавшись „представителемъ польской учащейся молодежи“, началъ „громить“ родителей, заявляя, что дѣти не должны имъ вѣрить, такъ какъ они все лгутъ и умышленно скрываютъ правду, чтобы „не портить дѣтей“ хотя дѣти „отлично“ все знаютъ и понимаютъ. Эта рѣчь произвела такой фуроръ, что юный ораторъ подвергался серьезной опасности получить тутъ-же на трибунѣ ошутительный урокъ отъ расходившихся мамашъ. Второй скандальный инцидентъ произошелъ во время рѣчи представителя „польской свободной мысли“ г. Немоевскаго, когда изъ группы присутствовавшей на „вѣчѣ“ учащейся молодежи раздались сочувственные крики: „Долой

религію! Долой христіанство!“ Это вызвало такіе горячіе протесты со стороны матерей, что дѣло чуть не дошло до драки, такъ какъ г. Н. силой тащилъ на трибуну кс. Гралевскаго, требуя, чтобы тотъ успокоилъ аудиторію и далъ ему кончить рѣчь.

А вотъ притча о томъ, какъ въ Петрозаводскѣ, благодаря доброду слову одного человѣка, обществу удалось побѣдить религіозную анархію учащейся молодежи. Объ этомъ разсказалъ „Кіевл.“.

Осенью 1905 г. ученики петрозаводской гимназіи (Олонецкой г.) подѣ влияніемъ всевозможныхъ вразумленій со стороны перестали посѣщать свою церковь. Тогда вмѣсто репрессій собрано было соединенное засѣданіе педагогическаго совѣта и собранія родителей, которыми въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ при петрозаводской гимназіи прочно организовано было братство во имя св. Александра Невскаго, поставившее себѣ цѣлью содѣйствовать религіозно-нравственному развитію учащихся. Благодаря влиянію братства, въ учащихся пробудилось должное отношеніе къ религіознымъ обязанностямъ.

Со взрослыми такими мѣрами не справиться. Все еще продолжается страшный для рабочихъ локаутъ въ Лодзи. Теперь рабочіе готовы идти почти на всѣ уступки. Они послали депутацію въ Берлинъ для проведенія соглашенія между учредителями локаута и голодающими рабочими. Депутація заявила о готовности рабочихъ подписаться подѣ требованіями фабрикантовъ и только просить ихъ отказаться отъ рѣшенія исключить 98 рабочихъ „на страхъ другимъ“. Рабочіе находятъ, что согласіе на этотъ пунктъ требованій фабрикантовъ явится позорнымъ для всего рабочаго класса.

Однако, фабриканты, отказались исключить этотъ пунктъ. Тогда депутація обратилась къ редактору „Berlin. Tagebl.“ съ просьбой быть посредникомъ между спорящими. Редакторъ г. Розе согласился на предложеніе и теперь онъ оказался посредникомъ между делегатами рабочихъ, находящимися въ настоящее время въ Берлинѣ, и представителями „союза фабрикантовъ“.

Между тѣмъ, голодъ, болѣзни, усиленная смертность среди рабочихъ Лодзи поразительны по своему размѣру. На-дняхъ случайно нашли въ Лодзи одного рабочаго съ женой въ безчувственномъ состояніи вслѣдствіе продолжительнаго голоданія.

Взаимное ожесточеніе рабочихъ и работодателей создало бѣдствіе лодзинскихъ рабочихъ. Въ нашей многострадальной деревнѣ также растетъ ожесточеніе между властями и крестьянами. „Нар. Сл.“ передаетъ, напр., что въ с. Елани, Аткарск. у., 2-го января для избранія десятидворныхъ и разныхъ сельскихъ властей былъ созванъ сельскій сходъ. Собралось до тысячи крестьянъ. Вышли пререканія съ земскимъ начальникомъ Березинымъ. Онъ ушелъ со схода обиженный. Черезъ

нѣсколько времени на сходѣ пришелъ волостной старшина и заявилъ, что земскій начальникъ его и сельскаго старосту арестовываетъ на 7 дней, а сходѣ приказано немедленно разойтись. Выслушавъ такую резолюцію, сходѣ постановилъ телеграфировать министру вн. дѣлъ и начальнику губерніи о неправильныхъ дѣйствіяхъ земскаго начальника, для чего и избралъ 4-хъ крестьянъ. Черносотенные шпіоны объ этомъ постановленіи сообщили земскому начальнику, а послѣдній потребовалъ полицію и казаковъ для „усмиренія бунтовщиковъ“. Конные стражники и казаки явились къ зданію сельскаго правленія. Въ это время сходѣ уже разошелся и въ правленіи было не болѣе 200 крестьянъ. Услышавъ о прибытіи „усмирителей“, крестьяне поспѣшно выбѣжали изъ правленія. Ихъ преслѣдовали и били плетями. На другой день земскій начальникъ сталъ производить слѣдствіе о виновникахъ „безпорядковъ“ на сходѣ. По доносамъ шпіоновъ, къ отвѣтственности было привлечено до 50-ти крестьянъ. При этомъ оказалось, что въ число „бунтовщиковъ“ попали крестьяне Митрофанъ Яценко и П. Семибратовъ, которые давно уже умерли! Изъ представленнаго списка земскій начальникъ 30-ть крестьянъ арестовалъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ на сходѣ не и были. Всѣхъ арестованныхъ крестьянъ земскій начальникъ отправилъ въ аткарскую тюрьму Проводы невинныхъ людей были очень трогательны. Провожали отцы, матери, жены, дѣти и товарищи. Стоялъ общій плачь, неслись проклятія...

Говоря о земскихъ начальникахъ, нельзя не упомянуть о случаѣ, доказывающемъ, что не совѣмъ-то уважаютъ и слушаются земскихъ начальниковъ даже ихъ прямые подчиненные—стражники. Объ этомъ разсказывается въ „Русск. Ж.“. Въ Тверской губ., въ одной деревнѣ, мѣстный земскій начальникъ отдалъ приказъ стражнику-казаку поучить крестьянина нагайкой. Казакъ отказался. Тогда земскій погрозилъ самому казаку поркой. Эта угроза произвела неожиданное впечатлѣніе на другихъ казаковъ. „А что-же, коли онъ другихъ велитъ бить, давай попробуемъ съ него перваго“,— воскликнули стражники и выпороли земскаго.

Только что разсказанный случай весьма характеренъ, такъ какъ указываетъ, что карательныя мѣры, предписываемыя нѣкоторыми сравнительно мелкими агентами администраціи, начинаютъ вызывать къ себѣ отвращеніе среди подчиненныхъ имъ. Положеніе этихъ низшихъ служащихъ администраціи, стражниковъ въ особенности, весьма непріятно. Населеніе въ большинствѣ случаевъ озлоблено на нихъ и стражники часто отказываются отъ обязанностей возложенной на нихъ службы. Такъ, напр., „Вор. Сл.“ передаетъ, что стражники Валуйскаго у. подали своему начальству прошеніе съ жалобой на

тяжесть службы. Общее непріязненное отношеніе населенія сдѣлало положеніе стражника довольно тяжелымъ. Не такъ давно, осенью этого года, одинъ изъ стражниковъ сдѣлался жертвой недовольства солдатъ, проѣзжавшихъ домой изъ Манчжуріи: онъ былъ убитъ.

Ненормально и кошмарно протекаетъ жизнь въ деревнѣ, для описанія ея нужны цѣлыя стопы газетной бумаги, а знаете-ли чѣмъ занимались въ это время петербургскія барыньки? Онѣ разыскивали кровать г-жи Балетта. Былъ аукціонъ, на которомъ распродалось имущество „знаменитой“ артистки, обладавшей спеціальными талантами и,—увы!—явившіяся на аукціонъ дамы изъ бо-монда нашли въ цѣлости на немъ всю довольно-таки пошловатую обстановку квартиры дивы, но не нашли кровати артистки. А, вѣдь, понимаете, въ ней-то, по мнѣнію петербургскихъ барынекъ, и былъ весь секретъ успѣха „дивы“. И эту-то кровать барынькамъ увидѣть не пришлось,—дива увезла ее съ собою въ Парижъ. Каково горе петербургскихъ бо-монденекъ!

Да, у всякаго свое горе.

По времени,

Пируй, веселися, російскій народъ,
 Кабакъ распахнулъ тебѣ двери,
 И ты въ дни начала великихъ свободъ
 Безумствуй, какъ дикіе звѣри.
 Гляди: «безработный», страдая, дрожитъ,
 Къ нему поскорѣй подойди ты,
 Дай денегъ ему—онъ въ кабакъ побѣжитъ,
 Разъ двери широко раскрыты.
 Вѣдь, новую заповѣдь русскій нашъ край
 Создалъ для лѣнтяевъ и мотовъ:
 «Въ седьмой день съ утра до ночи отдыхай,
 Въ шесть дней ничего не сработавъ!»
 Ты хочешь трудиться,—мгновенно тебя
 Полиція ташитъ въ кутузку;
 Желаетъ напитокъ, «свободу» любя,
 Найдешь и вино, и закуску!
 Работать не надо: вѣдь, добръ нашъ народъ:
 Вонъ пьяные, крѣпкіе дяди—
 Зачѣмъ имъ работать, когда отъ щедротъ
 Даютъ на вино Христа ради!

Легкомысляціи Петербуржец

КНИГОНОША.

Разсказъ И. Волховскаго.

Вечерѣло. Изъ зданія станціи, отъ которой, пыхтя клубами пара и дыма и громыхая колесами, отходилъ пассажирскій поѣздъ, вышелъ парень, сгорбившись подъ тяжелымъ коробомъ, который висѣлъ у него на широкихъ ремняхъ за плечами. Выйдя на ровную, наѣзжанную дорогу, онъ оглядѣлся по сторонамъ и, увидѣвъ верстахъ въ трехъ отстоящую отъ станціи деревнюшку, бодро зашагалъ по направленію ея, скрипя сапогами по мерзлomu снѣгу дороги.

На добродушномъ, съ бѣлокурою жиденькою бородакою лицѣ парня играла веселая улыбка.

Низко подавшись впередъ подъ тяжелою ношей, онъ, словно не чувствуя ея, время отъ времени улыбался блаженною улыбкою, вслухъ разговаривая самъ съ собою и жестикулируя руками.

— Вотъ спасибо-то Аверьянычу! — бормоталъ онъ. — Выручилъ и надоумилъ меня; а то, право, хоть пропадай пропадомъ. Вотъ добрая-то душа, дай Богъ ему здоровья! Теперь, значить, поторгуюмъ и обстоятельство поправимъ; довольно горе горевать!

Парень весело прикашлянулъ и поправилъ на плечахъ сбившіяся лямки короба.

„Продамъ малость книжонокъ, порасторгуюсь и первымъ долгомъ Грунѣ красненькую денъжатъ пошлю, а то ей тамъ, въ Питерѣ, съ ребятишками, бѣда!..

„Что-то она тамъ теперь подѣлываетъ? Поди, Васютку съ Манькой спать укладываетъ... Нѣтъ, еще, я думаю, рановато... Поди, все шьетъ... Когда я уѣзжалъ, то она работу изъ бѣлошвейнаго магазина взяла. Ну, ужъ и работка, нечего сказать; полтинника въ день не выручишь, а ребятишкамъ одного молока на двугри-венный въ день подай... А все-таки, скажешь, и полтинникъ — въ хозяйствѣ подспорье. Только, ужъ какъ у меня дѣлишки, съ Божьей помощью, пойдутъ, тогда

твою иголку, Груня, по боку... Да-съ... Нечего, моль, зря и грудь свою надрывать. А дѣлишки, я увѣренъ, пойдутъ. Книжонки все выбраны умственные, хоть и дешевенькія, да и картинки тоже не какія-нибудь... Ну, а календари, такъ это удовольствіе всегда одинаково. Конечно, календарь календарю рознь. Иногда такой попадется, что послѣ пятого десятое идетъ, али ноябрь раньше августа выйдетъ. Ну, а ужъ тутъ товарецъ— комарь носа не подточить. Вмѣстѣ съ Аверьянычемъ выбирали. „Ты,—говорить,—дряни-тоне набирай, вѣдь, и въ деревнѣ теперь толкъ въ нихъ знаютъ... Ахъ, что за старикъ этотъ Аверьянычъ, прямо душа-человѣкъ. Если-бы не онъ, то ходилъ-бы я по сію пору по Питеру да рвалъ-бы сапоги въ поискахъ мѣста. А тутъ на... И деньжонками выручилъ, и совѣтъ хорошій далъ. „Торгуй-ка,—говорить,—Семень, книжками; теперь этотъ товаръ въ ходу. Особливо въ деревнѣ“. — „Денегъ,— отвѣчаю,— нѣтъ“. — „Денги — дѣло наживное,— говорить,— дѣлишки пойдутъ, рассчитаешься... Ты, вѣдь, парень тверезый, дѣльный“. Само собой, я—не прощальга какой, себя соблюдаю и дѣло дѣлать могу. Полсотенки ему вскочило, развѣ не болѣ, меня на ноги поставить... Пожалуй, поболѣ... Ну, а теперь я самъ не упаду... Буду держаться“...

Парень весело потеръ руки.

— Эге! Да ужъ и деревня близко!—разсуждалъ далѣе Семень Ивлевъ (такъ звали парня).—Въ этой деревнюшкѣ и переночую... Быть можетъ, и поторгую малость здѣсь, а завтра по большой дорогѣ и направлюсь пѣшешествовать изъ деревни въ село, изъ села въ деревню. Книжки, моль, календарики, картинки... чего хочешь, того просишь, ѣшь—не хочу, вотъ какъ по-нашему!

Семень весело засмѣялся и pokrutilъ головой.

— Однако, торбочка-то ничего себѣ, пудика три, пожалуй, будетъ... Экъ какъ плечи-то оттянуло... Эдакъ версть съ десятокъ прошагать, то, пожалуй, съ непривычки-то узнаешь кузькину мамку!..

Ивлевъ подбросилъ повыше на спину коробъ и переправилъ лямки.

Уже совсѣмъ стемнѣло, когда книгоноша входилъ въ деревню. Въ каждой хатѣ горѣлъ огонь, тускло про-

свѣчивая сквозь замерзшія снаружи и закоптѣлыя внутри стекла оконъ.

Пройдя пять-шесть похожихъ одна на другую избъ, онъ свернулъ съ дороги и постучалъ въ окно хаты, которая показалась ему была немного побольше предыдущихъ.

Въ занесенномъ снѣгомъ окнѣ показался силуэтъ исключенной головы и мужской голосъ спросилъ:

— Ково надоть?

— Пустите переночевать, — отвѣтилъ Ивлевъ, согнувшись подъ тяжелымъ коробомъ.

— Кто ты такой?..

— Торговецъ. Книжками торгую.

— Книжками! — протянулъ удивленно мужикъ и насмѣшливо прибавилъ: — покорно спасибо, проваливай дальше!

— Да мнѣ переночевать.

— Знамо дѣло, переночевать, а не жить. Только поворачивай оглобли, вотъ что.

„Экій прохвость!“ — выругался про себя парень и пошелъ къ слѣдующей избѣ.

— Пустите переночевать, — попросился Семень у окошка.

— И кто тамъ?

Въ окно выглянула голова дѣвочки.

— Книгоноша. Книжками и календарями торгую.

— Татенька, книгоноша ночевать просится, — послышался звонкій голосъ дѣвочки.

— Еще не легче, — отвѣтилъ грубый мужской голосъ изъ глубины избы. — Скажи, чтобы убирался отъ окошка.

„Ну, и скоты. Ночевать не пускають. А еще говорятъ, что крестьяне гостепріимны. Хорошо принимаютъ, нечего сказать!“

Черезъ минуту Ивлевъ уже стучалъ въ окно слѣдующей хаты.

— Впустите переночевать, — усталымъ, дрожащимъ голосомъ просилъ онъ.

— Дарья! — послышалось изъ избы, — ночевать кто-то просится. Выдь скорѣйча, впусти.

Въ окнѣ показалась голова мужика.

— А ты кто будешь?

- Я-то? Да книжками торгую!

— Книжками!

Голова пропала и въ избѣ послышался испуганный голосъ:

— Дарья! Не отпирай! Это—книгоноша. Ну, его къ ляду... Еще пропадешь изъ-за него!..

„Да что-же это такое?—говорилъ самъ себѣ Ивлевъ, разводя руками.—Тутъ, видно, какъ черта, бояться книжки. Чего добраго, ни въ одну избу не впускаютъ... Что-же тогда? На улицѣ поколѣвать?.. Ну, и ввалился я въ деревеньку!..“

Семень усталыми шагами тихо пошелъ прочь отъ негостепримной хаты.

Тяжелая ноша только теперь стала давать себя чувствовать. Грудь парня ломило отъ врѣзавшихся ремней и не давало ему свободно дышать. Спина, вспотѣвшая во время хода, начала холодѣть, ныть и саднѣть.

„Нѣтъ, нужно какъ-нибудь соврать. Не упоминать про книжки. А то, и вправду, нигдѣ не впускаютъ“.

У слѣдующей хаты онъ уже назвался коробейникомъ—и черезъ минуту входилъ усталыми ногами въ теплую избу.

— А намъ, кстати, поминанье купить надобно...—заговорилъ хозяинъ, лишь только Ивлевъ снялъ съ себя коробъ и самъ въ изнеможеніи опустился на лавку.

— Поминаньевъ, кажись, нѣтъ...—дрогнувшимъ голосомъ отвѣтилъ Семень и густо покраснѣлъ.

— Такъ что-же у тебя есть-то, коли поминаньевъ нѣтъ?—заговорилъ мужикъ.—Духи, помада—все, чего не надо. Поминанье въ деревнѣ—первое дѣло.

— Всѣ распродалъ.

— А серьги есть?—спросила его дѣвочка.

„Господи! Вотъ наказанье-то!“—испугался Семень и ничего не отвѣтилъ, словно не слышалъ вопроса дѣвочки.

— А сережки-то серебряныя есть?—не унималась она.

— Есть, есть... Только онѣ на самомъ днѣ—далеко доставать.

Но дѣвочка уже пристала къ отцу, хмуро сидѣвшему на лавкѣ и искоса посматривавшему на мнимаго коробейника:

— Тятенька, купи сережки. Ты, помнишь, по осени еще обѣщаль. А, тятенька!

Но мужикъ, уже догадавшійся по безпокойству Ивлева, что въ коробъ совсѣмъ не тотъ товаръ, за который бѣдный книгоноша выдалъ, сердито обрѣзаль дочку:

— Не ляскай зря-то! Нѣтъ у твоего коробейника ничего. Самъ книжками торгуетъ, а прикинулся коробейникомъ!.. Ты вотъ что, почтенный!—вдругъ обратился онъ къ Семену.—Убирай-ка свой коробъ и отчаливай, а не то...

— Дяденька,—прерывающимся голосомъ заговорилъ Ивлевъ,—ради Христа небеснаго, не гони ты меня! Я измучился весь... усталъ... Пожалѣй меня и прости, что совралъ... Меня съ книжками никуда не пускають. Всѣ чего-то боятся, какъ чумы.

— А и подѣломъ! Не торгуй заразой! Я не желаю изъ-за тебя въ отвѣтъ быть. Иди съ Богомъ. Я тебѣ помогу поднять на спину.

Ивлевъ снова взвалилъ на большую спину злосчастный коробъ и черезъ минуту уже опять очутился на холодной улицѣ.

Огни въ нѣкоторыхъ хатахъ уже погасли и ночь сдѣлалась еще темнѣй.

„Ну, куда я теперь пойду? Ахъ, Ты, Господи!“—съ тоской думаль несчастный книгоноша.

Ослабѣвшія ноги Семена скользили и онъ спотыкался и снова ощупью пробирался къ хатамъ, въ окнахъ которыхъ еще свѣтилъ огонь. Онъ ужъ не выдавалъ себя ни за книгоношу, ни за коробейника, но просто просился на ночлегъ Христа ради, какъ прохожій.

Но вездѣ, гдѣ ни замѣчали его съ коробомъ, предъ самымъ носомъ его захлопывали дверь и съ ругательствомъ уходили обратно въ избу.

„Господи! Да что-жъ это такое? Куда-же я дѣнусь теперь?“—съ отчаяніемъ думаль Семень и злобно встряхиваль свою злосчастную ношу.

Оставалась еще одна хата, въ которую онъ еще не стучался. Въ окна ея лился тусклый свѣтъ и освѣщаль дорогу и стоявшаго на ней книгоношу.

„А ну, какъ и здѣсь такъ-же сорвется? Тогда что?“
Вдругъ парень весело улыбнулся. Его осянила геніальная мысль. Онъ быстро свернулъ съ дороги и направился къ хатѣ. Пройдя мимо оконъ ея, онъ завер-

нулъ на огородъ, гдѣ сразу-же завязъ по-поясъ въ сугробѣ снѣга.

„Ага! Это хорошо!“—весело подумалъ онъ и, быстро сбросивъ съ плечъ коробъ, началъ руками рыть рыхлый снѣгъ.

Черезъ нѣсколько минутъ яма, достаточная для вмѣщенія короба, была готова, а еще черезъ минуту коробъ уже былъ засыпанъ снѣгомъ и сравнянъ съ поверхностью сугроба.

— Ну, теперь вольная птица,—весело проговорилъ Ивлевъ.—Мужичье пугало спряталъ. Теперь въ каждую хату ночевать пустять. Завтра встану чуть свѣтъ и я—опять книгоноша.

И онъ направился къ окнамъ хаты.

— Пустите, люди добрые, прохожаго переночевать,—попросилъ онъ подь окномъ.

— Чичась!—раздалось изъ избы.

Черезъ минуту дверь отворилась, на порогѣ которой стоялъ старикъ.

— Ты—не книгоноша?—спросилъ онъ Ивлева и, видя, что прохожій стоитъ предъ нимъ безъ короба, добавилъ:—а то сейчасъ Ленка Савостьянова прибѣгала къ намъ въ избу да рассказывала, что книгоноша по всѣмъ дворамъ ходитъ, ночевать просится.

— Нѣтъ, дѣдушка, я—прохожій,—отвѣтилъ Семень,—а книгоноша мнѣ за деревней встрѣтился.

— Ну то-то,—успокоился окончательно дѣдъ,—а то бѣды съ эфтимъ народомъ. Пропадешь ни дай ни вынестъ *) изъ-за нихъ.

Ивлевъ съ бьющимся сердцемъ, держась за старика, пошелъ вслѣдъ за нимъ по темному двору и снѣжамъ.

„Слава Тебѣ, Господи! Догадался!“—подумалъ онъ, входя въ закоптѣлую теплую, съ кислымъ, удушливымъ воздухомъ избу, гдѣ на лавкѣ пряла лень старуха.

Помолившись на почернѣвшіе отъ копоти и дыма образа и поздоровавшись со старухою, Ивлевъ въ изнеможениі опустился на широкую лавку.

— Може, повечерять хочешь?—участливо спросила его старуха.

— Нѣтъ, спасибо, бабушка; не ѣда на умѣ.. Больно ужъ усталъ я...

*) Крестьянское выраженіе изъ захолустныхъ деревень.

— Ну, поѣсть никѡли не вредно, — сказалъ дѣдъ и кряхтя полѣзъ на полати.

Старуха поднялась съ лавки, положила прялку на лавку и сгорбившись пошла къ печкѣ.

Черезъ минуту она поставила на столъ горшокъ горячихъ щей.

— Похлебай малость штей-то, — предложила она гостю. — Хочъ и пустыя они, а все-таки хлебово горячее. Косточки поразопрѣютъ съ холоду да съ устатку.

Семень подѣлъ къ столу и дрожащими руками взялъ ложку.

— Бабушка, скажи ты мнѣ, чего это здѣшніе мужички такъ боятся книжекъ? — спросилъ онъ старуху.

— А то какъ-же, родимый, не бояться-то, коли за нихъ въ острогъ сажаютъ, — пришамкивая беззубымъ ртомъ, отвѣтила она парню.

— Въ острогъ? — удивился книгоноша. — Да за что?

— А за книжки.

Ивлевъ поперхнулся кускомъ хлѣба и долго кашлялъ.

— Какъ лѣтось пришли сюды незнакомые люди, да начали эсти книжки раздавать, — продолжала старуха, — такъ и пошли разныя смуты.

— Да, вѣдь, и раньше, я думаю, книгоноши здѣсь ходили, да смуты никакой не было.

— Вотъ тоже сказалъ! — усмѣхнулась старуха. — Да въ тѣ поры и книжки-то были совсѣмъ не эдакія. Иванделье... Житія святыхъ угодниковъ... Сказки тамъ разныя... такія забавныя... Бова-королевичъ... Иванъ-царевичъ... али дурачекъ... Солдатъ Яшка... Все такія забавныя... А таперича-то? Господи, Царица небесная, защити - помилуй! Про начальство начали писать... про большихъ баръ... про... Господи! и выговорить-то страшно.

Семень давно уже пересталъ ѣсть и съ замираемъ сердца слушалъ безхитростныя слова старухи.

— Противу начальства Божьяго пошли, — продолжала старуха. — Охъ, грѣхи, грѣхи! Недаромъ позалѣтось одна странница баяла, что конецъ міру скоро будетъ. Появился ужъ антихристъ. Что-то будетъ напредки. Господи, Царица небесная! Оборони и помилуй!

Семень словно въ бреду слушалъ старухины слова, которыя будто расплавленнымъ свинцомъ капали ему на разгоряченный мозгъ.

„Господи, да что-же это такое? — проносилось у него въ головѣ.—Куда же я попалъ-то? Вѣдь, кажись, и отъ станціи не далеко, а такая у всѣхъ душевная тьма!.. Нѣтъ, завтра-же опять сяду на побѣдъ и поѣду обратно, поближе къ столицѣ... Тамъ народъ посвѣтлѣй... Ну, и дѣла! Поторговаль порядочно“...

Ивлевъ злорадно улыбнулся и, не слушая больше словъ старухи, погрузился въ свои невеселыя думы.

„Говорять, что крестьяне, особенно сѣрые, гостепріимны... Нечего сказать, гостепріимны! Померзъ-бы на улицѣ, коли не догадался-бы спрятать коробъ... А вдругъ кто-нибудь видѣлъ, какъ я его въ снѣгу хоронилъ?—молніей пронеслось у него въ головѣ и онъ вздрогнулъ отъ подобной мысли. — Утащатъ всѣ мои книжки... Тогда что я стану дѣлать?“

Семень сдѣлалъ движеніе выдти изъ-за стола, но раздумалъ и улыбнулся.

„Чего я, глупый, испугался-то? Вѣдь, здѣшніе мужики боятся книжекъ, какъ чертъ ладана. Они къ коробу моему и не дотронутся“.

Книгоноша успокоился и вновь сѣлъ на прежнее мѣсто.

— Раньше были книжки отъ Бога, теперича отъ нечистаго пошли,—говорила тихо старуха, прядя ленъ.—Зато и начальство куды злѣе стало. Чуть что замѣтитъ — прямо въ острогъ сажаетъ. А особливо за эсти книжки... пропади онѣ пропадомъ. Сеньку Лукачева забрали, Ваньку Хромова, Мишку Савоськина. И все за книжки да за газетины...

Старуха зѣвнула, положила прялку на лавку и стала убирать со стола остатки ужина.

— Постелить-то тебѣ, касатикъ, неча,—проговорила она, обращаясь къ задумавшемуся книгоношѣ,—нешто уполовничковъ?..

Семень очнулся и отвѣтилъ:

— Да не безпокойся, бабушка! Я по-походному; кулакъ подъ голову и вся недолга, а завтра, чуть свѣтъ, на чугунку.

Старуха истово помолилась въ передній темный , кряхтя и охая, полѣзла на печь.

Черезъ нѣсколько минутъ уже и она, и дѣдъ дружно храпѣли.

Долго ворочался парень на голыхъ доскахъ широкой лавки и не спалъ.

Дума за думой вереницею проносились въ его отяжелѣвшей головѣ. Усталыя ноги ныли и не давали ему уснуть.

„Вотъ тебѣ и поторговаль!—уныло думалъ парень.— Видно, я далеко забрался. Завтра-же поѣду обратно, поближе къ Питеру, на станцію Кустово... Тамъ поторую... Мѣстность богатая, зажиточная... А сюда другу и недругу закажу ѣздить и торговать книжками... пропадешь, какъ червякъ“...
* * *

Семень только подъ утро забылся тяжелымъ, кошмарнымъ сномъ; когда онъ проснулся, было еще темно, но старуха уже сидѣла на прежнемъ мѣстѣ и пряла.

Въ большой русской печкѣ, занимавшей чуть-ли не полъ-избы, весело трещалъ огонь и выбрасывалъ искры на середину избы.

— Сколько времени теперь, бабушка?—спросилъ книгоноша старуху.

— Позднее, батюшка; послѣдніе пѣтуны поютъ.

— Часовъ семь есть?

— А Богъ его знаетъ. Мы по пѣтухамъ живемъ... А часы водятся только у лавошника да у старосты... А мы по старинкѣ... безъ затѣвъ, — старушка сипло захихикала. — Мой дѣдко уже по дрова давно уѣхамши... теперь, чай, скоро домой будетъ... Скоро разсвѣтатъ начнетъ...

Семень вспомнилъ о коробѣ и, быстро вскочивъ съ своего жесткаго ложа, сказалъ:

— Я пойду, бабушка. Мнѣ затемно выдти надо... А то разсвѣтетъ... поздно будетъ...

— Да ты-бы, болѣзный, што-либо-нешто перекусишь, а то на тощее-то брюхо...

— Нѣтъ, бабушка,—заторопился парень, — спасибо за ласку, за хлѣбъ, за соль. Я пойду...

Ивлевъ положилъ на столъ двугривенный и пошелъ къ дверямъ.

— Куда-жь ты деньги-то оставилъ? — заговорила

вслѣдъ ему старуха.—Мы тебя не за деньги пріютили, а такъ, Христа ради...

— Нѣтъ, бабушка, возьми... тебѣ пригодятся. Спасибо за ласку.

Семень быстро вышелъ изъ хаты и направился на огородъ.

При едва замѣтномъ разсвѣтѣ наступающаго утра парень замѣтилъ свои вчерашніе слѣды и измятый снѣгъ.

— Не украли,—весело проговорилъ онъ, ощутивъ подъ снѣгомъ свой коробъ, и затѣмъ, быстро откопавъ, его, кряхтя и охая вскинулъ себѣ на большую спину.

— Тяжеленько съ непривычки-то... Ну, да попрыгаю... Поразомнусь и боль всю какъ рукой сниметъ...

И парень, перемогаясь, быстро направился по вчерашней дорогѣ обратно на станцію.

Уже совсѣмъ разсвѣтало, когда онъ выходилъ изъ деревни.

Вдали брякнулъ едва слышно бубенчикъ и смолкъ; его звукъ отнесло вѣтромъ.

Черезъ нѣкоторое время бубенчикъ уже послышался совсѣмъ близко отъ парня, а черезъ минуту сзади его послышался голосъ:

— Эй, пріятель, садись, подвезу!.

Семень оглянулся и посторонился съ дороги.

Сзади его, придерживая возжами шуструю лошаденку, ѣхалъ въ санкахъ урядникъ.

— Что-жъ, я съ удовольствіемъ,—согласился Ивлевъ.

— Ну, такъ клади коробъ-то, садись...

Парень съ облегченіемъ сбросилъ съ плечъ тяжелую пошу и, свободно вздохнувъ, подсѣлъ къ уряднику.

— Коробейникъ, али книгоноша будешь? — весело продолжалъ урядникъ, отъ котораго пахло на Семена виннымъ перегаромъ.

„А что мнѣ скрывать? — подумалъ Ивлевъ. — Что онъ меня арестуетъ, что-ли?“

— Книгоноша,—отвѣтилъ онъ уряднику.

— Ну что торговлишка, ничего себѣ?

— Какое! — махнулъ рукой парень. — Тутъ книжки боятся, какъ черта!..

— Хе-хе-хе,—весело захихикалъ урядникъ.—У насъ народъ хорошій... не порченый... книжки этой самой

не любить читать... хе-хе-хе!.. Такъ, значить, ничего и не продалъ?

— Даже и короба не открываль... И на ночлегъ-то съ этимъ товаромъ не пускають.

— Молодцы! хе-хе-хе... право, молодцы... Впредь сюда отобьютъ охоту книгоношамъ являться... Ну, а тебѣ отъ мужиковъ по шапкѣ не попало?

— Нѣтъ, Богъ миловаль.

— Жалко... А то нѣкоторые едва отсюда ноги унесли... Хе-хе-хе, у меня, братъ, здѣсь дѣло важно по этому предмету поставлено...

Ивлевъ испуганно посмотрѣлъ на урядника.

— Что-же, книгоноши вамъ мѣшаютъ, что-ли?—тихо спросилъ онъ.

— А то какъ-же? Кто заводитъ всю эту смуту-то, какъ не книжки?... Первое время мы смотрѣли на это безобразіе сквозь пальцы... Ну, а теперь, братъ, шалишь... Подтянемъ вашего брата...

— Пойдите, мнѣ не туда!—закричалъ Семень и схватилъ рукою за возжу, видя, что урядникъ, не доѣзжая до станціи, повернулъ на другую дорогу.

— Ну, ты смотри, не безчинствуй,—выдергивая изъ рукъ книгоноши возжи, злобно кричалъ урядникъ.— Въ стань ѣдемъ!.. Теперь, голубчикъ, не уйдешь!.. Покажу тебѣ, какъ книжками торговать да крамолу по деревнямъ разсаживать!..

Урядникъ хлестнулъ кнутомъ лошаденку и сани быстро понеслись мимо открытыхъ шлагбаумовъ черезъ полотно желѣзной дороги.

„Да что это со мною дѣлають-то? Господи, Твоя воля!“—уныло думалъ парень, покорившійся своей незавидной участи, сидя въ несущихся саняхъ рядомъ съ урядникомъ, который немилосердно настегивалъ лошадь.

„Ну, и сторонка... Будь она проклята!.. Вотъ тебѣ и свобода... Возьметъ меня урядникъ, да и посадить въ холодную... Да, нечего сказать, поторговаль... поправилъ обстоятельства“...

Ивлевъ грустно улыбнулся.

Черезъ нѣсколько минутъ сани въѣхали въ селеніе и быстро подкатили къ двухъэтажному деревянному, крытому желѣзомъ дому.

— Ну, слѣзай-ка, господинъ хорошій! — пригласилъ книговошу урядникъ. — Да забирай и магазинъ свой. Сейчасъ посмотримъ твою литературу...

Трясущимися руками Ивлевъ взялся за лямки и черезъ силу поднялъ злосчастный грузъ на спину.

„Ну, посмотритъ тамъ и ничего не найдетъ такого недозволеннаго, — утѣшалъ себя парень, поднимаясь по лѣстницѣ во второй этажъ. — Только разворочаетъ все и назадъ отдастъ“...

— Ну-ка, клади сюда! — приказалъ урядникъ Семечу. — Сейчасъ ревизію будемъ дѣлать... Филиппъ! — крикнулъ онъ. — Ты гдѣ тамъ, пьяная образина, ша-таешься? Возьми-ка вотъ ключи да сведи парня въ нашу гостиную!.. Пусть тамъ на досугъ малость помечтаетъ... — приказалъ онъ явившемуся сторожу.

Словно въ какомъ-то туманѣ, ничего не чувствуя и не замѣчая окружающаго, безмолвно побрелъ Семень вслѣдъ за сторожемъ и уже пришелъ въ себя на нарахъ холодной комнаты...

— Да что это со мной дѣлается-то? — неподвижно уставивъ взоръ въ потолокъ, тихо, точно въ бреду, проговорилъ Ивлевъ. — Гдѣ-же законъ-то для этихъ разбойниковъ?... Куда теперь за правдой-то пойду?.. Ограбили меня и арестовали вдобавокъ... За что-же это?.. Вѣдь, книжки-то у меня разрѣшенныя?

Ивлевъ то нервно вскакивалъ съ широкихъ наръ и быстро начиналъ ходить по тѣсной каморкѣ, то опять опускался на нары и въ сотый разъ спрашивалъ себя:

— Господи! Да за что-же это такое?.. А, можетъ быть, посмотритъ только... ничего не найдетъ такого и отдастъ мой товаръ обратно“... — мелькнула у него надежда и ему стало повеселѣть.

„Только вотъ, зачѣмъ въ холодную-то заперли?.. Отъ роду въ заключеньѣ не былъ, а тутъ — на-поди!.. Словно какого вора али убійцу... Ну, и законъ... Вотъ она гдѣ, свобода личности-то!.. Ха-ха-ха-ха“...

Ивлевъ злорадно расхохотался, и горькія слезы полились изъ его глазъ.

„Поторговаль хорошо!.. Теперь и Грунѣ можно красненькую выслать... Съ барышей-то!.. Есть расчетъ... Ха-ха-ха... У, подлыя собаки!.. Подлецы россійскіе... Дармоѣды!.. Паразиты!..“

Послѣднія слова стономъ вырвались изъ груди Ивлева, и онъ въ безсильной злобѣ трясъ надъ тяжелою дверью кулаками.

Его лицо, до сего времени добродушное, покрылось блѣдными пятнами, глаза, покрытые слезами, злобно блистали и изступленно вращались...

— Изъ-за васъ, черти поганые... Изъ-за вашего произвола поднялась эта „смута“... Погодите!.. Погодите!.. Сотреть эта смута васъ съ лица земли!.. Погодите!..

Семенъ задыхался отъ душившей его злобы и негодованія. Онъ снова въ изнеможеніи опустился на нары и, трясясь, какъ въ лихорадкѣ, долго сидѣлъ въ одной позѣ безъ всякаго движенія.

По корридору раздались тяжелые шаги.

„Не ко мнѣ-ли?“ — мелькнуло въ головѣ Ивлева.

Онъ не ошибся.

Послышался стукъ отпираемаго замка. Тяжелая дверь заскрипѣла на своихъ ржавыхъ петляхъ и отворилась.

На порогѣ стоялъ сторожъ.

— Може, ѣсть тебѣ хотца... такъ давай, схожу?..

— Не хочу,—нехотя отвѣтилъ заключенный.

— А то я скоро уйду и долго не приду... Неравно—отощасешь...

— Ты вотъ что мнѣ скажи: скоро меня выпустятъ отсюда?

— Мы не знаемъ...

— А урядникъ книжки смотрѣлъ?

— Смотрѣлъ и бранился шабашъ какъ...

— Что-же мнѣ-то долго здѣсь сидѣть? — опять задалъ вопросъ Ивлевъ.

— Не знаемъ... Може—день... може—недѣлю...

— Недѣлю!..—вскочилъ съ наръ возмущенный Ивлевъ.—Недѣлю!.. Да за что?..

— А закнижки...—невозмутимо отвѣтилъ сторожъ.—Ну, мнѣ-ка недосужно стоять... прощай!..

Дверь опять закрылась... Брякнулъ тяжелый замокъ и шаги сторожа удалились...

Лишь на четвертый день, послѣ брани и внушенія отъ „начальства“, чтобы впредь не вздумалъ торговать въ этихъ краяхъ книжками, Ивлевъ былъ выпущенъ на свободу безъ короба и всего содержимаго...

Словно цѣпанный, пошатываясь вышелъ Семенъ на

дорогу и, не замѣчая ничего окружающаго отъ застилавшихъ его глаза слезъ, тихо побрелъ къ вокзалу...

* * *

Черезъ недѣлю къ той-же становой квартирѣ подходили двое челоуѣкъ.

Одинъ изъ нихъ былъ плотный, съ включенною бородою и загорѣлымъ лицомъ, мужикъ, одѣтый въ длинный заплатанный армякъ и подпоясанный краснымъ вылинявшимъ кушакомъ, другой, — средняго роста, съ жиденькою свѣтлою бородкою и добродушнымъ, худощавымъ лицомъ, одѣтый въ ватное полупальто и въ брюки навывпускъ.

Мужикъ въ армякѣ, отворивъ двери, пропустилъ парня и вслѣдъ за нимъ сталъ подниматься во второй этажъ.

Черезъ минуту они оба стояли предъ столомъ, за которымъ сидѣлъ подвыпившій урядникъ и сосредоточенно что-то писалъ.

— Вора пымали, господинъ урядникъ, — проговорилъ рыжій мужикъ.

— Ага... — коротко отвѣтилъ урядникъ, не отрываясь отъ письма.

— У нашего лавочника Сысоева съ выручки трешницу хватилъ, да и на-утекъ... — продолжалъ докладывать мужикъ. — А тутъ случился Микита и цапъ его, раба Божья...

— Трешницу? мало... — не смотря на вошедшихъ, проговорилъ урядникъ. — Отъ чего, жидомора, и сотню стянуть не грѣхъ...

Урядникъ сдѣлалъ на бумагѣ замысловатый росчеркъ и отложилъ ее въ сторону.

— Такъ, говоришь, три рубля?.. Батюшки!.. — вдругъ закричалъ урядникъ. — Кого вижу!.. Книгоноша!.. Здорово! Не ожидалъ!.. Это послѣ книжной-то торговли экспроприаторомъ задѣлался?.. Ха-ха-ха!.. Вотъ угораздилось-то!.. Ха-ха-ха-ха!..

Урядникъ, схватившись за бока, залился веселымъ-неудержимымъ смѣхомъ.

— Ха-ха-ха!.. Ну, удружилъ... нечего сказать... И швецъ, и жнецъ, и въ дуду игрецъ... Не мытьемъ, такъ катаньемъ, лишь-бы деньги заколачивать!.. Ха-ха-ха!.. Ты, десятскій, иди, это — мой старый знакомый... Мы тутъ съ нимъ разберемся...

Обрадованный скорымъ отпускомъ мужикъ не заставлялъ повторять приказанія и скрылся за дверь ю.

— Экъ нашего Абросима на что сбросило!..— продолжалъ урядникъ, хохоча въ лицо невольнаго вора.— Книжницами не удалось поторговать, такъ цаццарапствовать началъ.

— Ваше благородіе!.. Господинъ урядникъ, не губите!—вдругъ упавъ предъ урядникомъ на колѣна, простоналъ Ивлевъ.— Ей-Богу, нужда на это преступленіе подтолкнула... не съ чѣмъ было добратся до Питера!..

— Такъ безпремѣнно нужно воровать?.. А пѣшечкомъ?.. Ноги не ходять?.. Нѣжнаго воспитанія?..

— Ваше благородіе, простите!..

— Ну, и дуракъ-же ты!—издѣвался урядникъ.— Три рубля!.. Да у этого жидомора тыщенку-бы можно умѣючи схватить... А тутъ—на!—три рубля и вляпался... Убѣжать не сумѣлъ... Ха-ха-ха-ха!.. Нѣтъ, каково!.. изъ книжниковъ да въ экспроприаторы!.. У тебя нѣтъ-ли въ карманѣ браунинга али бомбы! Ха-ха-ха!..

— Ваше благо...

— Да встань, дурандась!.. Чего по полу-то зря ползаешь и штаны рвешь! Ты вотъ что мнѣ скажи. Если я тебя сейчасъ отпущу на всѣ четыре стороны, — ты куда направишься?..

— Ваше благородіе! Только отпустите меня ради Господа!..

— Да ты куда пойдешь-то?..

— Прямо въ Питерь, ваше благородіе... прямехонько!..

— Ну, то-то... Ты триста верстъ живо отмахаеть... Только...

— Ваше благородіе, только отпустите! Будь я анаеема, если еще воровать буду...

— Да я не про то... А ты вотъ что себѣ заруби на носу: если ты у меня еще разъ попадешься съ книжками, такъ я тебя, раба Божія, такъ отдѣлаю, что другу-недругу закажешь ими торговать... Понялъ?..

Урядникъ ткнулъ парня въ спину и весело проговорилъ:

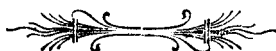
— Иди, обормотъ эдакій!.. Да молись за меня Богу, что я такой добрый...

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	стр.
Думѣ. Иллюстрація момента <i>А. И. Красницкаго</i>	3
Родинѣ. Стихотв. <i>Осипа Кудина</i>	7
Совмѣстная работа думы и правительства	8
Правды, правды! Статя <i>Н. Кононова</i>	11
Дѣло Лидваль-Гурко-Фредериксѣ	14
Не кукурузіада-ли впереди? Замѣтка <i>П. Короткевича</i>	24
Буржуазный индифферентизмѣ. Статя <i>Н. Баянова</i>	26
Въ наши дни. Стих. <i>Ал. Эльскаго</i>	31
Консистерскіе отцы и заштатный пастырь, (По поводу „дѣла“ свящ. <i>Г. С. Петрова</i> .) Статя <i>А. И. Ивановича</i>	32
Ближайшія задачи нашей желѣзнодорожной политики. Статя <i>А. Ильинскаго</i>	41
Родныя картинки. Статя <i>А. И. Лавинцева</i>	50
„Отдыхающіе“. Впечатлѣнія <i>А. Эльскаго</i>	56
Великое горе. (Памяти <i>Д. И. Менделѣва</i> .) Статя <i>Н. В. Алексѣева</i>	60
Памяти <i>Д. И. Менделѣва</i> Стих. <i>С. И. Жарова</i>	63
Жизнь и дѣятельность партій.	64
Какъ протекали выборы. Статя <i>И. В. Николаева</i>	71
Дѣйствія правительства	79
Иностранное обозрѣніе	93
Русская общественная жизнь.	103
По времени. Стихотвореніе <i>Легкомыслящаго Петербуржца</i>	112
Книгоноша. Разказъ <i>И. Волховскаго</i>	113
Оглавленіе	128

ВЪ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВѢ А. А. КАСПАРИ

С.-Петербургъ, Лиговская улица, домъ № 114, при главной конторѣ журнала «РОДИНА», и въ его отдѣленіяхъ: 1) С.-Петербургъ, Садовая улица, домъ № 20, третій домъ отъ Невскаго, и 2) Москва, Петровскія линіи, противъ гостиницы «Россія»,

поступило въ продажу слѣдующее изданіе:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

МАРЛИНСКАГО

(А. А. БЕСТУЖЕВА)

над

исист.

судухъ томахъ.

(По по

Ивано

лижайш

политики.

знаменитаго въ свое время писателя,

5 страницъ убористой четкой

произведенія распределены

Родныя картинк

„Отдыхающіе“. Вр

Великое горе. (

Н. В. Алекс

Памяти Д. И. Р

разск. (6 произв.)—2) Ис

3) Повѣсти и рассказы изъ

(4 произв.).

и рассказы (9 произв.) —

рактика (5 произв.) — 3) Стихотворенія

риальныя статьи, публицистика (10 произве-

Жизнь и дѣла этого тома напечатаны обстоятельно составленный био-

черкъ писателя. Особенностью этого изданія, какъ, впро-

Какъ по „Дешевой библиотекѣ русскихъ классиковъ“ изданія

Дѣйствительнаго, является то, что при каждомъ отдѣлѣ имѣется обиліе

замѣчаній, которыя объясняютъ всѣ требующія объясненія слова, даютъ

характеристики упоминаемыхъ въ произведеніяхъ Марлинскаго лицъ

и массу историческихъ справокъ.

Цѣна полнаго собранія сочиненій Марлинскаго для гг. подписчиковъ

„РОДИНЫ“ и „НОВИ“

чрезвычайно дешевая

оба тома въ красивыхъ переплетахъ стоятъ только 1 рубль 40 копеекъ.

За пересылку въ предѣлахъ Европейской Россіи—50 к., въ Азіатскую Россію—60 к.